Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

УРАЛЬСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИЦАХ

Екатеринбург
2025

УДК 33:929:001.32
ББК 65.9, 7д
Б 51

Рецензенты
доктор экономических наук, доцент В.Г. Логинов (ИЭ УрО РАН)
доктор исторических наук, профессор Г.Е. Корнилов (ИИиА УрО РАН)

Б 51 **Берсенёв В.Л., Запарий В.В. Уральская экономическая наука в годы Великой Отечественной войны в лицах.** — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. — 168 с.

ISBN 978-5-94646-699-8

Монография начинается с анализа развития производительных сил Урала в условиях мобилизации всех ресурсов для отпора врагу. Экскурс в историю уральской экономики позволяет понять, как формировался оборонно-промышленный комплекс региона, какие модели организации производства при этом применялись. Особое место в монографии занимают очерки, посвящённые участникам войны и труженикам тыла — сотрудникам Института экономики УрО РАН. Фактически с опорой на их воспоминания и на документальные источники создан комплекс кратких интеллектуальных биографий, отражающих личностные особенности вклада каждого как в Победу, так и в развитие академической экономической науки на Урале.

УДК 33:929:001.32
ББК 65.9, 7д

ISBN 978-5-94646-699-8

© Берсенёв В.Л., Запарий В.В., 2023
© Институт экономики УрО РАН, 2025.

Оглавление

Навсегда с нами 5

Народное хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Экономисты УФАН в общем строю 8

Немного истории с экономикой 8

Вклад Урала в нашу Победу 16

Экономисты Урала накануне и в годы войны 27

Участники Великой Отечественной войны 33

Букин Владимир Петрович 33

Гарипов Минахат Накиевич 39

Гладких Николай Иванович 42

Гринберг Яков Самуилович 47

Иоффе Илья Соломонович 52

Косяков Павел Осипович 56

Кравцов Виктор Савельевич 60

Кучукбаев Закир Шакирович 65

Лац Василий Михайлович 69

Нагаев Юрий Андреевич 76

Никулин Виктор Иванович 84

Сергеев Михаил Александрович 89

Спектор Май Дмитриевич 99

Спирин Павел Петрович 103

Терентьев Валентин Александрович 107

Червяков Алексей Павлович 109

Шурыгина Ольга Гавриловна 113

Труженики тыла в 1941–1945 гг. 117

Бакунин Александр Васильевич 117

Виленский Ниссон Моисеевич 123

Витухина Нина Прокофьевна 127

Вьюхина Алевтина Степановна 129

Грязнов Леонид Петрович 137

Гуселетов Александр Иванович 142
Деменёв Анатолий Иосифович..... 146
Любимов Сергей Александрович 150
Розенберг Иван Александрович 153
Степанов Михаил Николаевич..... 158
Несколько слов в заключение 163
Список литературы..... 165

НАВСЕГДА С НАМИ

Данная книга — результат творческого содружества двух известных уральских историков, имеющих непосредственное отношение и к экономике. Доктор исторических наук, профессор Владимир Леонидович Берсенёв — ведущий научный сотрудник Центра экономической теории ИЭ УрО РАН, и доктор исторических наук, профессор Владимир Васильевич Запарий, профессор кафедры истории России УрФУ, член Вольного экономического общества, подготовили необычное издание, посвящённое 80-летию Победы над фашистской Германией. В нём история переплетается с экономикой, а интеллектуальные биографии ветеранов Института экономики УрО РАН предстают как часть героического прошлого нашей страны.

Обращение к истории в поисках ответов на какие-либо вопросы современности — занятие с не всегда предсказуемым финалом. Вообще-то историческая наука занимается выявлением, анализом и толкованием разнообразных источников — письменных, материально-вещественных, и т. д. Однако случается, что в стремлении получить сиюминутный успех от какого-нибудь информационного вброса историю как науку подменяют публицистикой, причём далеко не всегда доброкачественной. К сожалению, история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в настоящее время слишком часто становится объектом разного рода пропагандистских спекуляций. Противостоять же этому натиску умолчаний, искажений и просто откровенной лжи можно, только переосмысливая уже известные и вовлекая в научный оборот новые исторические источники. Именно такой подход был осуществлён при подготовке этой книги, посвящённой подвигу ветеранов Великой Отечественной войны, работавших в Институте экономики УНЦ АН СССР — УрО РАН.

Рассказы о ветеранах предваряются специальным разделом, содержащим краткую характеристику развития уральской экономики, выявление причин и тенденций формирования здесь оборонно-промышленного комплекса, без чего не был бы обеспечен технико-технологический перевес СССР в годы войны. Между прочим, на некоторых из упомянутых в этом обзоре предприятий трудились и герои нашего повествования.

Аналитическая оценка вклада Урала в общее дело Победы плавно переходит в рассказ о каждом из ветеранов института. Одним из основных источников, положенных в основу этих очерков, стали воспоминания участников войны и тружеников тыла, собранные в 1985 г. в одном красочно оформленном альбоме. К ним добавились воспоминания Владимира Петровича Букина, работавшего в Институте экономики УрО РАН (ИЭ УрО РАН) в 1987–2014 гг. Другим не менее важным источником стали документы из личных дел ветеранов, хранящихся в архиве ИЭ УрО РАН.

Архивные материалы также были привлечены для выявления особенностей перестройки уральской промышленности на выпуск военной продукции. Использовались фонды Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Центра документации новейшей истории Оренбургской области и Отдела фондов и информационного обслуживания Центральной научной библиотеки УрО РАН (бывшего архива УрО РАН). Среди специальной литературы, используемой при работе над книгой, особо следует выделить монографию «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны». Её автор, Альберт Алексеевич Антуфьев, работал в Отделе истории Института экономики УНЦ АН СССР в 1980-е годы, так что в этом случае присутствует особого рода преемственность в изучении вклада уральцев в Победу.

Очень важно было сохранить там, где это возможно, прямую речь ветеранов. При этом стиль изложения и даже, по возможности, пунктуация практически не менялись. Некоторые из очерков дополнены небольшими воспоминаниями ныне работающих сотрудников Института экономики УрО РАН — Ольги Александровны Романовой и Бориса Сергеевича Павлова. К сожалению, осталось совсем немного тех, кто лично знал ветеранов, работал с ними и просто разговаривал на различные темы.

Особую благодарность следует выразить Андрею Михайловичу Сергееву и Сергею Александровичу Бакунину. Они не просто познакомились с первоначальными вариантами очерков, посвящённых их отцам — Михаилу Александровичу Сергееву и Александру Васильевичу Бакунину — ветеранам войны, внёсшим особый вклад в становление Института экономики УНЦ АН СССР. Были высказаны замечания и предложения, позволившие уточнить ряд нюансов интеллектуальных биографий двух наших выдающихся учёных.

В год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне эта книга — пусть и скромный, но искренний вклад Института экономики УрО РАН в общую благодарность тем, кто отстоял суверенитет нашей Родины тогда и продолжал служить ей в последующие десятилетия.

Директор Института экономики УрО РАН,
д.э.н. Ю.Г. Лаврикова

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЭКОНОМИСТЫ УФАН В ОБЩЕМ СТРОЮ

Широко известны крылатые слова Александра Трифоновича Твардовского: «Урал — опорный край державы». Даже может возникнуть иллюзия, что так было всегда, хотя сам поэт адресовал эти слова уральской экономике именно в годы Великой Отечественной войны, и был прав. Становление мощного оборонно-промышленного комплекса на границе Европы и Азии происходило на протяжении ряда столетий и сопровождалось непростыми, подчас противоречивыми процессами и явлениями, концептуальное осмысление которых ещё продолжается. В свою очередь, без такого осмысления трудно оценить вклад Урала и уральцев в общее дело Победы.

Немного истории с экономикой

Пространственное освоение Урала русскими людьми начинается в XI–XII вв., когда новгородцы-ушкуйники прокладывают первые пути в Югорскую землю. О добыче минерально-сырьевых ресурсов тогда, разумеется, никто ещё не задумывался, а вот пушной промысел и меновая торговля с местными племенами новгородцев очень даже интересовали. В свою очередь и ростово-суздальские князья предпринимают военные походы в Приуралье. Так, в 1212 г. был основан Великий Устюг, ставший и центром торговли, и местом соперничества между ростовчанами и новгородцами, а также вятичами, булгарами, чудью и иными племенами за контроль над волжско-камским водным путём.

Через систему опорных пунктов идёт последовательное освоение края на протяжении ряда веков, а начиная с XVII столетия переселение русских на Урал приобретает массовый характер. В Прикамье быстро шло заселение богатого полезными ископаемыми Кунгурского уезда, а по другую сторону хребта успешно развивались территории Верхотурского и Тобольского уездов, где находились наиболее крупные месторождения железных и медных руд. Наконец, в XVIII в. начинает формироваться особое социокультурное и экономическое явление, получившее впоследствии определение «Уральская горнозаводская цивилизация».

Первым этот термин ввёл в научный оборот в 1926 г. профессор Пермского госуниверситета Павел Степанович Богословский.

Он утверждал, что в XVIII — первой половине XIX вв. Урал сформировался как «огромная географическая единица» с особой идеологической сущностью, своеобразным стилем художественного оформления материальных носителей духа этой региональной цивилизации и т. д. Однако П. С. Богословский, его коллеги и единомышленники рассматривали эту специфическую цивилизацию в первую очередь как явление культурологическое. Между тем, не менее важен и историко-экономический взгляд на это явление.

Уже в XVI–XVII вв. на Урале сложился особый специализированный территориально-производственный комплекс со своими технологиями, логистикой и управлением. Более того, в 1630-х гг. здесь появляются первые металлургические заводы — Ницинский, Пыскорский, Красноборский и др. В свою очередь, такие населённые пункты, как Верхотурье, Ирбитская слобода, Кунгур и Соликамск, превращаются в крупные торговые центры. Однако если в это время для местного купечества главным стимулом к освоению богатств края было получение прибыли, то начиная с XVIII столетия промышленность Урала развивалась ещё и во имя достижения политической цели — укрепления обороноспособности страны. Этому весьма поспособствовали реформационные начинания Петра I, отдававшего приоритет укреплению не просто промышленности, но отраслей, формирующих некий прообраз оборонно-промышленного комплекса.

Между прочим, петровские преобразования долгое время являлись для стран, только начинавших переход от аграрного к индустриальному обществу, и примером успешной модернизации, и образцом для подражания. В Японии многие мыслители, идеологически подготовившие почву для «революции Мэйдзи» 1868–1869 г., обращались к опыту реформ Петра I в поисках аргументов для обоснования необходимости коренной ломки сложившихся за столетия «закрытости» страны порядков. Несколько позже в Китае наблюдалось то же самое. В 1898 г. Кан Ювэй подал на имя императора Гуансюя «Записку о деяниях Петра Великого», и это событие стало толчком к началу «100 дней реформ» (Образ Петра Великого…, 2022).

Считается общепринятой классификация моделей создания оборонно-промышленного комплекса с выделением двух типов — французского и американского. Французская модель предполагает наличие в отраслевой структуре экономики специализированной военной промышленности со своими планами выпуска продукции, стратегическими запасами сырья и оборудования и т. д. Американская модель, наоборот, исходит из того, что одни и те же

производственные мощности могут выпускать как гражданскую, так и военную продукцию. Поэтому предварительно лишь разрабатываются образцы техники и вооружений, готовятся рабочие чертежи и всё необходимое, чтобы в любой момент можно было организовать массовый выпуск продукции военного назначения (Татаркин и др., 2015. С. 126).

Никакая абстрактная модель не существует в реальности в чистом виде. Соответственно, уральская промышленность в XVIII–XIX вв. развивалась в формате колебаний маятника, тяготея то к французской, то к американской модели организации производства. Первые казённые Каменский, Невьянский, Алапаевский, Уктусский чугуноплавильные и железоделательные заводы действительно были ориентированы на выполнение заданий по выпуску пушек и других изделий военного назначения. Но в целом миф о решающем вкладе Урала в обеспечение побед России в XVIII в. был несколько преувеличен. Н.И. Павленко ещё в 1959 г. пришёл к заключению, что уральские заводы с самого их возникновения специализировались преимущественно на выпуске сортового железа, а не военной продукции (Ляпин, 2009. С. 14–15).

Впрочем, одним из крупнейших заказчиков металлоизделий, производимых на Урале, оставалось Адмиралтейство. Оснащение линейного корабля с учётом не только пушек, но и якорей, такелажа и т. д. требовало железа не меньше, чем снаряжение пехотной дивизии. Помимо этого, уральские металлурги обеспечивали сырьём многие сферы производства товаров широкого потребления. Горный инженер Н. Штейнфельд отмечал: «В течение 200 лет вся Россия... носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей уральской стали, пекла блины на уральских сковородах, бренчала уральскими пятаками в карманах» (Мурзин, 2016. С. 40).

Иными словами, уральская промышленность тяготела и к американской модели развития оборонно-промышленного комплекса. Однако следует иметь в виду, что эта модель, сокращая затраты на содержание специализированных производственных мощностей в мирное время, в случае массового перехода на выпуск военной продукции требует чрезвычайно больших затрат. Известный военный теоретик и публицист, генерал А.А. Свечин в 1920-х годах следующим образом характеризовал практику реализации американской модели:

«Наименее экономично всегда вели войну Соединённые Штаты, — в 1865 г. и в 1917–1918 гг. сразу заказывать и создавать

всё военное оборудование: ружья, патроны, шинели, лагери, уставы и тактические учебники, командные школы, обоз и лошадей, манежи для обучения верховой езде, стрельбища. Заказы, закупки, строительство приходилось организовывать в атмосфере чрезвычайных расценок… Отсюда — в мировую войну день пребывания американского солдата на фронте во Франции стоил в 50 раз дороже пребывания европейского бойца» (Свечин, 1926. С. 30).

Переориентация горных заводов Урала на производство железа на экспорт и выпуск другой продукции явно не военного назначения ускорилась после отмены в 1779 г. обязательных поставок вооружений и боеприпасов в казну. Эта тенденция весьма негативно сказалась на ситуации в 1812 г. Казённые предприятия попросту не справились со своими задачами, а опыт привлечения частных заводов к возобновлению выпуска военной продукции также оказался неудачным. Так что роль горнозаводской промышленности в 1812–1814 гг. заключалась главным образом в поставке артиллерийских снарядов, хотя уральская медь шла на изготовление бронзовых полевых орудий в Петербурге, а уральское железо — на изготовление стрелкового оружия в Туле и Сестрорецке (Ляпин, 2013. С. 200).

Крымская война 1853–1855 гг. также высветила ряд проблем в организации производства продукции военного назначения. На рубеже 1850–1860-х гг. началась коренная перестройка казённых горных заводов, породившая своего рода военно-техническое соперничество «брони и снаряда» в рамках французской модели. На Урале было построено пять специализированных военных предприятий, однако попытки в кратчайшие сроки модернизировать оборонно-промышленный комплекс опять не дали нужного результата. Было решено минимизировать расходы, избавившись от всего того, что не было связано с решением проблем обеспечения армии и флота необходимыми техникой и вооружениями. В 1870-х гг. были проданы Богословский и Вятский горные округа, сданы в аренду золотые промыслы, закрыты Монетный двор и Механическая фабрика в Екатеринбурге, остановлен Камский броневой завод. Однако и эта «приватизация» не привела к ожидаемому эффекту. Только с усилением протекционистского курса правительства военное производство на горных заводах Урала получило дополнительный импульс к развитию, а отношения с военными ведомствами, по мнению горных чиновников, вновь стали «нормальными» (Шумкин, Шумкина, 2020. С. 357).

Экономика Урала к началу Первой мировой войны (1914–1918) находилась в весьма непростой полосе развития. Развернувшаяся в годы экономического подъёма первых лет XX в. техническая

перестройка горнозаводской промышленности ещё только продолжалась, планы строительства железных дорог были далеки от завершения, а коммерческие банки больше занимались «борьбой за клиента», нежели прямыми инвестициями. К тому же, мобилизацию военнообязанных распространили и на работников металлургических заводов. В результате многие предприятия были лишены значительной части квалифицированных специалистов, которых полтора-два года спустя приходилось с трудом отыскивать на фронте и отправлять обратно на производство. Даже на казённых заводах, широко пользовавшихся отсрочками, недостаток рабочей силы доходил до 40 % и более.

Только после первых поражений на фронте весной 1915 г. правительство начинает принимать меры к развитию промышленного производства, однако время было упущено. Уральская металлургия вследствие своей отсталой технической базы, устаревшего производственного аппарата, недостатка квалифицированных кадров и ряда других причин не могла быстро изменить специализацию и стремительно деградировала. Основные производственные фонды почти не обновлялись, а оборудование работало на износ.

После революции 1917 г. и Гражданской войны уральские предприятия, хотя и упоминались номинально в различных документах, в реальности едва функционировали. В «Производственной программе уральской промышленности на 1921–22 операционный год»[1], инициированной Промышленным бюро ВСНХ на Урале (Уралпромбюро), откровенно признавалось, что к лету 1921 г. ситуация в регионе сложилась просто удручающая. Даже тот факт, что Урал в 1920 г. произвёл около 80 % всего российского металла, свидетельствовал лишь о том, что в других металлургических центрах страны дела обстояли ещё хуже. Если же проводить сравнение в абсолютных числах, то на Урале основные показатели по выпуску чугуна, стали и катаного железа колебались в пределах 7–12 % от уровня 1913 г. Более того, к 1 августа 1921 г. в регионе просто не имелось работающих домен, мартенов и станов. Председатель Уралпромбюро Д.Е. Сулимов охарактеризовал ситуацию как явление, небывалое в истории Урала за последние полтора века[2]. Аналогичная ситуация наблюдалась в сельском хозяйстве. К 1920 г. посевные площади на Урале сократились втрое, количе-

[1] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). — Ф.Р-241. — Оп.1. — Д.2. — 165 л.

[2] ГАСО. — Ф.Р-241. — Оп.1. — Д.2. — Л.5.

ство лошадей — вдвое, поголовье крупного рогатого скота — в 2,5 раза (История Урала…, 1977. С. 148).

В ряде причин, обусловивших столь глубокий спад уральской промышленности, отчасти были повинны и сами рабочие. В первые послереволюционные месяцы они занялись захватом заводских земель и порубкой лесов для личных нужд. Колчаковщина также не способствовала развитию промышленного производства. Помимо послевоенной разрухи кризис усугубляли недостаточное питание рабочих, отсутствие стимулов к повышению производительности труда, «вечно опаздывающая за жизнью» тарифная политика и ряд других обстоятельств. Остро не хватало не только квалифицированной рабочей силы («слесари первой руки», как отмечал Д.Е. Сулимов, почти полностью исчезли с заводов), но и работников, занятых заготовкой леса и углежжением[1]. Между тем, уральская металлургия, как и в XVII–XIX столетиях, по-прежнему базировалась на таком энергетическом источнике, как древесный уголь.

С таких стартовых позиций начиналось возрождение экономики Урала. При этом председатель Уралпромбюро Д.Е. Сулимов особенности налаживания нормальной хозяйственной деятельности в регионе видел по-своему: «Справиться с разрухой, создать прочную материальную базу для своей производственной работы Урал сможет, конечно, лишь с чрезвычайным напряжением сил и в относительно долгий промежуток времени. Но для этого ему должна быть предоставлена большая свобода действий, чем до сих пор… Наконец, и самое главное — Урал должен получить возможность концентрировать свою производственную работу и условия материального обеспечения этой работы в едином центре, он должен быть объединён единой производственной идеей, очищенной от всех посторонних, случайных и мелких заданий, он должен быть превращён в горнозаводской трест»[2].

Возрождение производительных сил Урала в межвоенный период связывают с реализацией потенциала так называемой мобилизационной модели экономики. Считается, что в научный оборот понятие «мобилизационная экономика» ввёл в 1950 г. американский экономист С.Э. Харрис в работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов» (Harris, 1951). К концу 1950-х гг. этот термин укоренился в среде советских экономистов, хотя его содержание длительное время оставалось достаточно неопределённым.

[1] ГАСО. — Ф.Р-241. — Оп.1. — Д.2. — Л.4.

[2] ГАСО. — Ф.Р-241. — Оп.1. — Д.2. — Л.7об.

В общем случае мобилизационную экономику можно рассматривать как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка (Татаркин и др., 2015. С. 125). Кстати, концепция новой экономической политики (НЭП), провозглашённой в 1921 г., ориентировалась на выход из ситуации через административное укрупнение производственных форм в советской промышленности. Помимо решения технических задач этот подход позволял сохранять централизованный контроль над производственными мощностями с возможностью при необходимости перестроить экономику страны на военный лад.

Институциональную базу НЭПа составил большой комплекс нормативно-правовых актов, положивших начало процессу «трестирования» промышленности, то есть создания хозрасчётных объединений (трестов) в различных отраслях. В частности, на Урале было организовано 17 промышленных трестов, из них пять — в чёрной и один — в цветной металлургии. При всех сложностях и недоработках при реализации задуманного уже в 1922/23 хозяйственном году уральская промышленность обеспечила выпуск примерно трети продукции от уровня 1913 г. (История Урала…, 1977. С. 157), хотя в целом восстановительный период на Урале завершился только во второй половине 1920-х гг.

В ходе развернувшейся тогда же индустриализации Урал получил возможность существенно укрепить свой производственный потенциал, однако вряд ли можно говорить о том, что оборонно-промышленный комплекс в период 1920–1930-х гг. развивался в рамках французской модели. Конечно же, имелись производственные единицы, непосредственно ориентирующиеся на удовлетворение запросов армии и флота. Головным предприятием по производству стрелкового вооружения оставался Ижевский завод. Крупнейшим предприятием СССР по выпуску артиллерийских систем в 1920–1930-х гг. являлся Мотовилихинский завод в Перми. Однако вновь строящиеся фабрики и заводы не специализировались на выпуске исключительно военной продукции. Между тем, уже в годы первой пятилетки 1930-х гг. на экономической карте страны появились Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ) и целый ряд других заводов и фабрик с уральской «пропиской». Впоследствии к ним добавились Уральский вагоностроительный завод и Ново-Тагильский металлургический завод в Нижнем Тагиле (НТМЗ), Первоуральский

новотрубный завод, Пермский авиамоторный завод и др. (Татаркин и др., 2015. С. 127).

К концу 1930-х годов совокупность глобальных вызовов и угроз актуализировала необходимость перестройки производственных процессов в духе перехода от американской модели развития оборонной промышленности к французской. К массовому производству артиллерийских орудий на рубеже 1930–1940-х гг. приступили Воткинский завод, УЗТМ, Уралвагонзавод. Примечательно, что в мирном 1940 г. более половины общего объёма продукции Уралмашзавода составили поставки Красной Армии, прежде всего 122-миллиметровых гаубиц М-30 (Антуфьев, 1992. С. 50).

Вместе с тем основные производственные мощности по выпуску военной продукции накануне войны были сосредоточены отнюдь не на Урале. Пушки, гаубицы и миномёты выпускали Московский артиллерийский завод им. Калинина в Подлипках, ленинградский завод «Большевик» (Обуховский), горьковский завод «Новое Сормово», сталинградский завод «Баррикады». Пермский завод им. Молотова (Мотовилихинский) только дополнял общую картину. Снарядные предприятия были также рассеяны по всей стране. Танковая промышленность была сосредоточена в Ленинграде и Харькове, и только лёгкие танки выпускали предприятия в Москве и Горьком. Необходимую для техники броню Кировский завод получал с Ижорского завода в ленинградском пригороде Колпино. Харьковчан же бронёй снабжал завод им. Ильича в Мариуполе. Аналогичная картина наблюдалась при производстве боевых самолётов и др. В общей сложности в предвоенный период вклад уральской промышленности в выпуск военной продукции составлял примерно 12,5 %.

Вклад Урала в нашу Победу

Если рассматривать вклад Урала в победу над фашистской Германией и её сателлитами как пример реализации мобилизационной модели экономического развития, то этот успех обусловили три фактора: наличие уже имеющегося промышленного потенциала, своевременное и успешное введение в строй большого числа эвакуированных из западных районов СССР предприятий и ускоренное строительство новых заводов, рудников и т. д.

Как известно, с началом Великой Отечественной войны руководство народным хозяйством СССР было подчинено учреждённому 30 июня 1941 г. чрезвычайному высшему органу государственной власти — Государственному комитету обороны (ГКО). Все органы власти и управления различных уровней, включая хозяйственные, теперь действовали в соответствии с решениями ГКО. Благодаря этому с первых дней войны удалось организовать эвакуацию жизненно важных промышленных предприятий в восточные районы страны, наладить режим экономии ресурсов, ввести карточную систему распределения продуктов и т. д. Всего было перебазировано 1523 предприятия, из них свыше 600 — на Урал (История народного хозяйства Урала..., 1988. С. 191).

Особое место среди нормативных актов, регулирующих перестройку экономики и организацию масштабного выпуска продукции военного назначения, заняло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» (О военно-хозяйственном плане..., 1957. С. 707–712). Уральским предприятиям был определён план выпуска военной продукции, а также производства необходимых видов сырья и материалов: угля, нефти, цветных металлов и т. д. К примеру, в 1942 г. профильным наркоматам было предписано обеспечить ввод в действие на уральских заводах 5 доменных печей, 27 мартеновских печей, 1 блюминга и 5 коксовых батарей. Отдельные задания в постановлении касались Пышминского медеэлектролитного завода, Уральского алюминиевого завода, завода тяжёлых станков в Свердловске и завода автоматов и револьверных станков в Алапаевске.

В особый комплекс задач превратился процесс размещения и налаживания производства на эвакуированных предприятиях. Перебазированные заводы, как правило, либо полностью сливались с однопрофильными, значительно усиливая их производственные возможности, либо начинали самостоятельную деятельность,

становясь флагманами новых отраслей, получавших развитие в регионе.

Уральский завод тяжёлого машиностроения им. С. Орджоникидзе в Свердловске, разместив на своих площадях Ижорский завод и ещё несколько оборонных предприятий, превратился в ведущий центр по производству бронетехники. На площадке Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле разместились Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский металлургический завод им. Ильича, образовав Уральский танковый завод. Серовский металлургический завод принял основное оборудование Краматорского и Сталинского металлургических заводов, Кировградский медеплавильный — оборудование Невского химического завода. Строившийся в Ирбите мотоциклетный завод пополнился производственными мощностями Московского мотоциклетного завода, механосборочного цеха моторов ЗИЛа и цеха коробок передач Московского автосборочного завода им. КИМа. Тем самым Ирбит стал основным поставщиком тяжёлых военных мотоциклов М-72 (Татаркин и др., 2015. С. 128).

Как пример иного рода, киевский завод «Большевик», прибывший в Свердловск в августе 1941 г. и первоначально размещённый в помещениях гаража и производственной артели, стал фундаментом будущего гиганта химического машиностроения — Уралхиммаша. На базе оборудования Охтинского химического комбината был создан Свердловский завод пластмасс — единственный поставщик смол, используемых при изготовлении дельта-древесины, авиафанеры и бакелитированной фанеры для понтонов. Киевский «Красный резинщик» и московский «Каучук» составили основу Свердловского шинного завода и завода резинотехнических изделий, начавших производить все виды резиновых деталей для боевой техники (Татаркин и др., 2015. С. 128).

С началом войны уральским металлургам, наряду с наращиванием выплавки броневой стали, предстояло в кратчайшие сроки наладить её прокат. Хотя и ранее прокатное производство на металлургических предприятиях края было представлено довольно широким сортаментом, теперь он пополнился марками оборонного назначения, а главное — резко увеличился удельный вес качественного проката. В октябре 1941 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате вступил в строй эвакуированный из Мариуполя крупнейший в стране броневой стан. Строители восстановили его за 54 дня, тогда как на подобную работу по нормам довоенного времени отводилось больше года. На Ново-Тагильском металлургическом заводе был введён в действие прокатный стан, вывезенный

с ленинградского Кировского завода. Всё это позволило полностью обеспечить потребности танковой промышленности в броневой стали. Всего за период с 1940 по 1944 гг. удельный вес качественного проката на Урале увеличился с 32,5 % до 67 %. В 1944 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) доля этого проката составила 73 %, на Ново-Тагильском металлургическом заводе (НТМЗ) — 64 %, на Серовском металлургическом заводе — 100 %, на заводах Главуралмета — 38 % (Осинцев, 1960. С. 61–62).

О предприятиях Главуралмета — небольших, но с богатой историей — следует сказать отдельно. Ценный и уникальный опыт, накопленный ими в течение многих десятилетий, высокая квалификация кадров и преданность делу позволили специализировать эти предприятия на производстве оборонного сортамента. Алапаевский, Нижнесергинский и Нытвенский заводы начали выдавать патроно-пульный металл, увеличился выпуск биметаллов. Нижнесалдинский завод наладил выпуск никелевого чугуна, Чермозский — выплавку пластичного железа, которое шло на изготовление патронных гильз. Пополнившись эвакуированным оборудованием, осуществив механизацию ряда трудоёмких процессов и специализировав производство, старые уральские заводы внесли свой незаменимый вклад в общее дело Победы (Татаркин и др., 2015. С. 129).

Особое значение для оборонной промышленности имело производство труб, столь необходимых для изготовления самолетов, танков, орудий, минометов, снарядов и др. После потери западных регионов в стране оставалось только четыре трубных завода, в том числе три — в Свердловской области. Основная нагрузка в снабжении фронта и народного хозяйства трубами легла на Первоуральский новотрубный завод. Работники предприятия освоили производство 129 видов миномётных и шарикоподшипниковых труб, труб для авиационной, танковой, артиллерийской, нефтяной промышленности, для реактивных снарядов, наладили выпуск гранат и баллонной продукции. Каждый второй ствол артиллерийского орудия был сделан из первоуральских труб. Потребность в продукции завода была столь велика, что трубы приходилось отгружать военным предприятиям недостаточно охлаждёнными, и для предупреждения возгорания вагонов их обливали водой. В январе 1942 г. завод первым среди металлургических предприятий страны за образцовое выполнение заданий правительства был награждён орденом Ленина, а в марте 1945 г. — орденом Трудового Красного Знамени (Антуфьев, 1992. С. 135).

В августе-сентябре 1941 г. на Синарский трубный завод было эвакуировано оборудование девяти предприятий из Днепропетровска, Ленинграда, Москвы и Мариуполя. В исключительно короткие сроки завод был реконструирован и превращён в мощное предприятие по производству катаных, волочённых и электросварных труб, холоднокатаной стальной ленты и термообработанных пружин. За три месяца здесь наладили выпуск снарядных гильз. В пружинном цехе из особо качественной ленты эвакуированные из Ленинграда инженеры А. Хайн, К. Матвеев, Т. Шидловский и С. Ступель наладили производство тончайших пружин для взрывателей и часовых механизмов, которые до этого в СССР не выпускались, а закупались в Швеции. Все изготовленные в стране за годы войны автоматы ППШ оснащались пружинами Синарского трубного завода.

Ввод новых производственных мощностей в Первоуральске и Каменске-Уральском, а также строительство Челябинского трубопрокатного завода позволили увеличить выпуск труб в регионе в годы войны в 5,3 раза. Удельный вес Урала в их общесоюзном производстве вырос с 7,8 % в 1940 г. до 76,2 % в 1945 г. (Антуфьев, 1992. С. 135).

Чтобы решить проблему производства метизов в достаточных объёмах, на Урале был построен ряд новых заводов, в том числе три в Магнитогорске: калибровочный, метизно-металлургический и сеточный. Лента холодной прокатки, стальные канаты, металлические сетки, стальная проволока также производились на Ревдинском метизном заводе в Свердловской области и Белорецком сталепроволочном и канатном заводе в Башкирии.

Фронту требовались не только броневая сталь и иная продукция чёрной металлургии, но и изделия из цветных металлов. Чтобы обеспечить оборонную промышленность алюминием в необходимом объёме, было принято решение, кроме строительства электролизного цеха № 2 на Уральском алюминиевом заводе в Каменске-Уральском, значительно увеличить мощность Красногорской ТЭЦ, поставить ещё две подстанции постоянного тока. Для снабжения расширенного электролизного производства оксидом алюминия было необходимо построить второй глинозёмный цех, а для прокалки глинозёма — собрать две вращающиеся печи кальцинации. Такие печи раньше монтировались в течение года. Теперь же одна из дополнительных печей была готова к работе за 100 суток, вторая — за 50. Около четырёх лет строился первый глинозёмный цех. Второй глинозёмный цех со сложнейшим оборудованием был выстроен, смонтирован и запущен в эксплуатацию в течение 10 месяцев.

В наскоро приспособленном помещении бывшей кузницы, без проекта, под руководством В.А. Ткаченко в течение 3 месяцев на заводе был организован электротермический цех, который уже в декабре 1941 г. выдал первые 108 т кремния, немедленно ушедших в производство силумина[1]. История мировой алюминиевой промышленности не знала такого разнообразного и масштабного строительства при столь коротких и напряжённых пусковых сроках. Уже в последние месяцы 1941 г. Уральский алюминиевый завод дал стране столько «крылатого» металла, сколько производили его в мирное время все профильные предприятия страны, вместе взятые.

Такие результаты были бы невозможны без целенаправленной концентрации всех сил: учёных, проектантов, строителей и эксплуатационников. Сотрудники эвакуированного из Ленинграда института «Гипроалюминий» вели проектирование в рабочих чертежах, курировали исполнение заданий и вносили необходимые поправки прямо на месте. Сотрудники Всесоюзного алюминиево-магниевого института совместно с заводчанами работали над усовершенствованием технологии в процессе эксплуатации оборудования. С сентября 1941 г. под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова успешно работала специальная комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды войны. Группа учёных этой комиссии — так называемая «бригада академика А.А. Скочинского» — занималась проблемами увеличения добычи руды для глинозёмного производства Уральского алюминиевого завода. С.И. Ремпель из Уральского филиала АН СССР работал над усовершенствованием технологии электролиза. Академик А.А. Байков непосредственно на площадке завода помогал осваивать производство кремния. Член-корреспондент АН СССР П.Ф. Антипин направлял работу сотрудников Центральной заводской лаборатории, рационализаторов и изобретателей завода[2].

Вплоть до 1943 г., когда вступила в строй первая очередь Новокузнецкого алюминиевого завода, Уральский алюминиевый завод являлся единственным в стране производителем профильной продукции. Со второй половины 1941 г. по май 1945 г. он дал стране 224441 т товарного алюминия, 11139 т кремния, 79646 т силумина, 495197 т глинозёма[3].

---

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). — Ф.2843. — Оп.1. — Д.135. — Л.89; Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.55.

[2] ЦДООСО. — Ф.1164. — Оп.1. — Д.61. — Л.20; Д.50. — Л.2.

[3] ЦДООСО — Ф.4. — Оп.1. — Д.702. — Л.11; ГАСО. — Ф.2212. — Оп.1. — Д.42. — Л.1.

На севере Свердловской области развернулось строительство Богословского алюминиевого завода. Всего в составе треста «БАЗстрой» и его подрядных организаций было занято более 10 тыс. человек. В мае 1943 г. заработал ремонтно-механический цех, была закончена постройка плотины на реке Турье, образовавшей водохранилище для снабжения водой завода и ТЭЦ. 3 мая 1943 г. была пущена первая печь спекания и получен первый спёк, началось производство шихты. 17 июня 1943 г. в глинозёмном цехе получили первый глинозём, 30 т которого сразу же были отправлены на Уральский алюминиевый завод. Всего в 1943 г. здесь было получено 3296 т глинозёма, в 1944 г. — 13142 т. К осени 1944 г. было завершено создание материальной базы для собственного производства главной продукции завода, а первый металлический алюминий был выплавлен 9 мая 1945 г.

Медеплавильщики Свердловской области также расширяли объёмы производства. За годы войны только на Верхне-Салдинском металлургическом заводе стоимость основных фондов возросла с 6 млн до 15 млн руб. Завод освоил прокат латуни, бронзы, мельхиора, алюминия, и со второго полугодия 1941 г. по апрель 1945 г. включительно он выдал 56285 т цветного проката[1]. Соответственно, Красноуральский, Кировградский и Среднеуральский медеплавильные заводы выплавили со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 185053 т черновой меди и произвели 832394 т специальных деталей для боеприпасов.

Около 80 % снарядных и патронных гильз было произведено из меди, выпущенной только одним Пышминским медеэлектролитным заводом. Всего со второй половины 1941 г. по май 1945 г. завод выплавил 352314 т рафинированной меди и 46439 кг золота в металле. Если до войны он выдавал 9 видов продукции, то в конце войны — 17, являясь крупным поставщиком серебра, селена, теллура, биметалла, медного порошка, медного купороса, сульфата никеля и др.[2]

Значительных успехов достиг Медногорский медно-серный завод в Чкаловской (Оренбургской) области. Если в 1940 г. он выплавил 656,4 т черновой меди, то в 1944 г. — 6008,8 т[3]. В целом же предприятия цветной металлургии региона в 1944 г., по сравнению

[1] ЦДООСО. — Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.36, 54, 58.

[2] ЦДООСО. — Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.40, 56, 57, 58; Оп.31. — Д 617. — Л.217, 218.

[3] Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). — Ф 371. — Оп.9. — Д.1. — Л.26, 27; Оп.5. — Д.354. — Л.1; Оп.10. — Д.118. — Л.13.

с 1940 г., увеличили выпуск валовой продукции в 3,7 раза. Никеля было выдано больше в 3,2 раза, кобальта — в 2 раза, никелевой руды — в 2,2 раза, флюсов — в 2,5 раза. Предприятия Оренбуржья дали стране никеля в десятки раз больше, чем составляло производство никеля в фашистской Германии[1]. За достигнутые успехи комбинат «Южуралникель» был награжден орденом Отечественной войны I степени.

От оренбуржцев не отставали соседи. Режевской никелевый завод в Свердловской области, осуществив за годы войны полную реконструкцию, со второй половины 1941 г. по май 1945 г., выпустил 6163 т никеля. В 1940 г. он выдал 389 т металла, в 1944 г. — 1407 т[2]. Перевыполнял производственные задания и Уфалейский никелевый завод в Челябинской области. В условиях военного времени никель стал «металлом танковой брони», и страна получила его в достаточном количестве.

В целом на Урале в 1945 г., по сравнению с 1940 г., производство алюминия возросло на 554,1 %, черновой меди — на 59,9 %, электролитной меди — на 94,8 %, никеля — на 186,5 %, кобальта — на 1782,1 % (История народного хозяйства Урала..., 1988. С. 200). Только одна установка «КМ», построенная в Свердловской области, с 1942 г. по май 1945 г. выпустила 163,3 т кобальта[3].

За годы войны на Урале была практически заново создана промышленность по обработке и прокату цветных металлов. Выпуск цветного проката здесь превзошёл его довоенное производство на всей территории СССР. Только заводы № 515, № 518, № 519 и ряд других предприятий Свердловской области выдали со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 246748 т цветного проката. Заводами по обработке цветных металлов были выпущены десятки тысяч тонн товарной продукции [4].

Увеличение выпуска цветных металлов позволило заново создать на Урале металлургические и литейно-механические заводы лёгких сплавов, снабжавшие авиационную промышленность полуфабрикатами из них. Вступивший в строй 12 марта 1942 г. единственный в стране Каменск-Уральский литейно-механический завод всю войну обеспечивал фронтовую авиацию колёсными

[1] ЦДНИОО. — Ф 371. — Оп.5. — Д.320. — Л.1; Оп 9. — Д.1. — Л 26, 27; Оп.10. — Д.118. — Л.13, 14.

[2] ЦДООСО. — Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.58.

[3] ЦДООСО. — Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.55.

[4] ЦДООСО. — Ф.4. — Оп.18. — Д.24а. — Л.40, 51, 54.

изделиями для самолётов всех типов. 6 февраля 1942 г. была сдана в эксплуатацию первая электропечь на Каменск-Уральском металлургическом заводе лёгких сплавов, а уже 14 февраля она дала первую плавку. Месяц за месяцем завод № 268 набирал силу, наращивая выпуск штамповок крупногабаритных лопастей из алюминиевых сплавов. В 1943 г. было изготовлено 6011 т штамповок лопастей, а в 1944 г. выпуск валовой продукции возрос в пять с лишним раз по сравнению с 1943 г., оборонной продукции — в семь раз. В 1945 г. коллектив цеха № 4 этого завода отправил самолетостроительным заводам 180 тыс. штамповок лопастей (История металлургии..., 1983. С. 341, 342; Котлов, 1995. С. 191).

Возрастающие объёмы производства чёрных и цветных металлов, а также изделий из них требовали существенного укрепления и развития минерально-сырьевой базы. Урал фактически превратился в главный сырьевой центр чёрной металлургии в стране. В 1942–1944 гг. на его долю приходилось от 83 до 90 % всей добываемой в стране железной руды. Для увеличения её добычи в регионе велись широкие работы по реконструкции и наращиванию мощностей горнорудной промышленности. В Свердловской области только в трёх основных рудоуправлениях — Высокогорском, Гороблагодатском и Богословском — были построены дробильно-сортировочная, обогатительная, агломерационная и промывочная фабрики, четыре шахты и три рудника. Резко возросло производство высококачественной руды. Если до войны агломерат выпускал только Гороблагодатский рудник, да и то в небольших объемах, то в 1942 г. у горы Высокой был поставлен комбинат, который стал вырабатывать из местной руды, исключительно богатой железом, но содержащей много серы, отличное сырьё для металлургической промышленности. За время войны он выдал около 1,7 млн т агломерата. Доля высокосортной руды на руднике увеличилась с 33,7 % в 1942 г. до 95 % в 1945 г.

В ряде случаев новые месторождения приходилось осваивать буквально «с колёс». Когда возникли трудности с транспортировкой столь необходимого для производства танковой брони марганца из Закавказья, были приняты срочные меры по строительству Полуночного и Марсятского рудников на севере Свердловской области. В декабре 1942 г. при крайне низком уровне механизации и большой нехватке кадров горняки Полуночного все же перевыполнили установленный план. В результате добыча марганцевой руды в крае в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 12,8, а в 1943 г. — в 17,5 раз (Антуфьев, 1992. С. 121–122).

Особое значение для чёрной металлургии страны имела работа Магнитогорского горнорудного управления. В 1942–1944 гг. оно давало каждую вторую тонну руды, добытую в стране, и 60 % её региональной добычи. В годы войны возросло использование металлолома, что давало возможность увеличить расход металлической стружки в шихте доменных печей. На ММК вес металлодобавок в ней вырос за 1940–1944 гг. в 2,6–3,2 раза. Наряду с более широким применением в доменном процессе агломерата и богатых руд, это был один из самых доступных способов, с помощью которого уральские металлурги повышали производительность печей. При росте добычи железной руды в регионе в 1940–1945 гг. на 38 % выпуск чугуна увеличили на 88 % (Антуфьев, 1992. С. 141).

Высокие темпы развития чёрной металлургии на Урале были обусловлены ещё и тем, что отрасль имела мощное коксохимическое производство, созданное во время войны в результате форсированного строительства в регионе 11 коксовых батарей. Четыре батареи вступили в строй на ММК, две — на Челябинском металлургическом заводе, две — на Губахинском в Молотовской (Пермской) области и три — на Нижнетагильском коксохимическом заводах. В итоге выжиг кокса на Урале непрерывно рос и в 1945 г. превысил уровень 1940 г. в три раза.

Переход на массовый выпуск вооружений содействовал техническому прогрессу. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили уральским заводам применять самые передовые, а иногда и неизвестные в мировой практике технологические методы, механизировать трудоёмкие операции. Значительные масштабы приобрела модернизация механизмов и агрегатов.

Только в чёрной металлургии Урала произошли такие кардинальные изменения, на которые при довоенных темпах развития ушли бы многие годы. Завершив переориентацию на выпуск продукции военного назначения, отрасль уже в середине 1942 г. превратилась в металлургию качественных сталей, став прочным фундаментом оборонной промышленности страны. На заводах были созданы специальные бюро механизации или инициативные группы по рационализации и механизации. За счёт установки стационарных и передвижных транспортеров, экскаваторов, кранов, перевода вагонеток с конной тяги на электрическую был механизирован ряд трудоёмких работ по транспортировке, разгрузке-погрузке сырья, топлива, полуфабрикатов и готовой продукции. Только благодаря внедрению малой механизации на 22 металлургических

предприятиях Урала в военное время были высвобождены 4 тыс. рабочих (Антуфьев, 1992. С. 145).

К концу войны улучшилось применение автоматики для регулирования теплового режима доменных, мартеновских и нагревательных печей. На Магнитогорском металлургическом комбинате терморегуляторы температурного дутья доменных печей работали без перебоев. На автоматике действовали печи № 1 и 2 Ново-Тагильского металлургического завода. Автоматизация давала возможность равномерно эксплуатировать металлургические печи, устранить неизбежные при работе «на глазок» периодических поджоги и перегревы регенераторов, экономить топливо, увеличивать производительность и срок службы печей. Помимо всего прочего, применение автоматизации поднимало техническую культуру трудовых коллективов металлургов.

Успех мобилизации уральской индустрии на нужды фронта во многом зависел также от предварительной подготовки, глубоко продуманного планирования всех мероприятий по перестройке заводов. Предприятия получали ежемесячные планы, в которых точно указывались сроки ввода в эксплуатацию новых объектов, поставок оборудования, сырья, материалов, полный сортамент готовой продукции и сроки её отгрузки. Давались инструкции по технологии производства, устанавливались требования специализации по кооперированию производства. Классическим примером производственной кооперации стало сотрудничество танкостроителей Свердловска, Челябинска и Нижнего Тагила, образно охарактеризованное как «Уральский Танкоград».

Результат усилий тружеников промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны хорошо известен. Производство техники и вооружения за этот период возросло в общей сложности в шесть раз. В совокупности уральские заводы произвели 40 % продукции военного назначения, выпущенной в целом по стране, но именно здесь собиралась основная часть лёгких и средних танков, а также самоходных артиллерийских орудий, и 100 % всех тяжёлых танков типа КВ и ИС-2 (Зубрилов, Дементьев, 1995. С. 3–4). В свою очередь, один лишь Ижевский завод произвел 11,1 млн винтовок и карабинов, 213 тыс. пулеметов, 131,3 тыс. противотанковых ружей, 961,5 тыс. пистолетов системы ТТ.

Среди принципов, характеризующих, по мнению В.В. Седова, мобилизационную экономику (Седов, 2009. С. 7), первые три (принципы главного звена, достижения цели любой ценой и командности)

отражают ситуацию на уровне принятия решений. Исполнителям этих решений адресованы принципы дискретности и сознательности.

Принцип дискретности предполагает, что мобилизационность не может быть постоянно существующим явлением. Если достижение поставленной цели затянулось во времени, то неизбежно начнётся ослабление мобилизационности в силу возникновения у вовлечённых в неё людей определённой усталости.

В свою очередь, принцип сознательности исходит из того, что необходимость мобилизационности и связанных с ней жертв ради противодействия нависшей над системой угрозе должна осознаваться вовлечёнными в неё субъектами. В период Великой Отечественной войны неизбежно накапливающаяся усталость компенсировалась высокой сознательностью тружеников тыла. Коллективы предприятий, вдохновляясь на перевыполнение плановых заданий, широко распространяли такие формы социалистического соревнования, как массовое овладение передовыми методами труда, техническое шефство инженеров над бригадами и сменами рабочих и технологов, движение комсомольско-молодёжных фронтовых бригад, «тысячников», движение за право называться «гвардейцами тыла», «гвардейцами-шестидесятниками», соревнования по профессиям, между бригадами, цехами, заводами. Однако по окончании войны принципы дискретности и сознательности в комбинации могли вызвать и обратный эффект. С учётом этого создателям ракетно-ядерного щита СССР в послевоенные десятилетия при размещении новых производственных мощностей по всей стране, и в первую очередь на Урале, опять пришлось выбирать между французской и американской моделями организации оборонно-промышленного комплекса. Однако это уже была совсем другая история.

Экономисты Урала накануне и в годы войны

История экономической мысли на Урале, если вести отсчёт от думного дьяка Сибирского приказа А.А. Виниуса, совершившего в 1702 г. инспекционную поездку в Верхотурский уезд и составившего «память» из 10 статей с рассуждениями о значении развития нового промышленного района, включает в себя более 300 лет научных поисков, выработки форм и методов организации производства и т. д. В XVIII в. её славу укрепляли В.Н. Татищев, В.И. де Геннин, П.И. Рычков, в начале XIX в. — И.Ф. Герман и А.С. Ярцов, а в конце столетия — Д.И. Менделеев, возглавлявший специальную экспедицию с целью изучения уральской металлургической, горнодобывающей и лесной промышленности, прогнозирования развития края, а также разработки рекомендательных мер по преодолению монополизма и отсталости экономики Урала.

В начале 1920-х годов по мере перехода к восстановлению производительных сил Урала возникла необходимость в научном обеспечении данного процесса. Первые опыты организации разного рода исследований в рамках экономических совещаний при губернских исполкомах зоны Урала особого успеха не имели. В 1923 г. создаётся обширная Уральская область, а в январе 1924 г. при облисполкоме учреждается плановая комиссия (Уралплан). С этого времени начинается работа по систематическому наблюдению за конъюнктурой народного хозяйства области и составлению соответствующих обзоров. В 1926 г. при Уралплане учреждается секция изучения естественно-производительных сил Урала. На неё возлагалась обязанность координировать работу различных научно-исследовательских и краеведческих учреждений, разрабатывать годовые и перспективные планы изучения производительных сил Урала и т. д.

В дальнейшем, периодически меняя статус (сектор, отдел), подразделение Уралплана с функциями ведомственного научно-исследовательского центра успешно занималось планированием, организацией и координацией научной работы по проблемам народного хозяйства Урала. В свою очередь, при Уральском областном Совете народного хозяйства в 1928 г. было образовано научно-техническое управление, включавшее научно-технический совет по экономическим вопросам.

В системе высшего образования экономическая наука длительное время была представлена, скорее, в латентной форме. В середине 1920-х гг. ректор Уральского государственного университета, переименованного в силу ряда причин в Уральский политехнический институт, С.А. Бессонов читал студентам специальный курс

«Капитализм и пролетарская революция», но преподавание таких предметов, как «Экономическая политика СССР», «Экономия промышленности» и «Политическая экономия», началось несколько позже. К началу 1930-х гг. в результате разного рода педагогических экспериментов единый «политех» распался на девять институтов с узкоотраслевой специализацией. В одном из них — Машиностроительном институте — в 1932 г. молодой учёный и преподаватель Г.А. Пруденский организовал кафедру экономики и организации предприятий машиностроения. Кафедра стала ядром открытого в 1935 г. инженерно-экономического факультета в возрождённом в качестве единого вуза Уральском индустриальном институте, а Герман Александрович Пруденский первым на Урале в 1938 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук (Берсенёв, 1999. С. 106).

В 1941–1947 гг. Г.А. Пруденский занимал должность заместителя секретаря Свердловского обкома ВКП(б) по оборонной промышленности, после чего вернулся на инженерно-экономический факультет, а в первой половине 1950-х гг. был директором (ректором) Уральского политехнического института им. С.М. Кирова (институт вновь вернул себе это название в 1948 г.). Сразу после создания Сибирского отделения Академии наук СССР в 1958 г. Г.А. Пруденский, уже доктор экономических наук, был назначен директором Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и занимал этот пост до 1966 г. Тогда же, в 1958 г., он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

В 1932 г. был образован Уральский филиал АН СССР (УФАН), и рано или поздно неизбежно должен был актуализироваться вопрос о развитии в его рамках общественных наук. Даже велись разговоры о создании в структуре УФАН историко-экономического сектора. Однако только начавшаяся Великая Отечественная война ускорила процесс создания академического экономического подразделения на Урале.

По ходу эвакуации основная часть Президиума АН СССР во главе с Президентом АН СССР академиком В.Л. Комаровым обосновалась в Свердловске. Под его руководством была создана комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны страны. С сентября 1941 г. в составе этой комиссии заработала группа технико-экономических исследований УФАН во главе с доктором географических наук, профессором Московского государственного университета Н.Н. Колосовским.

Николай Николаевич Колосовский (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Следует отметить, что с проблемами уральского хозяйства Николай Николаевич соприкасался ещё со студенческих лет. Трудовая биография студента Петербургского института путей сообщения Н.Н. Колосовского начиналась на посту начальника партии по изысканию трассы железной дороги Кизел-Бисер. В 1920-е гг. он, инженер-путеец по образованию, экономист по профессии и географ по духу, принимал активное участие в работе по экономическому районированию страны, составлял разделы по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку, а в 1930-е гг. возглавлял комиссию по размещению и был главным инженером проекта Медногорского комбината в Оренбургской области — крупнейшего на тот момент в мире предприятия по выпуску меди и серы одновременно. Ему же принадлежала идея Урало-Кузнецкого «маятника», имевшая неоценимое значение для стратегии освоения восточных районов СССР.

«Маятник Колосовского» был одобрен и включён в пятилетний план на 1928/29 — 1932/33 гг., а XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. принял политическое решение о необходимости создания второй после южной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузнецкого комбината. В том же году Н.Н. Колосовский писал: «…на Урале мы победим», имея в виду споры вокруг перспективных районов нового промышленного строительства. Одиннадцать лет спустя эти слова приобрели и для него, и для Урала, и для страны в целом ещё более значимый смысл. «Группа Колосовского» в последние месяцы 1941 г. и в течение 1942 г. проделала большую работу по оптимизации транспортных потоков между тылом и фронтом. Сам Николай Николаевич в составе коллектива учёных был удостоен Сталинской премии за исследование «Развитие народного хозяйства Урала в условиях войны», а также звания «Стахановец науки по городу Свердловску» (Берсенёв, 1999. С. 107).

Последний отчёт о работе группы Н.Н. Колосовский представил 20 декабря 1942 г. Через два с половиной месяца последовало постановление правительства о переводе эвакуированных институтов

Сотрудники Отдела экономических исследований УФАН в 1950-е годы: Н. М. Кокосов, С. Л. Вольмир, В. М. Лац, П. П. Спирин (фото из архива Института экономики УрО РАН)

и учреждений АН СССР в Москву, и он покинул Свердловск. Между тем, практика экономических исследований в рамках УФАН была продолжена, и в 1944 г. группа была преобразована в сектор, в 1951 г. — в Отдел экономических исследований УФАН, а в 1971 г. — в Институт экономики УНЦ АН СССР (УрО РАН).

«Железнодорожная» тематика получила в исследованиях экономистов УФАН закономерное продолжение. Возглавивший Сектор экономических исследований УФАН С.Л. Вольмир в 1945 г. подготовил аналитический доклад «К строительству Урало-Печорской железной дороги». Центральная идея доклада заключалась в следующем. Возможности поставок на Урал коксующихся углей из Кузнецкого и Карагандинского бассейнов были не беспредельны, к тому же сказывалась и удалённость действующей угольной базы — более чем 1800 км до Челябинска, свыше 2000 км до Нижнего Тагила и почти 2500 км до Губахи. Расчёты показывали, что Челябинский коксохимический завод мог бы полностью, Нижнетагильский — на 75 %, а Губахинский коксохимзавод — на 25 % перейти на использование печорских углей вместо кузнецких. Тем самым существенно сократилась

Анатолий Николаевич Ефимов (фото из архива Института экономики УрО РАН)

бы протяжённость перевозок коксующихся углей до места переработки[1].

Интерес к проблеме освоения минерально-сырьевых ресурсов уральского Севера получил соответствующее институциональное закрепление. Президиум Уральского филиала АН СССР 19 сентября 1948 г. принял специальное «Положение о Секторе экономических исследований УФАН», закрепившее в качестве основного направления исследовательской деятельности промышленное освоение природных богатств Северного Урала, и особенно — воркутинских коксующихся углей[2]. С тех пор и вплоть до настоящего времени «северное» направление научных исследований — одна из славных страниц в истории Института экономики УрО РАН.

В это же время сектор возглавил кандидат экономических наук, доцент А.Н. Ефимов. Ученик Г.А. Пруденского, он в годы Великой Отечественной войны сочетал преподавательскую работу в Уральском индустриальном институте им. С.М. Кирова с выполнением ответственных заданий ГКО. Именно ему в начале Великой Отечественной войны было поручено одно весьма непростое дело. Перед Уральским заводом тяжёлого машиностроения (УЗТМ) была поставлена задача в короткие сроки наладить производство бронекорпусов для танков. Любое освоение выпуска новой продукции требует перестройки всех производственных цепочек, но в данном случае лимитирующим фактором выступало время. Необходимо было оперативно принимать неординарные решения, и для выполнения задания привлекли преподавателей и студентов-дипломников Уральского индустриального института. Во главе этого своеобразного творческого коллектива встал доцент кафедры организации машиностроительного производства, кандидат экономических

[1] Отдел фондов и информационного обслуживания Центральной научной библиотеки УрО РАН (ОФИО ЦНБ УрО РАН). — Ф.17. — Оп.1. — Д.5. — Л.11–12; Д.10. — Л.5–8; Д.53. — Л.1–2.

[2] ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.1. — Д.87. — Л.12.

наук А.Н. Ефимов. Разумеется, задание было успешно выполнено (Уральский политехнический институт…, 1970. С. 128).

В 1943 г. Анатолий Николаевич вновь оказывается на УЗТМ. Его назначают помощником директора завода по налаживанию спецпроизводства. Под этим термином скрывалось, говоря современным языком, дочернее предприятие УЗТМ — завод № 9, или Уральский артиллерийский завод имени И.В. Сталина. Привлечение А.Н. Ефимова было обусловлено не только его опытом инженера-экономиста, но и знакомством с организацией производства артиллерийских систем на Сталинградском заводе «Баррикады», эвакуированные производственные мощности которого влились в завод № 9. Дело в том, что после призыва в ряды Красной Армии в 1931–1934 гг. А.Н. Ефимов проходил военно-производственную службу как раз на заводе «Баррикады», сначала — в цехе, а потом — в заводоуправлении (Берсенёв, Сухих, 2024).

По инициативе и при деятельном участии А.Н. Ефимова сектор в 1951 г. был преобразован в Отдел экономических исследований УФАН. Тогда же, на рубеже 1940–1950-х гг., в уральскую академическую экономическую науку приходят первые ветераны — участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Их вкладу в Победу, а также в развитие экономической науки на Урале, посвящён отдельный рассказ.

БУКИН
Владимир Петрович

старший научный сотрудник Центра стратегического развития территорий

БУКИН Владимир Петрович (фото из архива семьи В. П. Букина)

Из личного дела В. П. Букина:

Воевал на Ленинградском, 2-м и 3-м Прибалтийском фронтах. Войну закончил в звании старшего сержанта — командира вычислительного отделения артиллерийского дивизиона. Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

В. П. Букин родился 10 ноября 1922 г. в селе Александров Гай Новоузенского уезда Саратовской губернии (ныне Саратовская область). В 1931 г. семья попала под кампанию по раскулачиванию, хотя отец — Пётр Андреевич — был обычным крестьянином-середняком. Просто засомневался он в необходимости скоропалительно вступать в колхоз… Семью разделили, и Володя с матерью в конце концов оказались в городе Рассказово, с конца XIX в. являвшемся крупным торгово-промышленным центром Тамбовской губернии. Здесь они и устроились работать в птицеводческом совхозе «Арженка». В 1939 г. часть семьи собралась вместе в г. Энгельс Саратовской области, и там же Владимир Петрович окончил десятилетку, после чего осенью 1940 г. был призван в ряды Красной Армии.

Службу В. П. Букин начинал в Курске, в 162-м артиллерийском полку 43-й стрелковой дивизии. Почти сразу же его как имеющего среднее образование направили в сержантскую школу. Впрочем, даже получив звание сержанта, он в составе орудийного расчёта выполнял обязанности и ездового, и ящичного, и заряжающего, и наводчика. Особая миссия — уход за лошадьми. Артиллерия-то в полку

была на конной тяге. Конечно, уроженцу деревни было не впервой кормить и поить лошадей, чистить стойла и т. д., хотя, как вспоминал Владимир Петрович, случалось всякое. Даже в наряды вне очереди ходить приходилось, когда командир дивизиона во время «выводка» (смотра) лошадей обнаруживал повод к чему-нибудь придраться.

1 мая 1941 г. после парада полк, в котором служил сержант Букин, был направлен в летние лагеря. Расположились в районе станции Лоймала на Карельском перешейке. Это была как раз территория, отошедшая СССР по итогам советско-финской войны 1939–1940 гг. 22 июня артиллеристы узнали, что началась новая война.

В начале июля 43-ю стрелковую дивизию перебросили в район Пскова. Ещё при погрузке в вагоны Владимир Петрович увидел первый немецкий самолёт. В этот раз сброшенные им бомбы никакого особого вреда не причинили. Ранение получила одна из лошадей. Пока ехали в сторону Пскова, вновь подвергались атакам с воздуха. Отстреливались, чем могли. Один раз выручило расчехлённое орудие, стоявшее на предпоследней платформе эшелона. Испугался пилот «Мессершмидта» пушечного выстрела шрапнелью и отвернул.

Владимир Петрович вспоминал: «Тяжелые бои проходили под городом Слуцк. Наши позиции многократно подвергались бомбардировке вражеской авиации. При пикировании немецкие самолёты сбрасывали бомбы, которые летели к цели со страшным свистом. Нам, обороняющимся, морально и физически было очень тяжело переносить такую обстановку. Мы укрывались в окопах. Сначала возникала боязнь прямого попадания бомб в укрытие, а потом настолько нервы были измотаны, что пропадал всякий страх.

Наша дивизия с тяжёлыми боями и с большими людскими потерями отходила в сторону Ленинграда, оставляя города Слуцк, Гатчину, Лугу. Командиром нашего артдивизиона был опытный капитан, прошедший финскую войну. Поэтому наш дивизион отступал с минимальными потерями. По ночам мы отступали, в основном просёлочными и лесными дорогами, без шума и грохота, что позволяла нам делать конная тяга. А немецкая техника передвигалась рокадными дорогами, причем в ночное время без всякой маскировки с зажжёнными фарами.

Наш дивизион перед отступлением к Ленинграду принял последний неравный бой с немцами на южной окраине Екатерининского парка в г. Пушкин. После напряженных боев наши войска вынужденно оставили Петергоф, Пулково, Пушкин, Красный Бор,

В. П. Букин на фронте (фото из архива семьи В. П. Букина)

Шлиссельбург. Таким образом, 8 сентября 1941 г. кольцо блокады вокруг Ленинграда замкнулось…».

Самой трудной была первая блокадная зима. Суточный рацион красноармейца состоял из 125 граммов сухарей, 20 граммов сливочного масла, нескольких кусочков сахара и трехразовой мучной болтушки. На близлежащих огородах выкапывали не срезанные кочерыжки и просто капустные листья. Как-то раз сержанту Букину с сослуживцем приказали похоронить последнюю лошадь дивизиона, павшую от бескормицы. Вместо этого предприимчивые артиллеристы освежевали тушу и хорошенько её порубили. Каждый из бойцов смог попробовать мяса прямо на позиции.

В феврале 1942 г., когда заработала «Дорога жизни», стало полегче. Однако Владимир Петрович буквально сразу же был ранен. Рядом разорвался немецкий снаряд, но его спас тот самый ватник, ставший в наши дни одним из «мемов» антироссийской пропаганды. Большинство осколков просто увязло в нём. Лечиться пришлось недолго, и сержант Букин смог вернуться в родную часть.

Летом 1942 г. дивизион передислоцировали к Пулковским высотам, за которые велись ожесточённые бои. В. П. Букин рассказывал: «Нам троим поручено было провести рекогносцировку местности в районе Пулковских высот для размещения дивизиона. К ориентировочно выбранным по картам местам для артбатарей мы подошли по траншеям. А затем по-мальчишески, пренебрегая осторожностью, вышли из траншей и в полный рост стали осматривать местность. Немцы это засекли и тут же открыли по нам беглый миномётный обстрел. Мы залегли. Передо мной, метрах в двух, разорвалась мина, и я сразу же переполз в ещё дымящуюся воронку. Я хорошо помнил из баллистических правил артиллерии, что второй снаряд, выпущенный из того же орудия, по той же цели, никогда не попадает в воронку, образовавшуюся от разрыва первого снаряда. И правда, я только успел перебраться в образовавшуюся воронку от первой мины, как вторая мина разорвалась на том месте, где я только что лежал. Таким образом, я сам спас себе жизнь».

В январе 1943 г. в результате наступления войск Волховского и Ленинградского фронтов был освобождён г. Тихвин, что позволило частично разблокировать Ленинград. За участие в этой операции В.П. Букин был награждён медалью «За боевые заслуги» и получил звание старшего сержанта. Однако особо ему запомнились бои 1944 г. 162-й артполк погрузили на баржи и по Финскому заливу перебазировали на удерживаемый нашими войсками «пятачок» в районе города Ораниенбаум (ныне г. Ломоносов).

Утром 14 января 1944 г. после мощной артподготовки по всему Ленинградскому фронту началось грандиозное наступление наших войск, в результате которого 27 января была полностью ликвидирована блокада Ленинграда. А дальше были наступательные бои по освобождению оккупированных территорий Ленинградской области и республик советской Прибалтики. За взятие г. Нарвы В.П. Букин был награждён медалью «За отвагу», а за овладение г. Тарту 43-я краснознамённая стрелковая дивизия, в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 25 августа 1944 г., получила наименование «Тартусской». Победу Владимир Петрович встретил, участвуя в операции по уничтожению Курляндской группировки немцев в Латвии. После этого пришлось заняться несвойственным для артиллеристов делом — прочёсыванием лесов в районе городов Мадона и Сигулда в поисках «лесных

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ТАРТУ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

25 августа 1944 года.

Участнику боев за город ТАРТУ
тов. Букину В.П.
Красноармеец № 22267.
26.VIII.44 г. капитан

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генералу армии МАСЛЕННИКОВУ

Войска 3-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 25 августа, штурмом овладели городом и крупным узлом коммуникаций ТАРТУ (ЮРЬЕВ - ДЕРПТ) — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Эстонии.

В боях за овладение городом ТАРТУ отличились войска генерал-лейтенанта РОМАНОВСКОГО, генерал-лейтенанта ЗАХНАТАЕВА, генерал-майора АБАКУМОВА, генерал-майора МАРТЫНЧУКА, генерал-майора ФЕТИСОВА, генерал-майора СТЕПАНЕНКО, генерал-майора КОЛЧАНОВА, полковника ШИРЯЕВА, генерал-майора ПОПАНОВА, генерал-майора КАРАПЕТЯНА, полковника ДЕМИДОВА, полковника НИКОНОРОВА, полковника ДОЛГОВА, полковника ФОМИЧЕВА, генерал-майора БУГАКОВСКОГО, генерал-майора БОРИСОВА, полковника БЕСПЕРСТОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии КРАСНОПЕВЦЕВА, полковника ЛЕОНОВА, полковника ФАСТРИЦКОГО, полковника ШАТИЛОВА, полковника [illegible], полковника ДИДЕНКО, полковника ЧЕРНЯКА, полковника ВОРОНЬКОВА, полковника КЕМОРНОГО; танкисты генерал-майора танковых войск КОЛОСОВА, полковника ИВАНОВИЧА, полковника МОРГУЛИСА, подполковника СОКОЛОВА, майора САЛЬКОВА, майора ГОРБУНОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта авиации ФИЛИНА, подполковника ПОДМОГИЛЬНОГО, подполковника ДОДОНОВА, подполковника ПОЛУШКО, полковника АНДРЕЕВА, полковника КУЛЯША, майор ЯКОВЛЕВА, подполковника ДЬЯЧЕНКА; саперы генерал-майора инженерных войск КИРИЧЕВСКОГО, генерал-майора инженерных войск ЧЕБУРОВА, полковника МАРЧАКА, подполковника СОБОЛЕВА, подполковника СКОРОХОДА, подполковника АНГЛИЧАНОВА, майора КОЧАГИНА; связисты генерал-майора войск связи СИНЕЛЬНИКОВА, полковника КОРЦЛЯКОВА, майора ЩЕТКЕВА, подполковника ДУБКИСА, майора государственной безопасности КОСОВОКОВА, полковника СЕМЕНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ТАРТУ, представить к присвоению наименования „ТАРТУССКИХ" и к награждению орденами.

Сегодня, 25 августа, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом ТАРТУ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Участнику боёв за город Тарту В. П. Букину
(фото из архива семьи В. П. Букина)

братьев» — представителей местного националистического подполья. Только в 1946 г. старший сержант В.П. Букин смог вернуться домой.

* * *

Демобилизовавшись, Владимир Петрович поступил в Саратовский институт инженеров гражданского строительства. Отставного артиллериста теперь привлекал путь созидателя. В 1947 г. институт на правах строительного факультета влился в Саратовский автодорожный институт, но это объединение никак не повлияло на содержание учебного процесса. В 1951 г. Владимир Петрович получил диплом инженера в области промышленного и гражданского строительства и отправился применять полученные знания на практике в ходе сооружения Волго-Донского и Волго-Балтийского судоходных каналов. Через два года последовали переезд в Свердловск и работа в стройтресте № 89.

Со второй половины 1950-х гг. Владимир Петрович — на партийной и советской работе. После недолгого пребывания в должности второго секретаря Куйбышевского (ныне это часть Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга) райкома КПСС он становится заместителем, а с 1976 г. — первым заместителем председателя исполнительного комитета Свердловского городского Совета депутатов трудящихся по вопросам капитального строительства.

Об одном событии, произошедшем в 1977 г., Владимир Петрович вспоминал не без доли юмора. Приближалось 60-летие Великого Октября, и из ЦК КПСС поступило негласное указание снести печально известный «Ипатьевский дом» — место расстрела экс-императора Николая II и его семьи. Свердловский обком КПСС «прикрылся» горисполкомом, обязав его найти способ решения поставленной задачи. Так появилось постановление Свердловского горисполкома от 21 сентября 1977 г. № 351 «О сносе Управлением благоустройства города жилого дома № 49 по ул. К. Либкнехта» за подписью В.П. Букина. В постановлении намечалось развитие Комсомольской площади, которая должна была органически связаться с эспланадой террасного сквера в районе киноконцертного театра «Космос» и набережной. На самом деле, отмечал Владимир Петрович, никаких эспланад никто строить не собирался. С трудом нашли деньги на снос дома, но зато внешне всё выглядело как проявление дальнейшей заботы о благоустройстве городского пространства. И ни слова о политике.

В 1987 г. Владимир Петрович оставил свой высокий пост в горисполкоме и пришёл на работу в Институт экономики УрО АН СССР.

За пять лет до этого в Средне-Уральском книжном издательстве вышла его книга (в соавторстве с В.А. Пискуновым) «Свердловск. Перспективы развития до 2000 года». Так что можно сказать, что тяготение к научной деятельности В.П. Букин испытывал достаточно давно.

Влившись в творческий коллектив отдела социально-экономических проблем Свердловской области, Владимир Петрович принял участие в исследованиях по темам «Концепция экономического и социального развития г. Свердловска на 1991–1995 гг. и на период до 2010 года», «Расчёт нормативов затрат на содержание учреждений здравоохранения, народного образования и культуры крупного города», «Формирование строительного комплекса г. Свердловска в условиях рыночной экономики» и др. При этом немаловажное значение для успешного выполнения научных исследований и хоздоговорных работ имело умение В.П. Букина устанавливать деловые контакты с представителями органов власти и управления различных уровней.

Далее последовали «Концепция развития инвестирования в экономику г. Екатеринбурга на период до 1998–2000 гг.», «Обоснование моделей совершенствования структуры управления жилищным хозяйством крупного города (на примере г. Екатеринбурга)», а также участие в разработке ряда прикладных вопросов, включая расчёт дифференцируемых ставок земельного налога для городов Урала, расчёт нормативов затрат на содержание учреждений здравоохранения, народного образования и культуры и т. д.

Только в декабре 2014 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Владимир Петрович решил уйти на заслуженный отдых.

ГАРИПОВ
Минахат Накиевич

старший художественный редактор Редакционно-издательского отдела УНЦ АН СССР

ГАРИПОВ Минахат Накиевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела М.Н. Гарипова:

В 1943 г. ушёл на фронт добровольцем, не успев закончить 10 классов. С января 1944 г. — командир отделения в 830-м стрелковом полку 238 стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта, сержант. После освобождения Белоруссии — разведчик-артиллерист 1321-го отдельного истребительно-противотанкового полка. На территории Польши в октябре 1944 г. получил тяжёлое ранение и после завершения лечения был демобилизован. Награждён медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями.

* * *

Минахат Накиевич родился 21 декабря 1925 г. в селе Барсай Уинского района Уральской области (ныне — Пермский край), однако школьные годы он провёл в посёлке Шабры Чкаловского района г. Свердловска. Тогда же у него проявилась склонность к художественному творчеству. Соответственно, оформление школьных стенных газет было его прерогативой. С началом войны, летом и 1941 г., и 1942 г., Минахат работал в составе тракторной бригады в колхозе «Коминтерн», внося свой трудовой вклад в общее дело Победы. Зимой же 1943 г., не дождавшись окончания школы, М.Н. Гарипов уходит в армию.

Освобождение Белоруссии — особая страница памяти. Эшелоном полк прибыл в г. Кричев, оттуда — марш-бросок до г. Чаусы южнее Могилёва. Фронт на время замер, ведутся только артиллерийские дуэли. Наконец поступил приказ наступать. Дело пехоты — захватывать позиции переднего края противника. Вот уже и третья линия траншей занята нашими войсками. Начинается преследование отступающих немцев. В это же время части 1-го и 3-го Белорусских фронтов освобождают Минск, окружив крупную вражескую

группировку восточнее столицы республики. На долю 2-го Белорусского фронта выпала ликвидация главных сил 4-й немецкой армии, попавшей в окружение. К 11 июля 1944 г. всё было закончено. Только в плен попало около 38 тыс. солдат вермахта.

Сержант М. Н. Гарипов (фото из архива Института экономики УрО РАН)

После Минска полк, в котором служил М. Н. Гарипов, двинулся в сторону старой советско-польской границы — на Дзержинск и Негорелое. Остановились только в районе г. Гродно. Именно здесь сержант Гарипов получает назначение в формирующийся 1321-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский полк 50-й армии и становится разведчиком-наблюдателем во взводе управления батареи 76-миллиметровых орудий. Впереди было освобождение Польши.

Уже на польской земле завязались бои за старые крепости Остроленка и Августов. В Августове средневековые стены были усилены долговременными огневыми точками и окружены водным каналом, а все подходы к крепости были заминированы. Тем не менее, 24 октября 1944 г. этот рубеж, казавшийся неприступным, пал под натиском наших войск. 1321-й полк, выдвинувшись на 5 км к западу от крепости, занял новые огневые позиции. Как оказалось, вовремя, поскольку 26 октября немцы предприняли контратаку при поддержке танков. Сержант Гарипов, исполняя обязанности наводчика орудия, успешно направлял огонь своего расчёта по танкам, наступающим на соседей. При этом танк, двигавшийся прямо на пушку М. Н. Гарипова, не удалось подбить сразу. Наконец, находясь под огнём, командир орудия точным выстрелом сумел остановить бронированную машину врага, но Минахат Накиевич в этот же момент получил тяжёлое ранение. Левая рука повисла вдоль туловища, кровь залила рукав.

М. Н. Гарипова направили медсанчасть полка в Августов, где ему ампутировали руку, а далее был медсанбат в г. Брест. Завершающий этап восстановления после ранения Минахат Накиевич прошёл в тульском госпитале, и в январе 1945 г. война для него закончилась.

* * *

Возвратившись в Шабры, М.Н. Гарипов сначала работает в бухгалтерии местной средней школы, а в августе 1951 г. становится художественным руководителем клуба Шабровского комбината. Эта смена рода занятий была отнюдь не случайной. Тяготение к художественному творчеству не оставляло Минахата Накиевича, и ещё в 1947 г. он поступил в Московский заочный полиграфический институт и, несмотря на все трудности, окончил его в 1954 г. по специальности «Художественное оформление печатной продукции».

Став дипломированным специалистом, М.Н. Гарипов занялся любимым делом, успев к началу 1970-х годов поработать и в Урало-Сибирском отделении издательства «Машгиз», и в газете «Уральский рабочий», и на Свердловском телевидении, и в Уральском отделении Всесоюзного объединения «Внешторгиздат». В августе 1973 г. он становится сотрудником редакционно-издательского отдела УНЦ АН СССР. Не прошло и двух лет, как в связи с переходом ряда подразделений Центра на самостоятельный баланс произошла и перестройка аппарата управления, в ходе которой редакционно-издательский отдел был передан в состав Института экономики УНЦ АН СССР. Тем самым Минахат Накиевич влился в ряды ветеранов войны — сотрудников института.

На протяжении многих лет М.Н. Гарипов осуществлял художественное оформление обложек сборников научных трудов и художественное редактирование иных изданий разной степени сложности. Ежегодно под его началом оформлялось не менее 45–50 обложек. Так он трудился до начала 1990-х гг., пока не перешёл на работу в Уральское отделение издательства «Наука».

В апреле 1985 г. события фронтовой юности вновь напомнили о себе, но с приятной стороны. М.Н. Гарипов, как и другие ветераны, был награждён юбилейной медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ГЛАДКИХ
Николай Иванович

научный редактор
Редакционно-издательского
отдела УНЦ АН СССР

ГЛАДКИХ Николай Иванович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела Н.И. Гладких:

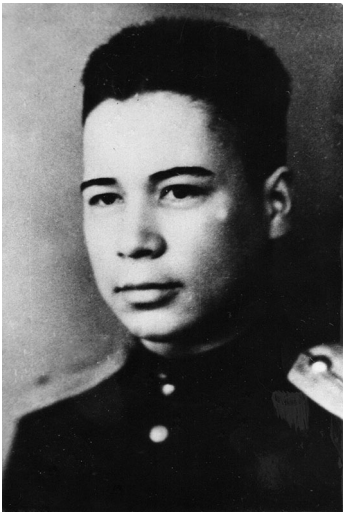
Боевой путь начал в июле 1942 г. на Воронежском фронте в качестве старшего радиотелеграфиста в составе отдельного артиллерийского полка 10-й отдельной истребительно-противотанковой бригады. Принимал участие в Курской битве, освобождал Белгород, Харьков, Полтавскую область, Молдавию, Румынию и Чехословакию. Награждён двумя медалями «За отвагу».

* * *

Николай Иванович Гладких родился 4 декабря 1924 г. в Камышловском районе Уральской (ныне Свердловской) области в семье железнодорожника. Летом 1941 г., окончив девятый класс Камышловской средней железнодорожной школы № 58, по поручению местного комитета Красного Креста он участвовал в создании санитарных дружин на железнодорожных разъездах от ст. Богданович до ст. Поклевская (ныне Талица), а также вместе с одноклассниками рыл убежища в школьных дворах, навещал раненых в госпиталях, а по вечерам обучался радиотелеграфному делу при районном совете ОСОВИАХИМа.

В январе 1942 г. после ряда настойчивых просьб десятиклассник Н.И. Гладких, наконец, был призван в армию и стал курсантом Вторых курсов военных радиотелеграфистов в Свердловске. По окончании курсов он был направлен в артиллерийский полк 10-й отдельной истребительно-противотанковой бригады в качестве старшего радиотелеграфиста.

12 июля 1942 г. полк прибыл на Воронежский фронт и занял оборону по левому берегу Дона в районе г. Лиски. Пребывая в обороне, радисты поддерживали постоянную связь со штабом бригады и соседними воинскими частями, хотя с батареями приходилось общаться посредством полевых телефонов, так как раций на все подразделения полка не хватало. Неоднократно радисты привлекались к исправлению обрывов и иных повреждений на проводных линиях связи.

Лейтенант Н. И. Гладких (фото из архива Института экономики УрО РАН)

В январе 1943 г. началось наступление на харьковском направлении, и 16 февраля бывшая столица советской Украины была освобождена. Однако дальнейшее продвижение полка, в котором служил Н. И. Гладких, затруднялось бездорожьем, беспрерывными контратаками противника, налётами немецкой авиации. Вследствие гибели большого числа лошадей пушки перевозили на реквизированных у населения быках. Николай Иванович, даже несмотря на ранение, по счастью — лёгкое, оставался в строю.

2 марта 1943 г., работая на единственной пока ещё исправной радиостанции, младший сержант Н. И. Гладких сумел связаться со штабом 69-й армии и получить шифрованный приказ — всей бригаде выйти в район Мерефы и занять оборону для отражения вражеских танковых атак. Сам городок Мерефа находился под постоянными бомбёжками. После нескольких дней боёв поступил приказ отходить к Харькову, и 15 марта город был оставлен. Остатки 10-й истребительно-противотанковой бригады вышли к г. Волчанск и заняли оборону по левому берегу реки Северный Донец. В конце марта пришёл приказ отбыть на переформирование сначала под Новый Оскол, а затем — в г. Короча. После реорганизации новое соединение получило название 31-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада трёхполкового состава. Н. И. Гладких оказался в рядах 1849-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

5 июля 1943 г. началась Курская битва. Уже на следующий день два полка 31-й бригады вступили в бой под Белгородом. К 11 июля артиллеристы бригады уничтожили более 150 немецких танков, хотя и сами понесли тяжёлые потери. Связист Н. И. Гладких все эти дни находился на батареях и даже участвовал в отражении атак вражеской пехоты, пока не был ранен.

Пополнив своё вооружение отремонтированными советскими орудиями, а также трофейными немецкими 75-миллиметровыми пушками, полк, в котором служил Н. И. Гладких, принял участие в освобождении Белгорода 5 августа, а 23 августа — вновь Харькова,

но на этот раз уже окончательно. Дальше была Полтавская область, где советские солдаты повсеместно обнаруживали свидетельства зверств немецких оккупантов. Продвигаясь от одного полностью разрушенного населённого пункта к другому, бойцы-противотанкисты стремились уничтожать противника без всякой пощады.

29 сентября 1943 г. 1849-й полк вышел к Днепру южнее Кременчуга. Через три дня началась переправа под огнём немцев, контролировавших все высоты на правом берегу Днепра. Тем не менее, реку удалось преодолеть, и на захваченном плацдарме укрепились стрелковый полк и несколько батарей 1849-го полка.

Бой 4 октября Николай Иванович запомнил особо. Вместе с начальником разведки полка он выдвинулся вперёд для организации наблюдательного пункта и корректировки огня тяжёлых гаубиц, располагавшихся на левом берегу Днепра. Вскоре к ним присоединились лейтенант Леопольдов с тремя бойцами из полка гаубичной артиллерии, а затем — ещё два пехотинца. Эта сводная команда обнаружила подходящую высоту и оборудовала наблюдательный пункт.

Довольно быстро в ближайшей роще было обнаружено скопление танков и пехоты противника, и Н.И. Гладких передал «Фокусу-2» (командованию гаубичного полка) координаты цели. Снаряды легли кучно, а один танк загорелся, но уцелевшие немцы числом 130–140 человек попытались атаковать высоту с наблюдательным пунктом. Пришлось скорректировать огонь нашей артиллерии, и атака была отбита. Однако из леса выдвинулись 6 танков. К бою подключились две батареи 1849-го полка. В этой огневой дуэли пришлось принять участие и команде наблюдательного пункта, тем самым выдав своё расположение. Немцы потеряли четыре танка, да и остатки вражеской пехоты, не дойдя до вершины высоты 20–30 м, повернули назад вслед за двумя пятящимися немецкими танками. Однако наблюдатели вскоре заметили, что в роще вновь накапливаются танки и пехота. К тому же была обнаружена танковая колонна, двигающаяся в направлении села Мишурин Лог. Николай Иванович доложил о складывающейся ситуации, и минут через 20 над наблюдательным пунктом показалась эскадрилья знаменитых штурмовиков Ил-2. На этом активность противника в зоне наблюдения закончилась. Ночью поступил приказ возвращаться в своё расположение. За этот бой начальник разведки полка был награждён орденом Красной Звезды, а Н.И. Гладких — медалью «За отвагу».

Далее начались бои за удержание и расширение плацдарма. К 12 октября 1943 г. на правом берегу Днепра в зоне ответственности 1849-го полка уже оказалось около 200 наших танков

и самоходных артиллерийских установок. Началось продвижение в пределы Кировоградской области. В районе г. Пятихатки 31-я бригада, потерявшая в ходе боёв немалую часть личного состава и техники, получила приказ отбыть на переформирование. На фронт воины-противотанкисты вновь выдвинулись только 10 января 1944 г. и через пять дней выгрузились в Кировограде.

24 января началась Корсунь-Шевченковская наступательная операция, ставшая образцовым примером полного окружения и полного уничтожения противника. 31-я бригада, принимавшая участие в отражении контратак немецких дивизий, стремившихся прорвать кольцо окружения, после завершения операции двинулась дальше на Запад и к 9 апреля не просто вышла к Днестру, но и форсировала его и закрепилась на правом берегу. Тогда же сержант Н.И. Гладких был удостоен второй медали «За отвагу», а бригада получила наименование «Днестровская».

В августе 1944 г. фактически в течение недели Красная Армия блистательно провела Яссо-Кишинёвскую операцию по разгрому группы немецких войск «Южная Украина» и завершению освобождения Молдавской ССР. Одновременно Румыния не просто была выведена из войны, но и перешла на сторону стран Антигитлеровской коалиции.

Николай Иванович принимал непосредственное участие в боях, выполняя также миссию комсорга 1853-го полка. В одной из схваток он чуть не попал под прицел немецкого солдата, но комсорг 6-й батареи Александр Архипов меткой очередью из автомата сразил врага. Так, постепенно уничтожая заслоны немцев, 31-я бригада продвигалась вперёд, поучаствовав в освобождении Бухареста, Тыргу-Жау, Петрошан и других населённых пунктов. При этом даже приходилось поддерживать огнём румынские части, теперь воюющие против своих бывших союзников.

31 октября 1944 г. Н.И. Гладких было присвоено звание младшего лейтенанта. К этому времени бои шли уже на территории Венгрии. Освобождены города Кечкемет и Хатван. Под Хатваном Николай Иванович был ранен в третий раз, к счастью — не тяжело. В феврале 1945 г. он становится лейтенантом, а далее — бои за Будапешт, освобождение небольших чехословацких городов и встреча с американцами под Пльзенем в мае 1945 г. Ещё почти два года Н.И. Гладких прослужил на территории Румынии в должности комсорга 974-го зенитного артиллерийского полка 9-й зенитной артиллерийской дивизии, и только в марте 1947 г. был демобилизован и вернулся домой, в Камышлов.

* * *

Опыт организаторской работы, полученный Николаем Ивановичем во время службы, не остался незамеченным, и он буквально сразу назначается инструктором райкома ВКП(б). Далее последовали почти два десятилетия комсомольской и партийной работы на различных должностях — от первого секретаря райкома ВЛКСМ до второго секретаря Камышловского горкома КПСС. Одновременно Н.И. Гладких постоянно повышал квалификацию, последовательно закончив Камышловское педагогическое училище, Свердловскую трёхгодичную партийную школу и Заочную высшую партийную школу при ЦК КПСС. В середине 1960-х годов в связи с ухудшением здоровья (сказались фронтовые ранения) он переходит на преподавательскую работу и с сентября 1964 г. по август 1974 г. трудится в Камышловском педагогическом училище.

В сентябре 1974 г. Николай Иванович становится научным редактором редакционно-издательского отдела УНЦ АН СССР, где проработал до 1980 г. Поскольку в 1975 г. отдел был переведён в состав Института экономики УрО РАН, Н.И. Гладких по праву считается ветераном Великой Отечественной войны — сотрудником института.

ГРИНБЕРГ
Яков Самуилович

заведующий сектором научной информации и координации исследований

ГРИНБЕРГ Яков Самуилович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела Я. С. Гринберга:

Принимал участие в Керченской десантной операции, боях на Северо-Западном фронте в районе Ленинграда, Курской битве, форсировании Днепра, освобождении Севастополя и в Прибалтийской операции. За проявленное мужество был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

* * *

Яков Самуилович родился 5 мая 1915 г. в посёлке Сатаново Проскуровского уезда Подольской губернии (ныне Хмельницкий район одноимённой области Украины). Время было непростое. Уже в ноябре 1917 г. здесь была провозглашена Советская власть, но дальше последовала смута Гражданской войны и польской интервенции. Хотя приходская школа имелась в Сатанове ещё до революции, советская начальная школа была открыта только в 1926 г., а семилетка — только в 1927 г.

Окончив в 1933 г. Днепродзержинское фабрично-заводское училище и получив специальность слесаря-инструментальщика, Я. С. Гринберг вернулся в родное Сатаново, где успел поработать на сахарном заводе, в местной начальной школе и райкоме комсомола. В 1935–1939 гг. он — студент Куйбышевского планового института, по окончании которого ему предстояло работать инженером-экономистом сектора материальных фондов Госплана Туркменской ССР. Однако вскоре его призывают в Красную Армию и направляют служить в 77-ю горно-стрелковую дивизию Закавказского военного округа.

Летом 1941 г. Яков Самуилович волей судьбы принял непосредственное, хотя и очень скромное, участие в большой геополитической игре с целью сохранения контроля держав — участниц Антигитлеровской коалиции над Ираном. Дело в том, что Германия рассматривала иранскую территорию как потенциальный плацдарм для нападения на СССР и захвата Бакинского нефтяного

района. В качестве меры противодействия Иран даже был временно и с разрешения шаха Мохаммеда Реза Пехлеви оккупирован советскими и британскими войсками. Дивизия, в которой служил Я. С. Гринберг, на территорию Ирана не вводилась, но какое-то время пришлось горным стрелкам строить оборонительные сооружения на вверенном им участке межгосударственной границы.

В сентябре 1941 г. 77-я дивизия была передислоцирована на Кубань, где уже велась подготовка к Керченской десантной операции. В ночь на 1 января 1942 г. два полка дивизии в составе общей группировки советских войск и при поддержке кораблей Черноморского флота высадились в Крыму в районе Керчи, а ещё один полк — вблизи Феодосии. Высадка осуществлялась без предварительной артподготовки, и фактор внезапности предопределил успех десанта. В результате подразделения 44-й и 51-й армий продвинулись на 100–110 км и вышли на рубеж восточнее г. Старый Крым. Здесь в апреле 1942 г. Я. С. Гринбергу было присвоено первое офицерское звание «младший политрук» (младший лейтенант), и он был назначен инструктором политотдела 236-й стрелковой дивизии.

В мае 1942 г. противник, сосредоточив в северо-восточной части Крыма большое количество войск и военной техники, предпринял контрнаступление. После тяжёлых и кровопролитных оборонительных боёв по решению Ставки Верховного Главнокомандования Керченский полуостров был оставлен. Не успевшие переправиться бойцы, в основном из тыловых подразделений, а также армейский госпиталь и другие медицинские службы, укрылись в Аджимушкайских катакомбах и в течение двух лет оказывали героическое сопротивление оккупантам.

Яков Самуилович был ранен в боях, но его успели переправить на берег Кавказа. После завершения лечения в августе 1942 г. его направили в резерв Главного политического управления Наркомата обороны СССР, а буквально через месяц был объявлен набор добровольцев-политработников в Воздушно-десантные войска (ВДВ). Я. С. Гринберг прошёл строгий отбор и после трёхмесячной специальной подготовки (включая прыжки с парашютом) был направлен служить в 3-ю Гвардейскую воздушно-десантную дивизию, в составе которой принял участие в боях на Северо-Западном фронте, за что был награждён медалью «За боевые заслуги». Три месяца наши войска пытались преодолеть леса и болота, чтобы прорвать блокаду Ленинграда. Только ранняя весна и начавшаяся распутица приостановили активные боевые действия на данном участке фронта.

Я. С. Гринберг на фронте (фото из архива Института экономики УрО РАН)

В марте 1943 г. дивизия была переведена в состав резервного Степного фронта для пополнения и дополнительной подготовки личного состава. Теперь основное внимание уделялось преодолению танкобоязни и умению поражать бронированную технику противника всеми доступными средствами. Впрочем, такая «специализация» десантников только на первый взгляд могла показаться странной.

В конце июня дивизию передают Центральному фронту, а 5 июля начинается стратегическое наступление немецких войск, рассчитанное на то, что фланговыми ударами от Орла и Белгорода удастся «срезать» Курский выступ и двинуться на Москву. При этом основную ударную силу наступающих составляли танковые клинья, усиленные новыми тяжёлыми танками «Тигр» и «Пантера», а также самоходными артиллерийскими установками «Фердинанд».

Однако ставка на превосходство в технике не оправдала себя. На севере Курской дуги, наступая на позиции войск Центрального фронта, немцы в течение недели смогли продвинуться только на 10–12 км, а на юге, в зоне ответственности Воронежского фронта, — максимум на 35 км. К 16 июля немецкое наступление захлебнулось, и противник отступил на исходные позиции. 3-я дивизия ВДВ в ходе начавшегося советского контрнаступления поучаствовала в освобождении г. Орла, а старший лейтенант Я. С. Гринберг был удостоен новой высокой награды — ордена Красной Звезды.

Осенью 1943 г. гвардейцы-десантники уже участвуют в форсировании Днепра и удерживают в течение трёх недель плацдарм на правом берегу севернее Киева. На участок земли шириной 30 км и глубиной 5–6 км чередой накатывали волны атак вражеских танков и пехоты, в воздухе постоянно гудели немецкие бомбардировщики. Случались моменты, когда отдельные танки противника прорывались к Днепру, но их вовремя уничтожали. Доходило и до рукопашных схваток. Плацдарм удалось не только удержать, но и расширить. Наконец, по понтонным мостам началась переброска свежих

танковых, пехотных и артиллерийских соединений, и 6 ноября 1943 г. Киев был освобождён.

После очередного ранения и лечения в госпитале уже капитан Я.С. Гринберг получил новое назначение в 91-ю стрелковую дивизию 4-го Украинского фронта. Опять ему пришлось вступить на крымскую землю. Форсировав Сиваш в апреле 1944 г., дивизия развивала наступление на юг и внесла свой вклад в освобождение сначала Симферополя, а затем и Севастополя. Особо тяжёлые бои велись за овладение Сапун-горой. За участие в Крымской наступательной операции Яков Самуилович был награждён орденом Отечественной войны II степени.

После завершения боевых действий в Крыму 91-ю дивизию перебрасывают на север для участия в Прибалтийской операции. В течение сентября-ноября 1944 г. были освобождена территории Эстонии, Латвии и Литвы, за исключением лишь Курляндской группировки, блокированной в районе Мемеля (ныне Клайпеды). Дивизия участвовала в блокировке примерно трёх десятков немецких соединений, которые капитулировали только 8 мая 1945 г.

Во время работы в Институте экономики УНЦ АН СССР (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

После войны Яков Самуилович продолжил службу на различных должностях в политотделах воинских частей и учебных заведений, дислоцированных в Уральском военном округе. Чтобы не отставать от жизни, он даже закончил экстерном Горьковское военно-политическое училище в 1949 г. Уволившись в запас в 1960 г. в звании гвардии майора, Я. С. Гринберг приходит на работу в Отдел экономических исследований Уральского филиала АН СССР. Можно сказать, тем самым он не просто возвратился во времена своей молодости, но и смог мобилизовать ранее не востребованный потенциал учёного-экономиста. По крайней мере, уже в 1963 г. Яков Самуилович защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. На протяжении 1960-х годов он работает в секторе экономики энергетики, а с образованием в 1971 г. Института экономики УНЦ АН СССР возглавляет сектор научной информации и координации исследований.

Как известно, политработник — это навсегда. Уже в 1960-е годы Я. С. Гринберг избирался секретарём партбюро и председателем профкома Отдела экономических исследований, а также членом парткома УФАН. Президиум Уральского филиала АН СССР совместно с парткомом издавал газету «За науку», и вполне естественно, что именно Яков Самуилович являлся редактором этого периодического издания. После создания Института экономики УНЦ АН СССР он избирался секретарём партбюро Отдела политической экономии социализма, а также исполнял обязанности проректора общественного института управления производством при Верх-Исетском райкоме КПСС.

Накануне ухода на заслуженный отдых в 1985 г. Я. С. Гринберг был удостоен специальной награды — медали «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ИОФФЕ
Илья Соломонович[1]

старший научный сотрудник сектора теории регионального управления отдела территориального хозяйствования и управления

ИОФФЕ Илья Соломонович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела И. С. Иоффе:

В составе 30-го Уральского добровольного танкового корпуса участвовал в победоносном завершении Орловско-Курской битвы, в боях за освобождение Донбасса. Старшина Иоффе И. С. награждён орденом Красной Звезды, шестью медалями.

* * *

И. С. Иоффе родился 26 февраля 1919 г. в Могилёве (Белоруссия), но вскоре семья перебирается в Москву. После Москвы была Казань, где Илья Соломонович успел окончить школу и даже поступил в Казанский авиационный институт, однако поучиться в нём не довелось. Вновь переезд, на этот раз в Свердловск, и с декабря 1936 г. И. С. Иоффе — студент энергетического факультета Уральского индустриального института.

Учёбу приходилось сочетать с работой. Илья Соломонович потрудился и преподавателем математики и черчения в школе мастеров треста «Главхлеб», электрослесарем, монтажником треста «Уралсибэлектромонтаж», а с началом Великой Отечественной войны — электриком на одном из оборонных заводов.

Когда был объявлен набор в 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, четверокурсник И. С. Иоффе подал заявление, прошёл отбор и был зачислен в ряды танкистов-уральцев. Летом 1943 г. корпус прибыл на фронт и в составе 4-й танковой армии принял боевое крещение в ходе знаменитой Курской битвы. Илья Соломонович вспоминал: «Конечно, я по-хорошему горд своей славной долей быть танкистом, добровольцем Уральского танкового корпуса, ходить под его знамёнами в громовые танковые атаки и в ночную танковую разведку на Орловско-Курской дуге, а затем

[1] Очерк подготовлен при участии д-ра филос. наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института экономики УрО РАН Б. С. Павлова.

Илья Соломонович в дни войны (фото из архива Института экономики УрО РАН)

быть его посланцем и в составе соседнего 11-го танкового корпуса участвовать в боях за освобождение Донбасса, станции Волноваха».

В сентябре 1943 г. Илья Соломонович получает тяжёлое ранение. Более полугода он провёл в госпитале и в марте 1944 г. вернулся домой, в Свердловск.

* * *

Расслабляться было некогда, и И.С. Иоффе возвращается в Уральский индустриальный институт им. С.М. Кирова, но пока не на учёбу. Сначала Илья Соломонович работает начальником пионерского лагеря, затем — заместителем комсорга ЦК ВЛКСМ и председателем спортобщества при институте. Перейдя на работу в институтскую газету «За индустриальные кадры», он проходит путь от ответственного секретаря до главного редактора. Только в 1948 г. удалось возобновить учёбу, но теперь уже на инженерно-экономическом факультете. Пришлось осваивать новые науки, но в 1952 г. И.С. Иоффе наконец становится дипломированным специалистом.

Годы учёбы вновь сочетались с работой — на этот раз в качестве учёного секретаря, а затем — заместителя председателя правления УралНИТО машиностроения. Далее довелось поработать на различных должностях на заводе «Энергозапчасть», в Уральском доме техники и в Уральской плановой комиссии. Одновременно Илья Соломонович преподавал экономику машиностроения и энергетики в Уральском политехникуме, а в течение пяти лет — экономику машиностроения и чёрной металлургии в УПИ.

В декабре 1969 г. Илью Соломоновича приглашают в отдел экономических исследований УФАН, и он становится исполняющим обязанности заведующего сектором социальной структуры социалистического общества и проблем управления народным хозяйством. Вскоре на базе Отдела возникает Институт экономики УрО РАН, и с января 1973 г. И.С. Иоффе — заведующий сектором эффективности НТП и развития науки. Параллельно по инициативе городского и областного комитетов КПСС он возглавлял межведомственные

группы по подготовке проекта комплексного плана развития г. Свердловска на 1971–1980 гг., а также проекта комплексного плана развития народного хозяйства Свердловской области на 1976–1980 гг. и на последующие пятилетия. Методические разработки по основам перспективного планирования как на уровне области, так и отдельных городов, осуществлённые под руководством Ильи Соломоновича, получили высокую оценку плановых органов и иных заинтересованных организаций.

В 1980-е годы И.С. Иоффе руководит группой в составе сектора координации научных исследований и сводного регионального планирования. В начале 1990-х годов Илья Соломонович продолжал работать в качестве старшего научного сотрудника сектора теории регионального управления отдела территориального хозяйствования и управления ИЭ УрО РАН, пока не ушёл на заслуженный отдых.

Как и другие ветераны, в 1985 г. И.С. Иоффе был удостоен специальной награды — медали «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

Из воспоминаний доктора фмлософских наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института экономики УрО РАН Б.С. Павлова:

«Обладая стратегическим мышлением, И.С. Иоффе умел выходить на самые актуальные и злободневные проблемы, понимал, в каком направлении нужно развивать научные исследования, чтобы институт соответствовал запросам времени. И умел заражать своим энтузиазмом сотрудников. Меня поражала его работоспособность, широта охвата проблем, широта интересов и глубина знаний в самых разных отраслях. Я считаю Илью Соломоновича крёстным отцом моей докторской диссертации. Он буквально заставил меня заняться монографией, которая легла в её основу, а в дальнейшем стала новым направлением исследований Института экономики — экономической социологией. Илья Соломонович, как говорится, «болел» темой воспроизводства рабочего класса, он вообще глубоко вникал в любую проблему, которой приходилось заниматься. Хотя он не был социологом по образованию, однако обладал природным социологическим мышлением, социологическим подходом к экономическим исследованиям. Я учился у Ильи Соломоновича методике и методологии исследований в социологии, видел в нем хорошего советчика, рецензента моих идей. Обращали на себя внимание несколько черт характера Ильи Соломоновича Иоффе, которые характеризовали его как истинного научного работника,

учёного. Обладая феноменальной памятью, он в то же время пунктуально, точно и, можно сказать, дотошно фиксировал события и факты: когда, кто и что говорил, какие давались поручения, по каким вопросам проходили дискуссии.

Его выступления на заседаниях Учёного совета ИЭ УНЦ АН СССР отличались глубиной и чёткостью мысли, касались стратегических вопросов деятельности института, развития экономической науки. Его рабочие тетради и оставленные им воспоминания представляют собой уникальный материал, по которому можно изучать историю не только Института экономики, но и промышленности Свердловской области. Ещё одно качество — умение общаться, бескорыстный и неподдельный интерес, знание и глубокое понимание людей. С людьми разного возраста, общественного положения Илья Соломонович разговаривал без чванства и без подобострастия. Он умел распознавать людей, видеть их качества и в первую очередь обращал внимание на то положительное, что есть в каждом человеке. Он умел раскрыть человека, опереться на его лучшие качества, помочь найти свою тему, свое место в науке и жизни. Многие молодые начинали у него с нуля и выросли в настоящих учёных. И сохраняют об Илье Соломоновиче Иоффе благодарную память» (Памяти Ильи Соломоновича Иоффе…, 2009. С. 268).

КОСЯКОВ
Павел Осипович

заведующий сектором трудовых ресурсов и демографии

КОСЯКОВ Павел Осипович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела П. О. Косякова:

В 1941 г. призван в ряды Красной Армии и служил инструктором пропаганды запасного полка Уральского военного округа. В 1943 г. окончил курсы заместителей командиров полков по политчасти при Военно-политической академии и до окончания войны был агитатором и лектором Политуправления 2-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. В составе войск Забайкальского фронта принял участие в разгроме Квантунской армии Японии. Награждён двумя орденами Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги» и др.

* * *

Павел Осипович родился 16 июня 1903 г. в селе Поляковка Давлекановского уезда Уфимской губернии (ныне Башкирия). С 12 лет он пошёл работать, трудился на Кочкарских золотых приисках и рудниках Карабашского медеплавильного комбината. В 1925 г. его призывают в Красную Армию. П. О. Косяков служит в 4-м полку связи в Томске, где в феврале 1927 г. вступает в ряды ВКП(б). После демобилизации и возвращения в Карабаш молодого коммуниста привлекают к партийно-политической работе в качестве пропагандиста и агитатора парткома медеплавильного комбината. Также довелось ему поруководить правлением Центрального рабочего кооператива и продснабом при комбинате, пока судьба не предоставила шанс существенно повысить свой образовательный уровень.

В 1932 г. П. О. Косяков переезжает в Свердловск и становится слушателем экономического отделения Уральского института марксизма-ленинизма, по окончании которого получает специальность «Преподаватель политической экономии». Однако сразу утвердиться на преподавательской работе не удалось. В духе эпохи в 1937 г. Павел Осипович попадает под каток репрессий, и его исключают

Настоящий политработник (фото из архива Института экономики УрО РАН)

из партии, однако через год восстанавливают в рядах ВКП(б), сняв все обвинения. После этого вплоть до начала Великой Отечественной войны он преподаёт политическую экономию и основы марксизма-ленинизма в Свердловском горном институте.

В сентябре 1941 г. П.О. Косяков вновь надевает военную форму и назначается на должность инструктора пропаганды запасного полка на территории Уральского военного округа. Через год с небольшим его направляют на курсы заместителей командиров полков по политической части при Военно-политической академии им. В.И. Ленина, которая в тот период базировалась в г. Шадринск.

Одновременно Павлу Осиповичу удаётся совершить, казалось бы, невозможное. Ещё до войны он всерьёз занялся научно-исследовательской деятельностью и успел завершить работу над диссертацией на соискание учёной степени кандидата экономических наук по теме «Развитие социалистической собственности в СССР». Командование с понимаем отнеслось к сложившейся ситуации, и в январе 1943 г. П.О. Косяков защитил диссертацию в МГУ им. М.В. Ломоносова. Так выпускник курсов при Военно-политической академии им. В.И. Ленина заодно стал и кандидатом наук.

В мае 1943 г. Павла Осиповича направляют в действующую армию, и до конца войны он служит агитатором и лектором политуправления 2-го Украинского фронта. Вместе с боевыми товарищами он освобождал территорию Украины и Молдавии, а затем — Румынию, Венгрию, Чехословакию и Австрию. Однако в мае 1945 г. война для П.О. Косякова не закончилась. Оказавшись в составе политуправления Забайкальского фронта, он принял участие в боях с Квантунской армией. После капитуляции Японии ещё целый год майор Косяков служит в Забайкальско-Амурском военном округе, и только в июле 1946 г. возвращается в Свердловск.

* * *

Боевой офицер с учёной степенью кандидата экономических наук не мог остаться незамеченным, и Павел Осипович сразу же

возглавляет кафедру политической экономии в Свердловском горном институте, а затем в течение более чем десяти лет руководит аналогичной кафедрой в Свердловском юридическом институте. В этот период его увлекает тема «Подъём культурно-технического уровня рабочего класса СССР (на материалах Урала)». Однако исследовательскую проблематику пришлось скорректировать после того, как П. О. Косяков в 1959 г. возглавил сектор трудовых ресурсов Отдела экономических исследований УФАН. Теперь его внимание было сосредоточено на теме «Пути рационального использования трудовых ресурсов Урала».

Сектор под началом Павла Осиповича разрастался, усложнял свою структуру (в 1966 г. в его составе были выделены три проблемные группы), но главное — расширял тематику исследований. Только за годы восьмой пятилетки были выполнены НИР по следующим направлениям:

— пропорции и размещение производства и трудовых ресурсов в Уральском регионе в 1966–1970 гг.;

— формирование и использование трудовых ресурсов во вновь осваиваемых районах (на материалах Тюменской области);

— разработка методики и расчёт численности населения по областям Урала, в целом по УЭР и по г. Свердловск на период до 1980 г.;

— балансы трудовых ресурсов Урала на период до 1980 г. (к Генеральной схеме развития производительных сил Урала до 1980 г.);

— использование трудовых ресурсов в городах угольных районов Урала в связи с отработкой месторождений угля в период до 1975 г.;

— трудовые ресурсы сельского хозяйства Урала;

— использование женских трудовых ресурсов в промышленности Урала.

Вполне закономерно, что по результатам проделанной работы П. О. Косяков в апреле 1969 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук по теме «Проблемы использования трудовых ресурсов крупного экономического района». Через год с небольшим он был также утверждён в учёном звании профессора по специальности «Политическая экономия». Кстати, и другие сотрудники сектора трудовых ресурсов повысили свой научный статус. Всего за 1960-е годы в подразделении было защищено семь кандидатских диссертаций, в том числе пять — непосредственно под научным руководством Павла Осиповича.

После создания Института экономики УНЦ АН СССР П. О. Косяков продолжал возглавлять сектор трудовых ресурсов и демографии,

пока в 1975 г. не ушёл на заслуженный отдых. Однако связь с институтом он не прерывал, оставаясь вплоть до своей кончины в 1982 г. старшим научным сотрудником-консультантом. Помимо своей научной деятельности, запомнился он и своей активной общественной позицией. Павел Осипович являлся членом парткома и Отдела экономических исследований УФАН, и Института экономики УНЦ АН СССР, более 20 лет входил в состав ряда диссертационных советов по гуманитарным наукам, заведовал кафедрой политической экономии Вечернего университета марксизма-ленинизма, участвовал в работе Комитета по экономике при Свердловском областном Совете научно-технических обществ, и это не считая разовых поручений областного и городского комитетов КПСС. Впрочем, иного от политработника — участника Великой Отечественной войны ожидать и не приходилось.

КРАВЦОВ
Виктор Савельевич

старший научный сотрудник
Отдела истории
ИЭ УНЦ АН СССР

КРАВЦОВ Виктор Савельевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела В. С. Кравцова:

Выпускник авиационной школы при 11-й Воздушной армии ВВС Дальневосточного фронта. Служил авиамотористом с мая 1940 по март 1942 г. в 139-м бомбардировочном авиаполку ВВС ДВФ, с марта 1942 по апрель 1943 г. — в 168 Резервном авиаполку ВВС ДВФ. С апреля 1943 по июль 1946 г. — авиамеханик 443-го бомбардировочного авиаполка 1-го Дальневосточного фронта. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией», а также несколькими юбилейными медалями.

* * *

Хотя родился Виктор Савельевич 29 сентября 1920 г. в сельской местности, родители вскоре перебрались в Оренбург, где и прошли его детство и юность. Оренбуржье славится не только пшеницей твёрдых и сильных сортов, но и запасами разнообразных минерально-сырьевых ресурсов, поэтому после окончания школы в 1939 г. В. С. Кравцов отправляется в Иркутск и поступает на геологоразведочное отделение горно-металлургического института. Однако прелести студенческой жизни в тот момент ему испытать не довелось. В сентябре того же года на IV (внеочередной) сессии Верховного Совета СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», по которому призыву в ряды Красной Армии подлежали все юноши, достигшие 18-летнего возраста и имеющие среднее образование. Так что вместо институтской аудитории Виктор Савельевич оказался в классе армейской авиационной школы на Дальнем Востоке.

Молодёжь стремилась учиться поднимать самолёты в небо, но вместо этого пришлось осваивать технические нюансы лётного дела. Изучали скоростной бомбардировщик СБ, дальний бомбардировщик ДБ-3, копались в моторах, разбирали и собирали бортовое вооружение, учили лётно-технические данные самолётов.

Не обходилось и без традиционных армейских шуточек. Как водится, «старики» посылали молодых курсантов в каптёрку с требованием принести оттуда ведро компрессии. Но веселье — весельем, а учёба — учёбой. Вчерашние школьники становились специалистами по материальной части советских бомбардировщиков.

В мае 1940 г. группа младших сержантов, в числе которых был и В. С. Кравцов, прибыла на Большой аэродром под Хабаровском, где они приступили к обязанностям мотористов в 139-м бомбардировочном авиаполку. Помимо подготовки самолётов ДБ-3 к учебному бомбометанию по наземным целям и к дальним перелётам в Магадан и на Камчатку, молодые мотористы участвовали и в полётах в специальную зону для отработки техники пилотирования, а также на практике осваивали иные аспекты службы в бомбардировочной авиации. Армейская дисциплина позволяла преодолевать различные трудности, связанные с пронзительными ветрами на поле аэродрома, с необходимостью обслуживать авиамоторы в 30-градусный мороз и др. Помимо этого, отцы-командиры быстро заметили, что младший сержант В.С. Кравцов не обделён талантом рассказчика, и уже с конца 1940 г. он руководил политзанятиями для младших специалистов 3-й эскадрильи.

22 июня 1941 г. Виктор Савельевич встретил в наряде как помощник оперативного дежурного по штабу 5-го авиационного корпуса. В Хабаровске в этот воскресный день был запланирован большой физкультурный праздник. Где-то в районе 14 часов раздался звонок из штаба ВВС ДВФ. К телефону потребовали командира корпуса. Хорошо, что комкор Жигарев не успел уехать и находился совсем недалеко от служебной машины, пока его личный водитель копался в моторе. Переговорив со штабом, командир корпуса тут же отдал приказ: «Объявить военную тревогу. Командиров — ко мне». Так для лётчиков-дальневосточников началась Великая Отечественная война.

В тот момент никто не мог с уверенностью знать, что Квантунская армия Японии не вторгнется в пределы СССР, поэтому авиаполк, в котором служил В.С. Кравцов, в течение июля-августа 1941 г. находился в состоянии или повышенной (моторы расчехлены и прогреты, техсостав — возле самолёта, лётные экипажи — в штабах эскадрилий), или полной (лётные экипажи — в самолётах, моторы готовы к запуску) боеготовности. Вместе с тем с целью экономии горючего самолёты почти не летали.

Полёты возобновились в сентябре, причём в основном в Магадан и другие районы золотодобычи со специальными заданиями. Зимой 1941–1942 гг. возникла новая проблема. Часть экипажей отправилась

на фронт, а пополнение составили молодые лётчики, прошедшие ускоренный курс обучения и даже не получившие офицерских званий. Приходилось прикладывать дополнительные усилия для превращения сержантов-лётчиков в настоящих пилотов.

Весной 1942 г. 139-й авиаполк был направлен на фронт уже в полном составе, однако часть технического персонала осталась на Дальнем Востоке. Теперь В.С. Кравцову предстояло служить в 168-м Резервном авиаполку, базировавшемся близ станции Тайсин Комсомольской железной дороги.

Авиамеханик В.С. Кравцов (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Перед полком была поставлена особая задача — перегонять с одного из дальневосточных авиазаводов самолёты ДБ-3Ф поближе к линии фронта. После облёта и испытания всех систем новенькие бомбардировщики отправлялись в полёт по маршруту Хабаровск — Чита — Иркутск — Красноярск — Омск — Челябинск — Монино. Наконец, на подмосковном аэродроме происходила передача новой боевой авиатехники экипажам фронтовых авиационных частей. Новые бомбардировщики отправлялись в путь, как правило, поэскадрильно (по 9 самолётов) и перемещались от одного пункта маршрута до другого в течение дня. На каждой остановке происходила заправка горючим и производились техосмотр и необходимое техобслуживание. В.С. Кравцов участвовал в таких перегонах с осени 1942 г. по весну 1943 г.

В апреле 1943 г. Виктор Савельевич в составе группы технических специалистов получил новое назначение — в 443-й бомбардировочный полк 53-й авиадивизии. Основная часть лётного и технического состава дивизии к тому времени была отправлена на фронт, поэтому командование поставило перед оставшимися специалистами задачу повысить боевую выучку молодого пополнения. В.С. Кравцов вспоминал: «Частые полёты на бомбометание, учебные стрельбы по конусу и наземным целям, передислокация с одного полевого аэродрома на другой, выполнение спецзаданий по перевозке военных и гражданских грузов, боевые тревоги с вылетами — всё это держало личный состав в постоянном напряжении. Огромная нагрузка ложилась на матчасть — нужно было постоянно следить за её

состоянием. Самолёт — не грузовик, его не остановишь на дороге, не свернёшь на обочину в случае неисправности. Как технику самолёта приходилось работать не только днём, но и ночами, при свете переносок. На самолёте постоянно толкутся прибористы, оружейники, радиомеханики и за всеми нужно досмотреть — завтра опять полёт и должно быть всё в порядке. На своём самолёте я в 1944 г. облетел почти весь Дальний Восток».

Известие о победе над Германией застало Виктора Савельевича в селе Новокиевка Амурской области, где тогда базировался 443-й авиаполк. Жители села практически в полном составе отправились в гости к лётчикам, и празднование получилось совместным и поистине всенародным.

Вскоре полк перебросили в Приморье. Начиналась подготовка к боевым действиям против Квантунской армии. Пришлось осваивать матчасть нового типа самолётов — пикирующих бомбардировщиков Пе-2, прекрасно зарекомендовавших себя на советско-германском фронте. Вместе с ними прибыли и прославленные в боях лётные экипажи.

9 августа 1945 г. была объявлена боевая тревога. Самолёты оснастили 100-килограммовыми бомбами, и полк отправился в первый боевой вылет с целью поразить военные объекты близ г. Мукдена. К сожалению, вследствие недостаточной согласованности действий старых и новых экипажей произошла техническая катастрофа. Один из бомбардировщиков съехал с бетонной полосы, зацепил трубу капонира и, скапотировав, взорвался. Остальные самолёты продолжили выполнять поставленную боевую задачу.

2 сентября 1945 г. Япония капитулировала, и вскоре авиаполк, в котором служил В.С. Кравцов, был переброшен в Северную Корею. Там в г. Канко (ныне Хамхан) он и закончил свою службу в июле 1946 г.

* * *

По возвращении домой, в Оренбург, пришлось Виктору Савельевичу осваивать новую специальность. Он работает сначала инспектором, а затем — старшим инспектором оперативного отдела областного управления сберегательных касс. В 1950 г. его рекомендуют для выполнения работы за границей, и в течение полугода он возглавляет контрольно-ревизионный отдел акционерного советско-румынского общества «Совромстрах» в Бухаресте. В начале 1951 г. он возвращается в СССР и переезжает в Свердловск, где продолжает работать в системе государственного страхования. Параллельно он заканчивает обучение на заочном отделении Свердловского юридического института, в который поступил ещё в 1947 г.

В марте 1953 г. по рекомендации Свердловского обкома КПСС В.С. Кравцов становится научным редактором Урало-Сибирского отделения издательства «Машгиз», и на протяжении четверти века его трудовая деятельность будет связана с издательским делом. С 1961 г. Виктор Савельевич возглавлял Уральское отделение Всесоюзного объединения «Внешторгиздат», но одновременно успешно применял навыки агитатора-пропагандиста, приобретённые ещё во время службы в армии. С 1956 г. он являлся членом общества «Знание», а в 1959–1965 гг. возглавлял общественный Совет по распространению периодической печати при Свердловском обкоме КПСС. Увлёкшись историей печати, В.С. Кравцов приступил к подготовке диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Роль партийно-советской печати в духовном развитии трудящихся Урала в годы первой пятилетки» и успешно защитил её в 1975 г. Его приглашают преподавать историю КПСС в Свердловскую высшую партийную школу и педагогический институт, но его ожидало ещё одно приглашение.

В 1978 г. в составе Института экономики УНЦ АН СССР создаётся Отдел истории, и его руководитель, доктор исторических наук, профессор А.В. Бакунин приглашает В.С. Кравцова возглавить сектор истории народного хозяйства Урала. Так в 1979 г. Виктор Савельевич становится членом институтского сообщества ветеранов войны.

В Институте экономики УНЦ АН СССР В.С. Кравцов проработал вплоть до выхода на пенсию в 1986 г. Одним из самых значимых заданий, которое ему пришлось выполнять в качестве научного руководителя, стала подготовка академической истории Первоуральского новотрубного завода. Необходимо было регулярно выезжать в Первоуральск, непосредственно общаться с генеральным директором ПНТЗ Ф.А. Даниловым и главным инженером завода Э.О. Нодьевым, а также координировать работу с местным авторским коллективом, возглавляемым М.Ф. Столетним. К лету 1984 г. работа была завершена, и рукопись получила одобрение и поддержку со стороны как руководства предприятия, так и общественных организаций — парткома, комитета ВЛКСМ и профсоюзного комитета. Однако в силу ряда организационных причин, не связанных с Институтом экономики УНЦ АН СССР, история Первоуральского новотрубного завода так и не вышла из печати.

В апреле 1985 г. В.С. Кравцов в числе других ветеранов — сотрудников Института экономики УНЦ АН СССР был награждён медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

КУЧУКБАЕВ
Закир Шакирович

ведущий научный сотрудник сектора комплексного регионального планирования и прогнозирования

КУЧУКБАЕВ Закир Шакирович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела З.Ш. Кучукбаева:

После окончания средней школы в 1943 г. работал в исполнительном комитете Аклушинского сельского Совета депутатов трудящихся Бардымского района Пермской области. После призыва в 1944 г. в ряды Вооружённых сил СССР служил в 206-м стрелковом полку 5-й стрелковой дивизии Оперативных войск МГБ СССР. Принимал участие в боях с националистическими бандформированиями в Прибалтике и на Западной Украине. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

З.Ш. Кучукбаев родился 5 марта 1927 г. в д. Тюндюк Бардымского района Уральской области (ныне Пермский край). Окончив Бардымскую среднюю школу в 1943 г. и будучи в ожидании призыва на военную службу, он устроился на работу в исполнительный комитет Аклушинского сельского Совета депутатов трудящихся в качестве ответственного секретаря. Ждать повестки из военкомата пришлось долго, до ноября 1944 г. Как вспоминал Закир Шакирович, вернувшись из райцентра, он радостно сообщил матери, брату и сестре: «Родные мои, отправляют меня на героический Ленинградский фронт. Мой полк дислоцируется в Таллине. Так сказал сам военком майор Анохин!»

Служить З.Ш. Кучукбаеву предстояло в 260-м стрелковом полку 5-й стрелковой дивизии Оперативных войск Министерства государственной безопасности СССР. Сначала был учебный полк в портовом городке Пярну, а далее для Закира Шакировича началась война особого рода. Отступая, немцы оставляли на освобождённых территориях агентурную сеть из местных националистов. Позже к ним также присоединились посланники спецслужб США и Великобритании, рассчитывавших сохранить республики Прибалтики под своим

Закир Шакирович во время службы (фото из архива Института экономики УрО РАН)

контролем. Оперативным подразделениям войск МГБ СССР как раз и предстояло вести борьбу с этими «лесными братьями».

Как-то полку, в котором служил рядовой Кучукбаев, было приказано очистить от оставшихся тыловых подразделений немцев, а также местных бандитов и диверсантов леса вдоль железной дороги Таллин — Ленинград. Шли цепью, растянувшейся на несколько километров. Впереди показался дощатый сарай, в каких обычно хранят сено. Командир взвода приказал Закиру Шакировичу проверить это строение. Не добежав метров 100–150, он попал под плотный огонь из винтовок и автоматов. Хорошо, что удалось укрыться за камнями и даже сделать несколько выстрелов в ответ. Пока продолжалась эта перестрелка, взвод окружил сарай и нейтрализовал сопротивляющихся националистов. Командир отделения, подойдя и обратив внимание на отлетевшую в сторону ушанку, сказал находящемуся в стрессовом состоянии Закиру Шакировичу: «Вот чудак, надо радоваться, что остался жив! На, посмотри на свою шапку, из неё сделали сетку».

Ещё один эпизод запомнился З.Ш. Кучукбаеву особо. Во время операции по прочёсыванию местности он вышел к берегу озера и увидел бегущих оленей. Уроженцу сельской местности сразу же стало ясно, что их кто-то спугнул. Не прошло и нескольких минут, как из зарослей выскочил «лесной брат» с автоматом. Закиру Шакировичу удалось штыком своего карабина отвести этот автомат в сторону и нанести удар в грудь врага. Подоспевшие солдаты взвода помогли окончательно успокоить эстонского националиста.

Подразделению З.Ш. Кучукбаева выпадала и особая миссия — обеспечивать безопасность поездок руководителей Эстонской ССР по городам и сёлам. Закир Шакирович лично мог убедиться, что Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР Иоханнес Янович Варес пользовался самым глубоким уважением местного населения. Не менее тёплыми приветствиями труженики республики встречали и Первого секретаря ЦК Коммунистической партии

Эстонии Николая Георгиевича Каротамма, и Председателя Совета Министров ЭССР Арнольда Тынувича Веймера.

После Эстонии аналогичные задачи довелось выполнять Закиру Шакировичу на территории Западной Украины, в Карпатах. Последние выстрелы для старшины Кучукбаева прозвучали в мае 1951 г. Перед увольнением в запас ему неоднократно предлагали остаться на службе, и даже сулили быстрое присвоение офицерского звания, но З.Ш. Кучукбаев отвечал, что отныне его место — на фронтах великих строек.

* * *

Вместо «великой стройки» З.Ш. Кучукбаев после возвращения домой оказался на посту заведующего отделом исполкома Бардымского районного Совета депутатов трудящихся, а через некоторое время стал ответственным секретарём районной газеты «Колхозный путь». Всё-таки кадры, обладавшие и грамотностью, и житейским опытом, ценились особо. Однако надо было повышать уровень своего образования, и З.Ш. Кучукбаев по направлению райкома КПСС направляется на учёбу в Свердловскую высшую партийную школу. После её окончания в 1958 г. он вернулся в газету «Колхозный путь», но ненадолго. Посту редактора районной газеты Закир Шакирович предпочёл должность старшего инженера-экономиста на Свердловском заводе металлоконструкций, а в 1962 г. его пригласили на работу в Научно-исследовательский институт экономики Средне-Уральского совнархоза.

Через этот НИИ прошли несколько будущих сотрудников Института экономики УНЦ АН СССР. Предшествовавшую институту научно-исследовательскую лабораторию экономики и организации производства Свердловского совнархоза возглавлял кандидат экономических наук И.А. Розенберг, впоследствии — старший научный сотрудник сектора научно-технического прогресса и развития машиностроения ИЭ УНЦ АН СССР. После объединения в 1962 г. Свердловского и Тюменского административных экономических районов и создания Средне-Уральского совнархоза лаборатория преобразуется в научно-исследовательский институт, и пост заместителя директора в нём занимает кандидат, а впоследствии доктор экономических наук А.И. Деменёв, заведующий сектором теоретических проблем региональной экономики ИЭ УНЦ АН СССР. В 1965 г. и он, и З.Ш. Кучукбаев перешли на работу в Отдел экономических исследований Уральского филиала АН СССР.

Младший научный сотрудник сектора эффективности размещения и комплексного развития промышленности З.Ш. Кучукбаев

во второй половине 1960-х гг. в качестве ответственного исполнителя работал над такими темами, как «Проблемы специализации и комплексного развития Кизеловского промышленного района на период до 1980 г.», «Основные направления развития промышленных узлов Свердловской области на период до 1980 г.», «Специализация изделий из пластических масс» и др. Через год после создания Института экономики УНЦ АН СССР он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук, а ещё через два года получил учёное звание старшего научного сотрудника.

Возглавляя сначала группу, а затем — сектор методологии и сводного регионального планирования, Закир Шакирович стремился увязывать отраслевые и региональные аспекты управления народным хозяйством. За активное участие в составлении комплексного плана развития промышленности и других отраслей хозяйства г. Свердловска на период 1971–1980 гг. он был удостоен Почётной грамоты Свердловского горкома КПСС и Свердловского горисполкома.

В первой половине 1980-х гг. при непосредственном участии Закира Шакировича осуществлялось научно-методическое и организационное руководство исследованиями в рамках целевой комплексной программы «Интенсификация промышленного производства Урала». Помимо этого, З.Ш. Кучукбаев участвовал в подготовке методических материалов и предложений по Уральскому экономическому району к «Комплексной программе научно-технического прогресса СССР на 20 лет (1986–2005 гг.)» и к «Генеральной схеме развития и размещения производительных сил СССР на 15 лет (1986–2000 гг.)», а также в разработке «Концепции экономического и социального развития Свердловской области на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.».

В марте 1985 г. Закиру Шакировичу было присвоено высокое звание «Заслуженный экономист РСФСР». Вскоре последовало награждение юбилейной медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Отечественной войны II степени. Ветеран продолжал работать в институте до ухода на заслуженный отдых в 1991 г.

ЛАЦ
Василий Михайлович

заведующий сектором
энергетики и транспорта

ЛАЦ Василий Михайлович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела В.М. Лаца:

На фронте — с первых дней войны. Командовал отделением сначала в 320-м артиллерийском полку, затем — в 13-м гвардейской артиллерийской бригаде Западного фронта. С июля 1943 г. — помощник командира огневого взвода в составе 13-й гвардейской артиллерийской бригады 3-го Белорусского фронта. Прошёл с боями от Ельни до Восточной Пруссии. Награждён орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

Василий Михайлович родился 11 октября 1922 г. в Мелекессе, уездном центре Самарской губернии (ныне Димитровград Ульяновской области). В 1940 г. он окончил Мелекесскую среднюю школу № 1 и вскоре был призван в ряды Красной Армии. Служить Василий Михайлович начинал в 314-м стрелковом полку, расквартированном в Иркутске.

Ожидание грядущей войны неожиданным образом отразилось на судьбе молодого бойца ещё за два месяца до её начала. 1 мая 1941 г. В.М. Лац, уже командир отделения, участвовал в параде войск Иркутского гарнизона, а 2 мая полк был поднят по тревоге и со всей материальной частью направлен на станцию Иркутск-2 для погрузки в железнодорожный эшелон. По транссибирской магистрали 15 мая эшелон прибыл на станцию Юрга около Новосибирска. Василий Михайлович тогда и не догадывался, что эта передислокация являлась частью большой игры с вероятным противником. Германские информационные агентства громогласно сообщали, что СССР начал переброску своих войск из Сибири к западным границам. Газета «Правда», в свою очередь, утверждала, что дивизия, ранее располагавшаяся в Иркутске, перебрасывается в г. Сталинск (ныне Новокузнецк) с целью улучшения жилищно-квартирных

условий личного состава. В связи с этим эшелон, в котором находился и В.М. Лац, с транссибирской магистрали повернули на юг и действительно остановили в Сталинске. Здесь, не разгружая с железнодорожных платформ технику, полк простоял дней пять. Затем красноармейцы снова погрузились в вагоны и через Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату, Фрунзе, Актюбинск и Саратов 3 июня 1941 г. прибыли на станцию Рада в 15 км восточнее Тамбова. Здесь полк разместился в летних лагерях.

Начались серьёзные дневные и ночные учения, в обстановке приближённой к боевой. В воздухе уже пахло войной. Это понимали все военнослужащие полка и на учениях не жалели сил. В этих летних лагерях Василия Михайловича и застала война. 22 июня 1941 г. в 12 часов дня по радио прозвучало знаменитое заявление Советского правительства. Сразу же началось формирование боевых подразделений, и В.М. Лац был определён в минометную батарею командиром расчёта 120-миллиметрового миномёта.

28 июня 1941 г. полк получил новое назначение и, погрузившись в вагоны, выдвинулся в направлении Западного фронта. Во время остановки на станции Брянск эшелон впервые попал под бомбёжку вражеской авиации. Бойцы столкнулись с первыми потерями. 7 июля, немного не доехав до станции Рославль в Смоленской области, прямо в лесу полк получил приказ разгрузиться. Это объяснялось частыми бомбёжками и разрушением железнодорожных мостов. Дальше подразделения полка своим ходом двинулись в направлении Смоленска.

Первый бой В.М. Лац принял утром 10 июля 1941 г. в нескольких километрах юго-восточнее Смоленска. В 2 часа ночи полк был поднят по тревоге, а через четыре часа показались передовые отряды немцев. Минометные расчёты открыли огонь, подготавливая нашу контратаку. До 16 часов полк успешно наступал и оттеснил противника примерно на 6–8 км, но затем вынужден был перейти к обороне. Появилась немецкая авиация, а за ней и танки. Оборона была прорвана, и полк оказался в окружении. По воспоминаниям Василия Михайловича, от миномётной батареи в живых осталось 7 человек, которые через день, пробираясь по лесам, вышли из окружения. На формировочном пункте В.М. Лац вместе со своим другом получил новое оружие — на этот раз ротный 50-миллиметровый миномёт, и в составе другой части снова направился на передовые позиции. Позднее он узнал, что его мать получила извещение о том, что её сын пропал без вести. К счастью, вскоре Василий Михайлович смог опровергнуть это известие.

В августе 1941 г. В.М. Лац вновь попадает в окружение и выходит из него вместе с солдатами 320-го Краснознаменного пушечно-артиллерийского полка Резерва Главного Командования (РГК). Этот полк понёс серьезные потери в личном составе, и поэтому приказом командования Василий Михайлович был зачислен в штат помощником наводчика 152-миллиметровой пушки-гаубицы. В сентябре полк принимает участие в боях за Ельню, где впервые немцам было нанесено серьёзное поражение. В этих боях родилась советская гвардия. 320-й полк получил гвардейское знамя и был переименован в 17-й гвардейский пушечный артиллерийский полк РГК, а В.М. Лацу присвоено звание «гвардии сержант».

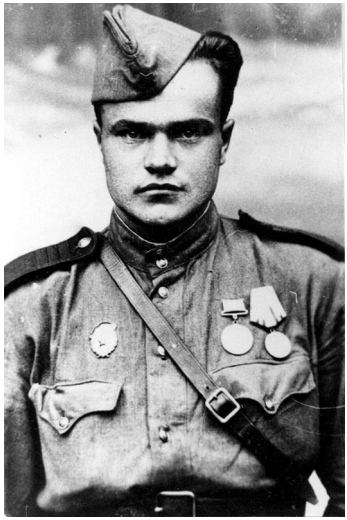
2 октября 1941 г. немцы начали генеральное осеннее наступление с целью захвата Москвы. Согласно плану операции «Тайфун», немецкое командование планировало окружить и уничтожить войска Западного фронта в районе Вязьмы. Несколько советских армий попало в окружение, но они стойко оборонялись и на две недели задержали наступление врага. Артполк, в котором воевал В.М. Лац, счастливо избежал этой участи и даже не потерял ни одной пушки. Уже 10 октября полк занял огневые позиции под Малоярославцем, однако в процессе отражения немецкого наступления гвардейцам-артиллеристам пришлось поучаствовать в боях под Наро-Фоминском, Серпуховом и Волоколамском и затем снова вернуться под Наро-Фоминск.

Измотав силы противника в обороне, войска Западного фронта 5 и 6 декабря 1941 г. перешли в контрнаступление и отбросили немцев от Москвы. За время боев под Москвой 17-й артполк выпустил по врагу около 20 тысяч снарядов. В декабре 1941 г. гвардии сержант Лац за уничтожение немецкой батареи был награждён медалью «За отвагу».

В январе 1942 г. полк участвовал в боях за освобождение городов Боровск, Малоярославец, Медынь и др., а затем был переброшен под Ржев. Ржевская операция (фактически серия операций) продолжалась вплоть до марта 1943 г. Далее последовало освобождение г. Вязьмы. По воспоминаниям В.М. Лаца, немцы перед отступлением почти полностью взорвали и сожгли весь город. Уцелело лишь здание школы, где разместился госпиталь. Через два дня сапёры обнаружили под этим зданием мину замедленного действия, но, к счастью, её успели своевременно обезвредить.

В апреле 1943 г. 17-й гвардейский артполк железнодорожными эшелонами через города Калугу, Тулу, Козельск был переброшен на Орловское направление и занял огневые позиции в районе

деревни Волосово. Как известно, в это время войска Красной Армии готовились к грядущей Курской битве. В начале мая 1943 г. на базе полка была создана 13-я гвардейская пушечно-артиллерийская бригада РГК.

Сержант В. М. Лац (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Утром 12 июля 1943 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, в которой участвовала и 13-я бригада, войска левого крыла Западного фронта начали наступление в направлении на Орёл. Оно проходило в условиях бездорожья и при проливных дождях. Особенно трудно было наступать артиллеристам и танкистам. Немцы оказывали упорное сопротивление, стремясь сохранить в районе Орла плацдарм для возможного наступления на Москву. За два дня продвижения вперёд войска левого крыла Западного фронта прорвали вражескую оборону на фронте в 23 км и продвинулись в её глубину до 25 км. 29 июля наши войска, отразив контрудар врага, разгромили сильную группировку противника в районе г. Болхов и овладели этим городом. Немцы почувствовали угрозу выхода советских войск в тыл всей их орловской группировки и начали отступление. В ночь на 4 августа войска соседнего Брянского фронта ворвались в Орёл, и на следующий день он был полностью освобождён.

Представление о напряжённости этих боёв может дать количество израсходованных снарядов только одной 13-й бригадой. В период с 12 июля по 5 августа 1943 г. артиллеристы бригады обрушили на врага 13376 снарядов, или 615 т металла. В среднем ежедневно «выпускали» по врагу 540 снарядов, или 25 т металла!

За участие в операциях по освобождению Орла 13-я бригада, входившая в состав 4-й гвардейской пушечной артиллерийской дивизии, получила благодарность Верховного Главнокомандующего.

После взятия Орла артиллеристы вновь передислоцируются на Смоленское направление. 25 сентября 1943 г. за участие в боях по освобождению Смоленска 4-я гвардейская артдивизия получила очередную благодарность Верховного Главнокомандующего, была награждена орденом Кутузова и удостоена наименования «Смоленской». В конце октября 1943 г. артиллеристы бригады,

в которой служил Василий Михайлович, заняли огневые позиции под Витебском, где и простояли в обороне восемь месяцев.

23 июня 1944 г. тачалось наступление 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, получившее кодовое название «Операция „Багратион"». В.М. Лац в составе 13-й артиллерийской бригады участвовал в освобождении городов Витебск, Орша, Борисов, Минск, Лида, Вильнюс и Каунас. Операция была настолько стремительной, что часть немецких войск осталась в нашем тылу и по лесам стремилась выйти из окружения.

С одной из таких вражеских частей в районе г. Чашники неожиданно столкнулась на марше батарея, в которой помощником командира взвода был гвардии старший сержант В.М. Лац. Артиллеристы развернули орудия, заняли круговую оборону и вступили в бой. Больше часа немцы не могли прорваться сквозь боевые порядки батареи, а подошедшие из тыла наши танкисты помогли закончить уничтожение противника. За этот бой В.М. Лац был награждён орденом Красной Звезды.

В конце октября 1944 г. 13-я артбригада вышла на линию государственной границы СССР с Восточной Пруссией по реке Шешупа и начала разгром немцев на их территории. Бои носили ожесточённый характер. Каждый хутор был обнесён каменной стеной толщиной в метр и более и превращён в опорный пункт, из которого немцев приходилось выбивать снарядами. Только при прорыве обороны немцев и вторжении в Восточную Пруссию бригада израсходовала 8,5 тысяч снарядов!

9 апреля 1945 г. советские войска овладели городом и крепостью Кёнигсберг, а 25 апреля — городом и крепостью Пиллау (ныне Балтийск Калининградской области) на Земландском полуострове. За время боёв в Восточной Пруссии 4-й гвардейской артдивизии шесть раз объявлялась благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего.

После капитуляции немецких войск дивизия была оставлена в Восточной Пруссии и расквартирована в г. Тильзит (ныне Советск Калининградской области). Здесь Василий Михайлович продолжил службу в качестве секретаря политотдела бригады. Наконец, в декабре 1946 г. последовал приказ о демобилизации, и В.М. Лац вернулся в родной Мелекесс.

* * *

Надо было помогать семье, и Василий Михайлович пошёл работать на склад Министерства продовольственных резервов СССР, но тяга к знаниям предопределила иной поворот в его судьбе.

С осени 1947 г. В.М. Лац — студент Свердловского юридического института. Примечательно, что студенчество он совмещал со службой в спецшколе Военно-Воздушных сил СССР № 1, где и остался после окончания учёбы в должности командира роты. Вообще-то предполагалось, что Василий Михайлович будет направлен на работу в военную прокуратуру, но в силу ряда обстоятельств это назначение не состоялось.

Спецшкола ВВС СССР № 1 в 1955 г. закрылась, и В.М. Лац вынужден был перейти на работу в среднюю школу № 37 в качестве преподавателя военного дела, включая и автодело для девятиклассников. Руководство школы отмечало, что Василий Михайлович добросовестно готовился к урокам и проводил занятия на высоком педагогическом и методическом уровнях. Впрочем, уже в мае 1956 г. он был принят на работу в Отдел экономических исследований УФАН в должности младшего научного сотрудника (хотя претендовал всего лишь на место старшего лаборанта).

Новой сферой интересов Василия Михайловича стала экономика металлургии. При этом в освоении новой проблематики ему существенно помогало хорошее знание английского языка. Дело в том, что в 1951–1953 гг. он успел поучиться на заочном отделении Свердловского института иностранных языков (будущего профильного факультета Свердловского педагогического института). Хотя второе высшее образование при этом В.М. Лац так и не получил, но спустя два десятилетия познания в английском языке сослужили ему особую службу.

В числе тем, над которыми пришлось работать В.М. Лацу на рубеже 1950–1960-х гг., были «Экономика использования кислорода в чёрной металлургии Урала», «Характеристика доменного производства Челябинской области, «Экономическая оценка сырьевой базы Челябинского экономического района» и др. По теме «Рациональная схема энергоснабжения Магнитогорского металлургического комбината» Василий Михайлович вообще выступил в роли ответственного исполнителя. Между прочим, разработанный им оптимальный топливно-энергетический баланс комбината на 1968 г. был принят руководством Магнитки с оценкой эффективности внедрения в сумме 500 тыс. рублей — впечатляющего по тем временам финансового показателя.

Труды эти имели логическое продолжение, и в июне 1965 г. В.М. Лац защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук по теме «Оптимизация топливно-энергетического баланса предприятия металлургической

промышленности». В конце того же года он был переведён на должность старшего научного сотрудника, а ещё через полтора года получил аналогичное учёное звание, соответствующее званию доцента в высших учебных заведениях.

С мая 1968 г. В.М. Лац руководит сектором совершенствования планирования и управления производством, занимаясь анализом реализации знаменитой «косыгинской» реформы на промышленных предприятиях Урала. Однако судьба приготовила ему новый и даже неожиданный поворот. По направлению Государственного Комитета Совета Министров СССР по науке и технике в 1970 г. его направляют на о. Цейлон с целью изучения ситуации и подготовки доклада по реорганизации и развитию Цейлонского института научных и промышленных исследований в г. Коломбо. Очевидно, проделанная Василием Михайловичем аналитическая работа произвела впечатление в Москве, и в 1973 г. его вновь направляют в Республику Шри-Ланка (такое название доминион Цейлон получил в 1972 г.) в качестве консультанта-советника в тот же институт.

Всего за время пребывания в Шри-Ланке в 1973–1977 гг. В.М. Лац подготовил два десятка докладов и аналитических записок для руководства Цейлонского института научных и промышленных исследований. Перед возвращением домой он был удостоен почётных грамот посольства СССР и Аппарата экономического советника за добросовестную работу и укрепление советско-ланкийских научных связей, а также за активное участие в общественной жизни коллектива советских специалистов в Республике Шри-Ланка.

По возвращении в Институт экономики УНЦ АН СССР Василий Михайлович руководил сектором экономических методов управления предприятиями, а с июля 1979 г. возглавлял сектор энергетики и транспорта, являясь также заместителем заведующего отделом межотраслевых региональным проблем. В 1986 г. он вышел на пенсию, удостоившись, как и другие ветераны, специальной награды — медали «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

НАГАЕВ
Юрий Андреевич

заведующий сектором агропромышленного комплекса

Из личного дела Ю. А. Нагаева:

Окончил ускоренный курс военно-инженерного училища в г. Златоуст Челябинской области. На фронте с января 1942 г. Командовал отдельным сапёрным взводом 403-го особого сапёрного батальона. Участник Сталинградской битвы. После тяжёлого ранения более года провёл в военных госпиталях. В октябре 1943 г. был демобилизован. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

НАГАЕВ Юрий Андреевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

Юрий Андреевич родился 25 октября 1923 г. в г. Невьянск Екатеринбургской губернии (ныне Свердловская область). Семья несколько раз переезжала, пока не осела в Свердловске, где в 1941 г. Ю. А. Нагаев окончил среднюю школу № 11. В составе группы одноклассников он должен был после выпускного вечера отправиться на учёбу в Киевский авиационный институт, куда по направлению военкомата были зачислены лучшие из выпускников. Вечером 21 июня 1941 г. в здании Уральского индустриального института прошёл торжественный сбор десятиклассников из Свердловска и области, но на следующий день Юрию Андреевичу пришлось существенно скорректировать свои планы. Вместо Киева он оказался в летнем лагере под г. Чебаркуль Челябинской области, где были организованы краткосрочные офицерские курсы от Златоустовского военно-инженерного училища.

В ноябре 1941 г. Ю. А. Нагаев получил звание младшего лейтенанта и отправился в Уфу, где на одном из конных заводов формировался 403-й особый саперный батальон. Молодого офицера назначили командиром отдельного сапёрного взвода, контингент которого специально отбирался большей частью из бывших заключённых. Вот таких солдат должен был учить минно-взрывному делу вчерашний выпускник школы.

Потянулись напряжённые дни подготовки сапёров-минёров. Юрий Андреевич не только обучал подчинённых, но и доучивался сам. Следует при этом отметить, что за два с половиной месяца подготовки и формирования части в его взводе не было смертельных случаев, несмотря на то, что на учебных занятиях использовались настоящие мины.

В январе 1942 г. Ю.А. Нагаев в составе сапёрного батальона, приданного 214-й стрелковой дивизии, выехал на Брянский фронт, который к этому времени проходил неподалеку от г. Мценска. Районы, примыкавшие к фронту с востока, были только что освобождены. Эшелоны ночами разгружались в г. Сталиногорске, который тоже на короткое время был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Многие деревни вокруг были разрушены, некоторые начисто сожжены, торчали только одни остовы печей и трубы. Фронт стабилизировался, шли оборонительные бои.

Задачей сапёров-минёров является организация инженерного обеспечения боя путем устройства минно-взрывных заграждений и производства разрушений в условиях обороны или отступления. Они же проделывают проходы во вражеских минных полях при наступлении.

По прибытии в район боевых действий перед командирами взводов была поставлена задача тщательно изучить местность перед передним краем, что делалось в дневное время из укрытий, незаметно для противника. Были определены три танкоопасных направления, установлены последовательность и схемы их минирования. Применялись противотанковые мины типов ТМ-35, ТМ-39, ТЦД-40 и ГШ3-40, которые устанавливались в три ряда. Минёры стремились делать это в шахматном порядке, как указывалось в инструкции, с промежутками в 4–5 м и с расстоянием между рядами до 12–15 м. Работы проводились ночами, скрытно, с применением маскировки.

Строжайший приказ обязывал не выдавать себя, а следовательно, и минное поле, не отвечать по возможности на огонь противника. Чтобы отвлечь его внимание, обычно на соседнем участке пехота вела разведку боем. Командир взвода Ю.А. Нагаев уходил на задание с отдельными группами сапёров, чередуясь со своим помощником, старшиной И.П. Уколовым. По-пластунски продвигались вперёд и так же возвращались обратно. Ныли руки, немели пальцы. Сапёры уходили в безмолвие и часами колдовали наедине со смертью. Несколько раз наших бойцов обнаруживали. Взвод нёс потери, которые периодически восполнялись из резерва. Тем не менее,

все солдаты взвода, в том числе и бывшие заключённые, выполняли приказы безоговорочно.

За февраль-июнь 1942 г. были установлены четыре крупных противотанковых минных поля перед передним краем обороны, разминированы несколько участков минных полей, расставленных немецкими войсками.

Ю. А. Нагаев на фронте (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Немецкие противотанковые мины были круглыми и плоскими, похожими на крупные перевернутые тарелки. Они углублялись в землю в предварительно вырытые лунки и маскировались так же, как и наши. Мины считаются обезвреженными, если удается найти и вывинтить капсюль-детонатор. Однако при этом нередко приходится иметь дело с противосапёрными ловушками. Одно неосторожное движение, и раздаётся мощный взрыв. К тому же миноискатели реагируют не только на мины, но и на куски металла, каски, консервные банки, зарытые в землю, чтобы сбить с толку тех, кто делает проходы. Тем не менее, сапёры из взвода младшего лейтенанта Нагаева делали своё дело.

Хотя в соответствии с инструкцией расстановка противотанковых мин должна была производиться в шахматном порядке, но в боевых условиях, ночью, это было трудно сделать. Ряды и промежутки между минами обычно получались неправильными. Командир взвода Нагаев считал, что так и должно быть, потому что неправильные ряды и промежутки между ними осложняют противнику разминирование и проделывание проходов в минных полях. Оказалось, что это было правильным решением. Значительно позже, в 1943 г., был издан специальный приказ Ставки Верховного Главнокомандования, которым запрещалась «правильная» расстановка мин, и указывалось на необходимость их расстановки неровными рядами и с разными промежутками.

В июне 1942 г. 403-й отдельный сапёрный батальон был отведён с Брянского фронта и направлен на юго-восток, к Сталинграду, который к тому времени находился в глубоком тылу. Бои пока ещё шли в районе Харькова и Ростова, где немецкие войска крупными силами прорвали нашу оборону и двигались к Волге.

Батальон был выгружен ночью в междуречье Волги и Дона, у станицы Кривомузгинская. В воздухе почти все время находились немецкие самолеты-разведчики, которые солдаты называли «рамами» из-за внешнего сходства. Наши самолёты появлялись нечасто. Был дан приказ по ночам продвигаться на запад. Батальон организовал переправу через реку Дон и вместе с другими частями его форсировал. Наши войска продолжали движение в заданном направлении, понимая, что навстречу и со стороны Ростова двигаются немецкие танковые и моторизированные части. Станица Нижний Чир, что расположена на берегу Дона, осталась позади, примерно в 25–30 км. В небе часто завязывались воздушные бои. 214-я стрелковая дивизия, севастопольская бригада моряков и ряд других частей заняли оборону западнее Дона, организовав фронт вдоль долины небольшой речушки.

Шел конец июля 1942 г. За несколько ночей перед передним краем обороны сапёры Ю.А. Нагаева сумели расставить минные поля с узкими проходами для разведчиков, которых командиру и бойцам взвода не раз приходилось сопровождать при выполнении задания, чтобы обезопасить от своих мин.

Первая атака немецко-фашистских войск была отбита на дальних подступах к линии обороны. Танки наткнулись на мины, потеряли три машины и повернули обратно. Следовавшая за ними пехота была рассеяна миномётным огнем. В последующие дни немецкая авиация продолжала бомбить наши позиции. Взвод Ю.А. Нагаева днем укрывался в траншеях, а в ночное время продолжал минирование местности на соседнем участке, уходя за передний край обороны.

Вскоре было получено сообщение о том, что немецкие войска прорвали оборону соседних подразделений 214-й дивизии. Противник на этих направлениях устремился к Дону. Получалось, что позиции дивизии оказались в полукольце.

В одну из ночей взвод Ю.А. Нагаева возвращался с наиболее отдаленного участка с танкоопасным направлением, где проводилось минирование. Противника не было видно, но шум боя почему-то раздавался не только справа и слева, но и в тылу. Вскоре налетела немецкая авиация, но наши позиции оказались безлюдными. За ночь обороняющиеся части куда-то отошли. Между тем в тылу шум боя только нарастал. Выяснилось, что в район станицы Нижний Чир, где располагался штаб 214-й дивизии, немцам удалось выбросить крупный воздушный десант. Таким образом, кольцо почти замкнулось и наши войска, которые оказались в окружении, рассеялись по многочисленным оврагам и балкам.

В одну из таких балок Ю. А. Нагаев отвёл всех оставшихся в живых бойцов своего взвода, включая раненых, и объявил, что он принял решение пробиваться к Дону. В это трудное время бойцы продолжали подчиняться приказам своего юного командира, хотя по возрасту почти все были вдвое старше его. Рядовые Морозов и Степанов, оба из бывших заключённых, принесли несколько автоматов и винтовок, пополнив тем самым взводный арсенал.

Взвод двигался скрытно глубокой балкой на восток. К нему постепенно стали присоединяться бойцы-пехотинцы, которые потеряли свои подразделения и своих командиров. Всего собралось 120–130 человек. Провизия была на исходе. Но на подходе к Дону бойцам встретился сад при заброшенном доме отдыха. Кислые недозревшие яблоки все же помогли утолить голод.

Немецкая авиация продолжала бомбить оба берега Дона, где наши части в разных местах, используя подручные плавсредства, пытались переправиться через реку и выйти из окружения. То же самое попытался сделать и взвод Нагаева вместе с присоединившимися пехотинцами, но немецкие самолеты усилили бомбёжку. Вместе с бомбами они бросали металлические бочки с просверленными отверстиями, которые издавали страшный свистящий звук, деморализующий наших бойцов. Юрий Андреевич отвёл своих сапёров в ближайший овраг. Ночью удалось разобрать одно из небольшие строений бывшего дома отдыха, скрытно перенести бревна к воде, соорудить плоты и переправиться на восточный берег, где неподалеку оказались другие подразделения 403-го отдельного сапёрного батальона и часть севастопольской бригады моряков.

По приказу командования младший лейтенант Нагаев со своим взводом и другими подразделениями батальона несколько дней и ночей организовывал переправу живой силы и техники на восточный берег реки Дон. Переправа проходила под непрерывной бомбёжкой, артиллерийским и минометным огнём.

23 августа 1942 г. немцы прорвали нашу оборону на Дону. Тем не менее, в последние дни августа сапёры продолжали расставлять новые минные поля, которые на ряде участков преградили дорогу танкам противника. 30 августа, после выполнения очередного ночного задания по минированию в междуречье Волги и Дона, Ю. А. Нагаев был тяжело ранен.

Расположение наших войск подверглось обстрелу немецких шестиствольных миномётов. Юрий Андреевич получил множество осколков в голову, шею, грудь, руки и ноги. Два осколка пробили левый карман гимнастерки с документами, в том числе

комсомольский билет, и остановились в ребрах, напротив сердца. Его вынесли с поля боя и отправили в тыл моряки севастопольской морской бригады. Потом Ю.А. Нагаева привезли в полевой прифронтовой госпиталь под самым Сталинградом. Здесь он лежал в степи недвижимым на носилках, когда состоялся очередной воздушный налёт. Казалось, что самолёты пикировали прямо на него, но обошлось. Его вывезли в город, где несколько дней он находился в одном из подвалов, затем был переправлен на восточный берег Волги, а там по обходной железной дороге доставлен в военный госпиталь Саратова.

Позднее Юрий Андреевич был эвакуирован на Алтай в г. Бийск, а оттуда переведен в госпиталь 1707 в Свердловске, располагавшийся в здании бывшей школы № 11 на улице Куйбышева, которую он и окончил накануне войны. Всего скитания по госпиталям заняли более года, и за это время Ю.А. Нагаев успел получить звание лейтенанта и документы о награждении орденом Красной Звезды. Наконец, в октябре 1943 г. он был демобилизован из армии по инвалидности.

* * *

Оправившись от ран, Юрий Андреевич решил получить высшее образование. В 1948 г. он заканчивает агрономический факультет Свердловского сельскохозяйственного института и назначается сразу на должность старшего агронома учебно-опытного совхоза в Белоярском районе, но через год переходит на кафедру организации социалистических сельскохозяйственных предприятий. В должности ассистента кафедры Ю.А. Нагаев проработал до лета 1955 г. За это время он успел пройти полный курс аспирантуры и даже сдать кандидатские экзамены, но до защиты диссертации в тот период дело не дошло. В июле 1955 г. Юрий Андреевич был назначен директором Егоршинской МТС, однако уже 22 декабря приказом по Свердловскому облсельхозуправлению его откомандировали на работу в Уральский филиал АН СССР. На следующий день он был принят на должность младшего научного сотрудника в сектор экономики сельского хозяйства ОЭИ УФАН.

Основными направлениями исследований для Ю.А. Нагаева стали вопросы рационального размещения, специализации и перспективного развития сельского хозяйства в масштабах всего Уральского экономического района, а также экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники в зерновом хозяйстве. При этом он активно применял в работе методы экономико-математического моделирования, поэтому в числе выполненных

им тем НИР наряду с исследованиями общего характера присутствовала и экономико-математическая модель оптимального плана размещения государственных закупок отдельных товарных зерновых культур по областям Уральского экономического района, и другие разработки прикладной направленности.

В январе 1969 г. Ю.А. Нагаев наконец защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук по теме «Экономическая эффективность производства и послеуборочной обработки зерна в крупном экономическом районе». За полгода до этого он уже был назначен исполняющим обязанности заведующего сектором эффективности сельскохозяйственного производства, однако в процессе утверждения результатов защиты диссертации в высших инстанциях возникли неожиданные трудности, и Юрию Андреевичу пришлось вернуться к обязанностям младшего научного сотрудника, но ненадолго. В мае 1969 г. он официально возглавил профильный сектор, и на этом посту проработал в Институте экономики УНЦ АН СССР — УрО РАН до 1996 г., поставив тем самым своеобразный рекорд.

С начала 1970-х годов под руководством Ю.А. Нагаева осуществлялись как масштабные исследования («Развитие и размещение сельскохозяйственного производства в Уральском экономическом районе на период до 1990 г.», «Основные направления развития сельскохозяйственного производства в Свердловской области на период до 1990 г.», «Прогноз развития сельскохозяйственного производства в Оренбургском территориально-производственном комплексе» и др.), так и практико-ориентированные разработки («Расчёт оптимального состава машинно-тракторного парка и организация его рационального использования», «План экономического и социального развития колхоза им. Свердлова Богдановичского района Свердловской области», «Перспективный организационно-хозяйственный план развития совхоза «Николо-Павловский» Пригородного района Свердловской области» и др.) Во второй половине 1970-х годов к ним добавились «Проект основных направлений развития сельскохозяйственного производства, промышленности и других отраслей народного хозяйства в областях Нечернозёмной зоны Урала на период до 1990 г.», «Прогнозирование основных направлений сельскохозяйственного производства в Уральском экономическом районе на период долгосрочного перспективного плана до 1990–2000 гг. в связи с развитием научно-технического прогресса», «Концепция развития производительных сил Урала на период до 1990–2000 гг. (раздел

„Сельскохозяйственное производство")» и ряд других блестяще выполненных НИР.

В соответствии с решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС началась реформа управления сельским хозяйством и связанных с ним отраслей. Экономисты-аграрники во главе с Ю.А. Нагаевым анализировали экономические и социальные аспекты Продовольственной программы Уральского экономического района, обосновывали нормативы удельных капитальных вложений на прирост производства сельскохозяйственной продукции по основным отраслям агропромышленного комплекса на перспективу в разрезе областей и автономных республик Урала, подготовили методические рекомендации по разработке перспективного плана формирования и развития аграрно-промышленного комплекса в сельском районе и т. д. Новым направлением исследований сектора стало управление технико-экономическим уровнем сельскохозяйственного производства в системе агропромышленных комплексов.

В начале 1990-х гг. сектор трансформировался в группу АПК, но Юрий Андреевич и в статусе ведущего научного сотрудника продолжал руководить исследованиями по аграрно-экономической тематике. 9 января 1997 г. истёк срок завершающего трудового договора Ю.А. Нагаева с Институтом экономики УрО РАН, а в сентябре того же года его не стало. Он так и остался в памяти коллег как настоящий учёный, доказавший свою преданность Отечеству и в бою, и в труде.

НИКУЛИН
Виктор Иванович

заведующий сектором
населения и трудовых ресурсов

НИКУЛИН Виктор Иванович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела В.И. Никулина:

В январе 1943 г. был призван в ряды Красной Армии. После окончания Смоленского артиллерийского училища, расквартированного в г. Ирбит Свердловской области, направлен в боевую часть. Воевал на 1-м Прибалтийском фронте. После ранения в 1944 г. был командирован в Войско Польское для усиления командного состава. Воевал на Сандомирском плацдарме, участвовал в Висло-Одерской операции. Награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». Кавалер польских медалей «Победы и свободы», «За Одер, Ниссу, Балтик», «За участие в боях за Берлин», «Знак Грюнвальда».

* * *

В.И. Никулин родился 17 марта 1925 г. в деревне Локти Ишимского района Тюменской области. С начала 1930-х гг. семья несколько раз переезжала, пока не обосновалась в Свердловске. Здесь десятиклассника школы № 32 в январе 1943 г. призвали в ряды Красной Армии, и Виктор Иванович стал курсантом Смоленского артиллерийского училища, дислоцированного в то время в г. Ирбит Свердловской области. Уже в октябре того же года состоялся ускоренный выпуск, и младший лейтенант В.И. Никулин был назначен командиром огневого взвода 891-го артиллерийского полка 332-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского (ранее Калининского) фронта.

На рубеже 1943–1944 гг. дивизия участвовала в боях за города Велиж и Сураж в Смоленской области, форсировала Западную Двину и вступила на территорию Белоруссии. В феврале 1944 г. в боях за г. Витебск Виктор Иванович был тяжело ранен и отправлен в госпиталь, расположенный в г. Городец Горьковской области. Излечившись, В.И. Никулин, конечно же, хотел вернуться в свою часть, но вместо этого пришлось отправляться в запасной полк, дислоцированный тут же, в Горьковской области. Впрочем, служба в тылу не затянулась и даже была отмечена приятным

В составе Войска Польского (фото из архива Института экономики УрО РАН)

событием: В.И. Никулина нашла награда — медаль «За отвагу». Так командование отметило его участие в боях под Витебском.

Летом 1944 г. завершалось формирование первых подразделений Войска Польского, основу личного состава которого составили как граждане Польши, так и этнические поляки — жители СССР. Кстати, это была уже вторая попытка организовать крупное воинское соединение из поляков, оказавшихся на территории нашей страны. Ещё в 1941 г. из числа бывших военнопленных 1939 г., беженцев и других категорий польских граждан была сформирована так называемая «армия Андерса» (по фамилии её командира, генерала В. Андерса), но по вполне понятным причинам её солдаты не горели желанием воевать за СССР. «Армию Андерса» переправили в Иран, и в конце концов она вошла в состав Вооружённых сил Великобритании. Напротив, в Войско Польское шли служить те, кто желал плечом к плечу с воинами Красной Армии воевать на советско-германском фронте.

Только что сформированным польским соединениям не хватало опытных офицеров — танкистов, лётчиков, сапёров, связистов и, конечно же, артиллеристов. Поэтому по решению Ставки Верхового Главнокомандования для прохождения службы в составе Войска Польского были откомандированы свыше 16 тыс. советских офицеров. Среди них оказался и В.И. Никулин.

Виктор Иванович вспоминал: «...Август 1944 г. Над Житомирщиной солнце стояло неподвижно. Повсюду ещё чувствовалось дыхание войны, но тучная украинская земля утопала в золоте пшеницы.

Я и трое моих товарищей: Петр Дударев — сибиряк, Саша Цветаев — белорус и Борис Волков — волжанин, с полевыми мешками за плечами, куда свободно вмещались все воинские походные пожитки, шли по освобождённой украинской земле. Все мы лейтенанты, все после лечения в госпиталях, все имели предписание — продолжать службу в Войске Польском.

Штаб дивизии расположился в палатке на поляне берёзового леса вблизи Житомира. Формировалось новое воинское польское подразделение.

Встреча была поистине тёплой, душевной, все понимали значимость момента. Мы должны были помочь полякам в освоении советской артиллерийской техники, обучить личный состав тактике ведения современного боя. Спустя несколько дней конфедератка с белым орлом, мундир зелёного цвета, на мягких погонах белая полоска и одна звёздочка (по размерам равная майорской) преобразовали меня в „обователи хорунжего" (товарища младшего лейтенанта) Войска Польского.

Время летело… Днём служебные дела, вечерами и ранними утрами учились у капралов — надо было преодолевать „языковый барьер". Обучали друзей, учились сами у них. Этой дружбе предстояло закалиться в боях.

…Сандомирский плацдарм — кусочек польской земли, левобережье Вислы. Здесь каждый квадратный метр полит кровью советского и польского солдата. Не дни, а целые месяцы стояли здесь насмерть защитники плацдарма.

Все вокруг грохочет… Огромные, тяжёлые тучи дыма поднимаются над землёй. Железо, камень и дерево взлетают в воздух. А затем вал огня, бешеный пулеметный огонь, лязг гусениц танков. Прямой наводкой „работают" 203-миллиметровые пушки и 122-миллиметровые гаубицы, противотанковые орудия. Польские орудийные расчёты работают чётко и согласованно. На командном пункте советские офицеры вместе с поляками руководят ведением огня. Короткая передышка, и снова команда: „Орудия к бою!"…

Плацдарм отстояли, а в январе 1945 г. началась великая Висло-Одерская операция, которая завершила освобождение польского народа от фашистского ига. Была создана демократическая независимая Польша».

Осенью 1945 г. лейтенант Никулин, выполнив свой интернациональный долг, вернулся в СССР. На память о совместной борьбе с фашизмом Главнокомандующий Войска Польского Маршал Польши М. Жимерский подписал ему письмо «Боевому соратнику». В нем говорилось:

«Лейтенанту Никулину Виктору Ивановичу.

Искренне благодарю Вас за Вашу честную и самоотверженную службу в Войске Польском.

Вы выполнили свой долг и возвращаетесь на свою Родину — в Советский Союз. От души желаю Вам больших успехов на новой работе.

Демократическая Польша никогда не забудет того неоценимого вклада, какой внесли Вы, советские воины, в дело освобождения и возрождения Польской Республики, в дело укрепления дружбы между Красной Армией и Войском Польским. Счастливого пути Вам, наш боевой соратник! Крепко жму Вам руку».

По счастью, Виктор Иванович так и не узнал, что теперь в Польше воинов Красной Армии называют не освободителями, а оккупантами, и сносят памятники, посвящённые их подвигам.

После недолгой службы в 256-м артиллерийском полку, расквартированном в станице Усть-Лабинская Краснодарского края, летом 1946 г. В.И. Никулин был уволен в запас и вернулся в Свердловск.

* * *

Надо было продолжать учёбу, и Виктор Иванович поступил на географический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Ещё в студенческие годы его привлекает Уральский Север, и он даже участвует в комплексных экспедициях Уральского филиала АН СССР. Поэтому не случайно В.И. Никулин в 1951 г. по окончании УрГУ был официально направлен на работу в Отдел экономических исследований УФАН.

Почти все 1950-е годы Виктор Иванович занимается вопросами развития экономики северных районов Урала и Зауралья. При этом приходится выезжать в экспедиции и проводить экономико-географическое обследование территории национальных (будущих автономных) округов Тюменской области. Результатом этих исследований стал выпуск нескольких коллективных монографий, в том числе «Ханты-Мансийский национальный округ», «Природные и экономические условия эксплуатации лесов в южной части Уральского Приобья» и «Ямало-Ненецкий национальный округ».

Впрочем, две последние книги, соавтором которых был В.И. Никулин, вышли в свет, когда он уже сменил направление исследований. В 1959 г. он переходит в сектор трудовых ресурсов ОЭИ УФАН, хотя и северная тематика по-прежнему присутствует в сфере его внимания. Не случайно защищённая Виктором Ивановичем в 1970 г. диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук называлась «Проблемы формирования и рационального использования трудовых ресурсов в районах нового промышленного освоения (на материалах Тюменской области)».

Отдел трансформировался в Институт экономики УНЦ АН СССР, а Виктор Иванович продолжал научно-исследовательскую деятельность как в рамках плановой тематики, так и в процессе выполнения хоздоговорных работ. В частности, в 1970–1973 гг. он руководил реализацией хозяйственных договоров по темам «Текучесть рабочей силы и пути её закрепления в тресте „Бокситострой”», «Разработка баланса трудовых ресурсов г. Нижнего Тагила на период 1975–1990 гг.» и «Технико-экономический доклад по основным направлениям развития народного хозяйства Свердловской области на 1976–1990 гг.»

В. И. Никулин — сотрудник Института экономики УНЦ АН СССР (фото из архива Института экономики УрО РАН)

В феврале 1973 г. вновь происходит смена направления исследований, и В.И. Никулин возглавляет сектор темпов и пропорций развития [Уральского экономического] района. Первым значимым исследованием на новом посту стало участие Виктора Ивановича в разработке «Методических рекомендаций к составлению долгосрочного перспективного плана комплексного развития хозяйства области и крупного города».

Однако через два года происходит своеобразное возвращение к истокам, и в апреле 1975 г. В.И. Никулин возглавляет сектор рационального использования природных ресурсов. Опять северная тематика привлекает его, но и вопросы разработки баланса трудовых ресурсов также сохраняют свою значимость. В 1981 г. Виктор Иванович возвращается к руководству сектором трудовых (с 1984 г. — населения и трудовых) ресурсов и возглавляет его до лета 1986 г., пока не решает уйти на пенсию.

Как и другие ветераны, в 1985 г. В.И. Никулин был награждён юбилейной медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

СЕРГЕЕВ
Михаил Александрович[1]

директор Института экономики УНЦ АН СССР

СЕРГЕЕВ Михаил Александрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела М.А. Сергеева:

С первых дней Великой Отечественной войны ушёл добровольцем в Красную Армию. До октября 1941 г. — курсант Свердловского пехотного училища, далее — разведчик, комиссар, командир батареи 561-го артиллерийского полка на Волховском фронте. С октября 1942 г. — командир батареи, начальник штаба дивизиона, первый помощник начальника штаба 47-й гвардейской Мгинской артиллерийской бригады Резерва Главного командования на Ленинградском фронте. День Победы встретил в Латвии. В годы войны был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

* * *

М.А. Сергеев родился 6 ноября 1917 г. в посёлке Верхний Уфалей Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ныне Челябинская область). После окончания школы и рабфака в г. Карабаш в 1937 г. Михаил Александрович поступил на энергетический факультет Уральского индустриального института им. С.М. Кирова. Окончание четвёртого курса совпало с началом Великой Отечественной войны. Вследствие слабого зрения М.А. Сергеев призыву не подлежал, но он настоял на своём и уже в июле 1941 г. стал курсантом Свердловского пехотного училища. Однако служить ему выпало не в пехоте, а в артиллерии. Студент технического вуза не мог не разбираться в математике, а для артиллеристов такого рода знания и навыки — жизненная необходимость.

В октябре 1941 г. враг уже блокировал Ленинград, начались затяжные бои. Рядовой Сергеев становится артиллерийским разведчиком 561-го артполка на Волховском фронте. Но не только его познания в области математики привлекли внимание отцов-командиров.

[1] Очерк подготовлен при участии д-ра филос. наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института экономики УрО РАН Б.С. Павлова.

Умение Михаила Александровича доверительно разговаривать с людьми, вдохновлять сослуживцев на ратный подвиг — всё это поспособствовало тому, что он становится комиссаром батареи. В марте 1942 г. М.А. Сергеев получает первое офицерское звание младшего политрука (младшего лейтенанта), а через полгода — звание политрука (лейтенанта).

Природные условия Ленинградской области нельзя отнести к благоприятным. Преобладают низменные пространства, множество рек и озёр, почвы в основном подзолистые и болотного типа. Более половины территории области занимают леса, почти 12 % — болота, даже зимой не промерзающие до дна. Естественно, условия эти серьёзно осложняли ведение боевых действий. Политработникам надо было найти ободряющие слова, чтобы умножить силы солдата, поднять его душевный настрой. Молодой комиссар М.А. Сергеев находил такие слова, проявлял повседневную заботу о людях, помогал сплотить личный состав батареи в слаженный коллектив. Все это помогало легче переносить суровые условия фронтового бытия.

9 октября 1942 г. в Красной Армии был утверждён принцип единоначалия, и институт военных комиссаров при этом упразднялся. М.А. Сергеев быстро освоил навыки развертывания орудий к бою, методы подготовки данных для ведения огня, особенности управления огнём в условиях оборонительного и наступательного боя. Поэтому он сразу же был переаттестован и переведён на командную должность. Старший лейтенант М.А. Сергеев назначается командиром батареи в том же 561-м артиллерийскому полку.

Полк продолжал наносить удары по врагу, разрушая его оборонительные сооружения, уничтожая огневые позиции артиллерии, истребляя живую силу противника. В январе 1943 г. артиллеристы обеспечили поддержку огнём наших войск, участвовавших в операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. Южный берег Ладожского озера был очищен от немецких оккупантов. Сразу же, буквально за несколько недель, по освобождённой территории были проложены железная и автомобильная дороги, что способствовало улучшению снабжения Ленинграда продовольствием, топливом и иными ресурсами.

Особенно запомнились Михаилу Александровичу бои за овладение небольшим населённым пунктом Мга, находящимся в 49 км от Ленинграда на железнодорожной линии Ленинград — Волховстрой. Перед городом на высотах были расположены несколько рабочих посёлков. Артиллеристы знали, что высоты вокруг и сами посёлки превращены противником в мощные узлы обороны.

Офицер-артиллерист М. А. Сергеев (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Лесисто-болотистая местность обеспечивала немцам дополнительные выгодные условия для организации обороны. Обширная территория торфоразработок, изрезанная глубокими канавами, была труднопроходимой как для танков, так и для пехоты. Преодоление такой обороны требовало от наступавших большого напряжения физических и моральных сил, высокого воинского умения и мощных средств подавления и разрушения вражеских огневых точек. В этих условиях действенную поддержку атакующим частям Ленинградского фронта могла оказать только артиллерия.

Однако для артиллеристов в сложную проблему превратились выбор и оборудование наблюдательных пунктов, откуда можно было бы корректировать огонь орудий. Стреляющие офицеры — командиры батарей, и в их числе гвардии старший лейтенант М.А. Сергеев, со своими разведчиками корректировали огонь орудий, буквально «окопавшись» в болотах. Находиться в зимних условиях в болотной воде — занятие не из простых, но другого выхода не было.

Ожесточенный бой длился трое суток, пока, наконец, оборона немцев не была сокрушена. И когда артиллеристы вместе с пехотой вышли на высоты на подступах к Мге, то им представилась впечатляющая картина: разрушенные узлы обороны врага, заваленные траншеи, разбитые фашистские танки, артиллерийские орудия. Захватив в плен оставшихся в живых вражеских солдат, наши войска продолжали продвигаться вперёд. Ещё через два дня город Мга был полностью освобождён. Как напоминание об этом славном боевом эпизоде 47-й артиллерийской бригаде, созданной летом 1943 г. на базе 561-го артполка, в числе других соединений было присвоено наименование «Мгинской».

Через несколько месяцев М.А. Сергеев назначается начальником штаба дивизиона, а в феврале 1945 г. в звании гвардии капитана — первым помощником начальника штаба 47-й гвардейской артиллерийской Мгинской бригады Резерва Главного Командования. День Победы воины бригады встретили на территории Латвии, где

совместно с другими соединениями Красной Армии участвовали в ликвидации окружённой на Курляндском полуострове крупной группировки немецко-фашистских войск. Служба продолжалась и далее, но недолго. В январе 1946 г. гвардии капитан М.А. Сергеев был уволен в запас и вернулся в Свердловск.

* * *

Дома Михаил Александрович продолжил учёбу, одновременно работая преподавателем на военной кафедре Уральского индустриального института. В 1948 г. институт переименовывается в политехнический (УПИ), а его выпускник, получивший специальность инженера-электрика, становится ассистентом кафедры электрических машин. Впрочем, буквально через год, явно с учётом послужного списка М.А. Сергеева, его назначают начальником эксплуатационно-технического управления УПИ.

В феврале 1951 г. М.А. Сергеев избирается председателем Свердловского обкома профсоюза работников науки и культуры. Всё-таки опыт партийно-политической работы, приобретённый на фронте, давал о себе знать. Только в декабре 1953 г. Михаил Александрович возвращается на преподавательскую работу, сочетая её с научно-исследовательской деятельностью. Тем более поразительным представляется скорый успех. Уже в конце декабря 1954 г. он защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. На служебном поприще тоже всё в порядке: М.А. Сергеев становится деканом одного из факультетов УПИ.

Руководить факультетом пришлось недолго. В 1955 г. Михаила Александровича приглашают на работу в Свердловский обком КПСС. Четыре года он заведовал отделом науки и учебных заведений, потом — отделом промышленности, а в декабре 1959 г. был избран секретарём обкома партии. На этой должности М.А. Сергеев проработал до 1971 г., когда в его трудовой биографии произошёл новый судьбоносный поворот. Но перед этим он вновь повышает свой статус, защитив в 1970 г. диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук.

В это время в структуре региональных подразделений АН СССР происходили значимые изменения, и Уральский филиал был преобразован в Уральский научный центр АН СССР. С января 1971 г. М.А. Сергеев становится первым заместителем председателя Президиума УНЦ АН СССР, а в июне того же года возглавляет созданный на базе Отдела экономических исследований Институт экономики УНЦ АН СССР.

М. А. Сергеев — первый директор Института экономики УНЦ АН СССР (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Надо сказать, что интерес к экономической проблематике проявился у Михаила Александровича ещё в то время, когда он занимал ответственный пост секретаря Свердловского обкома КПСС. В 1966 г. в Москве, в издательстве «Машиностроение», выходит его монография «Организация хозяйственного расчёта на машиностроительных предприятиях». В это время начиналась реформа управления промышленностью и строительством (названная в народе «косыгинской»), и вопросы стимулирования производства, в том числе и путём перевода предприятий на хозяйственный расчёт, требовали новых научно обоснованных решений. В 1969 г., на этот раз в издательстве «Экономика», М.А. Сергеев публикует монографию «Хозрасчёт и эффективность производства», а в 1973 г. в «Политиздате» — книгу «Основы экономики труда и производства».

Возглавляемый М.А. Сергеевым институт, помимо решения ставших уже традиционными задач научно-прикладного характера, был призван активизировать фундаментальные исследования в области общественных наук. Параллельно необходимо было осуществлять координацию деятельности иных исследовательских центров общественно-научного профиля и высших учебных заведений Урала, а также подготовку научных кадров высшей квалификации.

Первой крупной институтской разработкой под руководством Михаила Александровича стала «Общая концепция развития производительных сил УЭР на период до 1990 года». За ней последовали «Основные направления и предложения к генеральной схеме развития производительных сил УЭР на период 1976–1990 годы», аналогичные разработки в региональном аспекте — по Оренбургской и Свердловской областям, а также на уровне крупных городов, производственных объединений и предприятий.

На основе проведённых исследований были подготовлены и изданы «Методические рекомендации по долгосрочному перспективному планированию комплексного развития народного хозяйства области, края, автономной республики». В них впервые

в планово-экономической литературе рассматривались методологические принципы, цели и задачи, состав и структура, формы и показатели, организация и последовательность осуществления работ по средне- и долгосрочному планированию социально-экономического развития крупных регионов. За эту разработку Институт экономики УНЦ АН СССР был награждён дипломом ВДНХ СССР I степени.

Увеличение числа направлений и умножение тематики исследований постоянно требовали корректировки методов управления таким непростым научным учреждением, как академический институт экономического профиля. По инициативе М.А. Сергеева в 1974 г. в структуре ИЭ УНЦ АН СССР были выделены четыре отдела: комплексного развития и размещения производительных сил; межотраслевых региональных проблем; проблем управления региональной экономикой; экономики и социологии труда и культуры. Первый из них возглавил сам Михаил Александрович. Вообще-то ведущим структурным подразделением академического института традиционно считается сектор или лаборатория, но группировка секторов по отделам позволяла более чётко распределять круг обязанностей по выполнению плана научно-исследовательских работ. Первые шаги по развитию академической экономической науки на Урале не остались незамеченными, и в 1976 г. М.А. Сергеев был избран членом-корреспондентом АН СССР.

15 августа 1975 г. в Москве на ВДНХ СССР в павильоне «Машиностроение» открылась тематическая выставка на тему «Опыт реконструкции действующих предприятий Свердловской области с минимальными капитальными вложениями». В 15 разделах павильона были расставлены свыше 500 экспонатов и более 250 образцов промышленной продукции. На выставке достойное место заняли работы Института экономики УНЦ АН СССР. На базе выставки в конце августа состоялся Всесоюзный трехдневный семинар, собравший около 100 специалистов из союзных и автономных республик, краев и областей страны. Перед его участниками Михаил Александрович выступил с сообщением «Методика определения экономической эффективности капитальных вложений на реконструкцию».

Учёный секретарь Отделения экономики АН СССР, доктор экономических наук А.И. Семёнов следующим образом оценил представленные Институтом экспонаты: «Урал в Москве — очень важно и интересно. Выставка даёт представление об экономике Урала и перспективах развития этого замечательного края. Видно, как много сил и умения вкладывают учёные-экономисты

в „сегодня” и, что главное, „завтра” Урала. Хотелось бы поздравить всех устроителей выставки с большой удачей».

Материалы, представленные на выставке, являлись частью большой работы по прогнозированию развития производительных сил Урала на период до 1990–2000 гг. В октябре 1979 г. научный доклад М.А. Сергеева по этой теме был одобрен на бюро Отделения экономики АН СССР, а через месяц его основные положения обсуждались на Всесоюзной научной конференции «Проблемы развития производительных сил Урала на перспективу до 1990–2000 гг. (с учётом прилегающих экономических районов)». Наконец, 27 декабря 1979 г. доклад М.А. Сергеева был заслушан на Президиуме АН СССР. Отметив, что экономисты УНЦ АН СССР предложили комплекс мер экономического, социального, технического и организационного характера по плановому устранению диспропорций в народном хозяйстве Урала, повышению эффективности общественного производства и подъёму уровня жизни трудящихся, руководство Академии наук СССР рекомендовало представить доклад Госплану СССР.

В свою очередь, Госплан СССР признал целесообразным разработать Целевую комплексную программу «Интенсификация промышленного производства Урала» как составную часть Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. Впервые в практике отечественной науки функция головного разработчика государственной народнохозяйственной программы была возложена на региональное научное объединение — Уральский научный центр АН СССР, при этом научно-методическое руководство всей работой осуществлял Институт экономики УНЦ АН СССР.

Выводы и предложения проекта программы получили широкую поддержку на Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы разработки целевой комплексной народнохозяйственной программы интенсификации региональной экономики как составной части плана социального и экономического развития страны (теория и практика)». Итоги проделанной работы стали предметом научного сообщения на заседании Президиума АН СССР в январе 1984 г., одобрившего основные положения и выводы программы. Летом 1984 г. в павильоне постоянной выставки работ АН СССР на ВДНХ открылась тематическая выставка «Интенсификация промышленного производства Урала».

Вместе с тем, курируя все направления исследований, Михаил Александрович не оставлял без внимания актуальные вопросы экономической теории. Надо сказать, что данная тематика считалась

Открытие экспозиции ИЭ УНЦ АН СССР на ВДНХ СССР в августе 1984 г.
В центре — М. А. Сергеев
(фото из архива Института экономики УрО РАН)

прерогативой в первую очередь столичных экономистов, но не в случае с Институтом экономики УНЦ АН СССР. М.А. Сергеев специально поставил перед собой задачу углубить представления о внутренней природе и внешних проявлениях экономических законов социализма. Дело в том, что скептики заявляли, что экономические законы при социализме действуют как планомерно используемые и посему законами по сути не являются. Михаил Александрович возражал, что в познании законов нельзя ограничиваться лишь признанием их объективного характера. Необходимо также знать, как они воздействуют на общество, как люди воспринимают эти воздействия, какими должны быть действия самих людей.

Соответственно, категории «стихийность» как такой форме проявления объективного, когда результаты его действия неподвластны человеку, М.А. Сергеев противопоставляет категорию «контролируемость», то есть такую форму проявления объективного, когда результаты его действия подвластны человеку, когда человек может их предопределять и сознательно регулировать. И хотя Михаил Александрович не акцентировал внимание на том,

что контролируемость в определённой мере присуща и закономерностям функционирования капиталистической экономики, а стихийность — закономерностям функционирования социалистической экономики, впоследствии появилось немало аналитических материалов, подтверждающих данный тезис.

Категория «контролируемость» получила развитие в монографии М.А. Сергеева «Социалистические производственные отношения и пути их совершенствования», увидевшей свет в 1987 г. Отмечая, что экономические законы социализма объективны, хотя и действуют в контролируемой форме, он уточнял, что тем самым «люди получили возможность, изменяя условия действия законов, добиваться различных результатов (проявлений их действия) и тем самым регулировать степень влияния этих результатов действия закона на поведение самих людей». На этой теоретической основе в монографии обосновывалась необходимость совершенствования социалистических производственных отношений, в том числе и по таким направлениям, как ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности региональных производственных комплексов и др.

К этому времени Михаил Александрович уже покинул пост директора Института экономики УНЦ АН СССР, но продолжал трудиться в качестве главного научного сотрудника, оставаясь также членом Президиума УНЦ АН СССР — УрО РАН до своей кончины в декабре 1993 г.

Общественную активность Михаил Александрович проявлял как в рамках, так и вне основной деятельности. Он был делегатом XXIII и XXIV съездов КПСС, избирался депутатом Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся (народных депутатов), являлся бессменным членом партбюро института и др. Михаил Александрович всю жизнь оставался настоящим политработником, прошедшим испытание Великой Отечественной войной.

* * *

Из воспоминаний доктора философских наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института экономики УрО РАН Б.С. Павлова: «В нашей профильной газете „Наука Урала” академик АН СССР С.В. Вонсовский как-то рассказал некоторые подробности из жизни Уральского научного центра АН СССР в период его создания. Когда встал вопрос о председателе Президиума УНЦ АН СССР, было выдвинуто требование: он должен быть и членом Академии, и членом КПСС. Сергей Васильевич подходил по научным параметрам, но был беспартийным. Тогда нашли очень правильное решение

проблемы. Академик С.В. Вонсовский возглавил Президиум, а его первым замом стал директор Института экономики УНЦ АН СССР М.А. Сергеев.

Сергей Васильевич в той публикации отмечал: „Михаил Александрович имел большой опыт организаторской работы и хорошие контакты с властными структурами. Там, где я был абсолютно беспомощен, он действовал умело. Ему больше доверяли в партийных кругах. М.А. Сергеев проявил большое мужество и настойчивость, работал с утра до ночи. Благодаря его усилиям, велось строительство Академгородка, котельной, дороги, общежитий. С нуля построил пионерлагерь «Звёздный»...

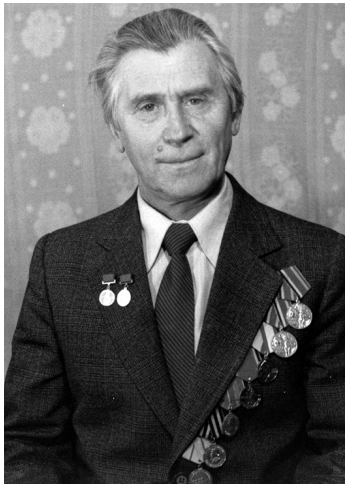
Мемориальная доска в честь М.А. Сергеева (фото из личного архива В.Л. Берсенёва)

Вспоминаю эти годы с большой благодарностью к Михаилу Александровичу. Мы работали дружно 12 лет, старались помогать друг другу. Споры, конечно, возникали, в основном технического характера, принципиальных разногласий не было. Честный, неподкупный, требовательный, жёстче, чем я. Иногда я просил его смягчить ту или иную ситуацию. В нём не было партийного высокомерия, может быть, он сумел от него отрешиться, придя в Академию. В последний год нашей совместной работы сердце его начало подводить, видимо, сказывались военные ранения, и он оставил руководство УНЦ. С большой грустью встретил известие о его кончине. Земля ему пухом...”

Иногда Михаил Александрович проявлял себя и на неожиданном поприще. В июне 1984 г. отправили сотрудников института на покос. Необходимо было накосить зелёной травяной массы для подшефного совхоза. Десяток грузовиков дожидался результатов трудового подвига от научных работников. М.А. Сергеев первым занял место в многоступенчатом ряду косцов, напомнив всем, что настоящий мужик должен хорошо косить. После такого наставления кто бы сомневался, что задание будет выполнено».

СПЕКТОР
Май Дмитриевич

заведующий сектором экономики строительства

СПЕКТОР Май Дмитриевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела М.Д. Спектора:

После эвакуации из Ворошиловградской области работал в колхозе в селе Лангенфельд (Саратовская область), откуда был направлен в железнодорожное депо г. Красный Кут. В качестве кочегара паровоза обеспечивал доставку военных грузов в Сталинград. После окончания Сталинградской битвы служил в Особого резерва колонне паровозов № 69 Наркомата путей сообщения СССР. С колонной проделал путь от Саратова до Дойчэйлау (Германия). Награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

* * *

Май Дмитриевич родился 20 мая 1926 г. в г. Артёмовском Донецкой области Украинской СССР. Перед войной успел закончить седьмой класс школы в районном центре Новый Айдар Ворошиловградской (ныне Луганской) области. 22 июня 1941 г. он должен был поехать в Ворошиловград как участник областного смотра художественной самодеятельности учащихся…

Осенью всех школьников отправили на сельхозработы, а вскоре началась эвакуация. Мая Дмитриевича вместе с матерью «приписали» к колхозу, скот которого в тот момент перегонялся в тыл через Новый Айдар. Переход в г. Миллерово занял целый месяц, и всё это время немецкие самолёты обстреливали колонны беженцев. Наконец колхозный скот был сдан в заготовительную контору, и М.Д. Спектор с матерью дальше по железной дороге отправились в Саратовскую область. На центральном эвакопункте в г. Энгельс они получили направление в с. Лангенфельд, где приступили к работе в одном из эвакуированных колхозов. Вскоре Мая Дмитриевича по комсомольской путёвке перевели в железнодорожное депо г. Красный Кут.

Через двадцать лет этот населённый пункт прославится тем, что рядом с ним приземлится Ю.А. Гагарин, облетев вокруг Земли. Тогда же через Красный Кут в сторону Сталинграда непрерывно шли эшелоны с войсками, военной техникой, боеприпасами и снаряжением. Май Дмитриевич работал кочегаром на одном из паровозов, доставлявших эти эшелоны к линии фронта. Редко поездка обходилась без бомбёжек. Железнодорожники старались водить поезда с максимально возможными в этих условиях скоростями, чтобы вовремя обеспечивать защитников Сталинграда всем необходимым, так что М.Д. Спектор вполне заслуженно был удостоен медали «За оборону Сталинграда».

Далее была служба в Особого резерва колонне паровозов № 69 Наркомата путей сообщения СССР, предназначенной для работы на прифронтовых железных дорогах. Колонна состояла из 20 паровозов с прицепленными к ним «наглухо» теплушками для отдыха посменно менявших друг друга бригад. Сформировали её в Красном Куте, и далее путь колонны пролегал через Саратов, Воронеж, Харьков, Днепропетровск, Одессу, Минск. После пересечения государственной границы СССР довелось железнодорожникам выполнять боевые по сути задачи в Румынии, Польше и Германии.

Май Дмитриевич вспоминал: «Дело было на территории Польши. Шли бои за г. Остров Мазовецкий, где крепко засели немецкие части. Наша колонна обслуживала участок железной дороги, проходившей в одном месте вдоль реки в 200–300 м от немецких позиций, находившихся на противоположном высоком берегу. Получалось, что железнодорожный состав постепенно приближался к немецким позициям, какое-то время шёл параллельно им, в нескольких сотнях метров, и если его за это время немцы не разбивали его из пушек и миномётов, уходил снова „в тыл”.

За несколько дней, в течение которых немцы держались на этом рубеже, железнодорожная линия вдоль на несколько километров была завалена разбитыми и сожжёнными вагонами и паровозами.

Проезжали мы этот участок ночью, чтобы не так было видно наш поезд. Тормоза в поезде полностью отключали, чтобы они не срабатывали при пробивании пулями или осколками труб системы сжатого воздуха. Топку паровоза до отказа набивали шпалами и углём, в котёл „под завязку” накачивали воды. Это делалось для того, чтобы на опасном участке не открывать топку и не создавать зарева на паровозом. Затем состав трогали с места, разгоняли до скорости 10–15 км в час, прятались всей бригадой за котёл паровоза (от пуль и осколков это защищало) и двигались, надеясь, как говорят,

Машинист боевого паровоза (фото из архива Института экономики УрО РАН)

„на авось“. Наша артиллерия начинала бить по немецким позициям, и мы под прикрытием артиллерийского огня с нашей стороны и под „концерт” с противоположной стороны потихоньку проезжали этот „весёлый” участок. После каждого проезда тендер и обшивка котла паровоза оказывались пробитыми во многих местах.

Пришлось испытать страх и другого порядка — на испытании восстанавливаемых железнодорожных искусственных сооружений. Участвовал в испытании деревянного моста через р. Неман у г. Гродно. Мост высотой 40 м был собран из брёвен. При первом проезде нашего паровоза он дал сильную осадку, причем рывком. У всех, кто был на паровозе, мелькнула мысль: „Конец, мост рухнул”. Но, к счастью, он только дал осадку и потом по нему долго ездили ещё и после войны».

Колонну № 69 расформировали только в 1946 г., когда её штаб базировался в г. Барановичи (Белорусская ССР).

* * *

После войны появилась возможность продолжить учёбу. Май Дмитриевич поступил в Ворошиловградский железнодорожный техникум, а начиная со второго курса ещё и проходил ускоренное обучение в 10-м классе вечерней школы. Тем самым общее среднее и среднее специальное образование он получил одновременно, причём вечернюю школу закончил с серебряной медалью. Далее учёба была продолжена в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта на строительном факультете. Окончив его с отличием, М.Д. Спектор работал в проектном институте «Ленгипротранс», откуда в 1955 г. его перевели в однопрофильный «Уралгипротранс».

В 1958 г. в Свердловске создаётся НИИ промышленных зданий и сооружений, и Май Дмитриевич переходит в него на должность старшего научного сотрудника. Здесь он организовал и возглавил сектор экономических исследований и организации строительства. Сосредоточившись на научном поиске, М.Д. Спектор в 1962 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата

технических наук. Между прочим, в практику строительных работ широко вошёл предложенный им конвейерный метод монтажа покрытия промышленных зданий.

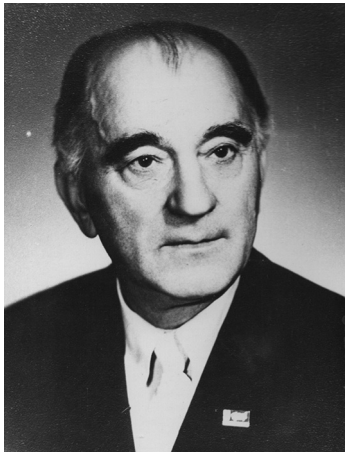
После этого в жизни Мая Дмитриевича происходит неожиданный поворот, и в 1964–1973 гг. он преподаёт в Пермском политехническом институте, где также организовал лабораторию экономики и организации строительства. Через четыре года после возвращения в Свердловск его приглашают на работу в Институт экономики УНЦ АН СССР, где вновь пришлось организовывать подразделение по экономике строительства. Результатом проводимых в этом направлении исследований стала защита М.Д. Спектором диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук в 1982 г. Только во второй половине 1980-х годов ветеран решил уйти на заслуженный отдых.

Как и другие ветераны, М.Д. Спектор в 1985 г. был удостоен специальной награды — медали «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

СПИРИН
Павел Петрович

заведующий Отделом экономических исследований УФАН

заместитель директора Института экономики УНЦ АН СССР

СПИРИН Павел Петрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела П.П. Спирина:

В годы войны служил в оперативной группе при штабе Главнокомандующего Северо-Западным направлением, комиссаром топографического отдела штаба Ленинградского фронта, инспектором политуправления Ленинградского фронта. С декабря 1944 г. — начальник военно-политических курсов Ленинградского военного округа. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды.

* * *

П.П. Спирин родился 9 января 1909 г. в д. Жилино Кирилловского уезда Череповецкой губернии (ныне Кирилловский район Вологодской области). Ещё учась в школе, он проявлял склонность к общественно-организаторской деятельности: был секретарём сельсовета, заведовал избой-читальней.

В 1926 г. Павел Петрович поступил в Ленинградское военно-топографическое училище и по его окончании служил военным топографом и триангулятором сначала в Ленинграде, а потом — на Дальнем Востоке и в Монгольской Народной Республике. В 1938 г. он становится слушателем Высшего военно-педагогического института им. М.И. Калинина и заканчивает его с отличием в июле 1941 г.

После недолгого пребывания в оперативной группе при штабе Главнокомандующего Северо-Западным направлением П.П. Спирин был назначен комиссаром топографического отдела штаба только что сформированного Ленинградского фронта. Миссия комиссаров, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г., заключалась в «мобилизации личного состава армии и флота на решительную и самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков». Однако в октябре

1942 г. с целью усиления принципа единоначалия в управлении войсками на смену комиссарам пришли заместители командиров по политической части. Павел Петрович был назначен инспектором Политического управления Ленинградского фронта.

После снятия блокады в Ленинград возвращаются учебные заведения, в том числе находившиеся в ведении Наркомата обороны СССР. П. П. Спирин становится начальником отделения военно-учебных заведений при штабе фронта. В декабре 1944 г. его назначают руководителем военно-политических курсов Ленинградского военного округа, и в этой должности Павел Петрович встретил Победу.

П. П. Спирин в дни войны (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

В течение послевоенного десятилетия Павел Петрович продолжал служить в армии, занимая разные должности в системе военно-учебных заведений. В числе прочего ему пришлось руководить политотделами Ленинградского топографического, Пермского

Всегда на связи (фото из архива Института экономики УрО РАН)

П. П. Спирин — заместитель директора ИЭ УНЦ АН СССР (фото из архива Института экономики УрО РАН)

пехотного и Свердловского суворовского училища. 1 декабря 1955 г. полковник Спирин в связи с выслугой лет уволился в запас. Однако долго без дела он оставаться не мог, и в мае 1956 г. Павел Петрович поступает на работу в Отдел экономических исследований УФАН.

Вторая половина 1950-х годов — время утверждения системы структурных подразделений отдела, укрепления материальной части и технического обеспечения исследований и т. д. П.П. Спирин, даже занимая скромную должность младшего научного сотрудника, весьма деятельно помогал решать периодически возникающие проблемы, не забывая при этом об основной своей деятельности. В январе 1960 г. он защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук, а в 1961 г. возглавляет сектор экономики промышленности. Впрочем, его управленческий опыт потребовался и на более высоком уровне.

После того, как в 1962 г. возглавлявший Отдел экономических исследований УФАН докторэкономических наук, профессор В.М. Слободин переехал в Казахстан, встал вопрос о новом руководителе академического подразделения экономической науки на Урале. Выбор пал на Павла Петровича, и под его началом отдел не просто продолжил работу, но и «дозрел» до преобразования в институт в 1971 г. После создания Института экономики УНЦ АН СССР П.П. Спирин занял пост заместителя директора и трудился на нём до февраля 1977 г.

Научные интересы Павла Петровича были достаточно разнообразными. В 1962 г. под его руководством по заданию Госплана РСФСР и Совета по координации научно-исследовательских работ был составлен Топливно-энергетический баланс Уральского экономического района на 1966–1980 гг. Далее отдел выступал головной организацией по разработке Генеральной схемы развития и размещения производительных сил Урала на 1966–1970 гг. Во второй половине 1960-х гг. П.П. Спирин руководил исследованиями,

связанными с мониторингом реализации хозяйственной («косыгинской») реформы на предприятиях Урала, а затем — разработкой Генеральной схемы развития и размещения производительных сил Урала на период до 1980 г.

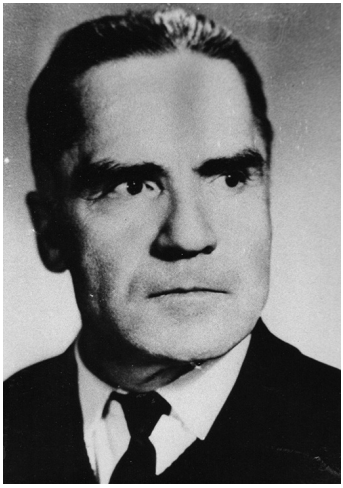
После преобразования отдела в Институт экономики УНЦ АН СССР Павел Петрович, несмотря на многочисленные обязанности административного характера, продолжал руководить темой НИР «Минерально-сырьевые ресурсы Урала». Научный доклад по результатам проведённого исследования обсуждался на заседании Президиума АН СССР, после чего был направлен для ознакомления в Совет Министров СССР и в заинтересованные министерства.

Оставив по состоянию здоровья в 1977 г. пост заместителя директора института, П.П. Спирин уже в качестве старшего научного сотрудника продолжил руководство рядом тем по перспективному развитию производительных сил Уральского экономического района.

10 ноября 1979 г. Павла Петровича не стало. Ветеран войны, политработник высокого ранга, он и в научной сфере оставался образцом служения Отечеству.

ТЕРЕНТЬЕВ
Валентин Александрович

старший электротехник

ТЕРЕНТЬЕВ Валентин Александрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела В.А. Терентьева:

Служил сначала радиотехником, далее — начальником контрольной радиостанции на Тихоокеанском фронте на Дальнем Востоке. Участвовал в разгроме Японии. Награждён орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и рядом других медалей.

* * *

Валентин Александрович родился 19 июля 1916 г. в селе Верхняя Ирга Красноуфимского уезда Пермской губернии (ныне Красноуфимского района Свердловской области). Окончив местный педагогический техникум, он в 1933–1937 гг. работал в школе учителем младших классов.

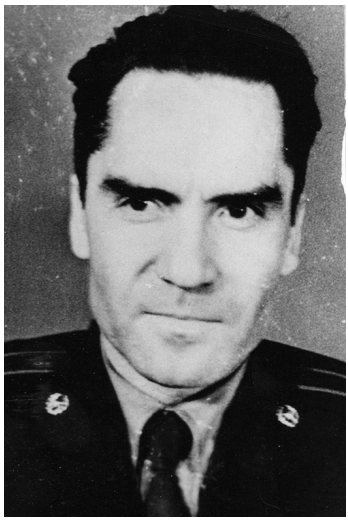
В 1937 г. В.А. Терентьева призывают на военную службу, которая продолжалась вплоть до 1960 г. Попав на Дальний Восток, он был направлен на трёхгодичные курсы военных переводчиков при разведотделе Тихоокеанского флота во Владивостоке. Далее была служба сначала радиотехником, а затем — начальником контрольной радиостанции. Находясь в этой должности, в августе 1945 г. Валентин Александрович принял участие в разгроме милитаристской Японии.

В 1946 г. В.А. Терентьева переводят служить в Пограничные войска СССР, сначала на о. Сахалин, а затем в Прибалтику — на о. Даго (Эстонская ССР). Здесь война для Валентина Александровича фактически продолжилась, поскольку ему пришлось поучаствовать в ликвидации «лесных братьев» — банд местных националистов, действовавших по заданиям западных кураторов.

* * *

В послевоенное десятилетие В.А. Терентьев служил на разных должностях в оперативном отделении Ленинградского управления КГБ СССР, пока не уволился в запас в июне 1960 г. До 1968 г. он работал на различных предприятиях Ленинграда, в том числе на заводе «Электросила» и в охране морского порта. После переезда

в Свердловск Валентин Александрович поступает на работу в Отдел экономических исследований УФАН, сначала в качестве лаборанта, но вскоре переходит на должность старшего электротехника. В этом качестве он проработал в Институте экономики УНЦ АН СССР вплоть до своей кончины в 1979 г.

В. А. Терентьев во время службы (фото из архива Института экономики УрО РАН)

В 1976 г. в связи с 60-летием В. А. Терентьева дирекция, партбюро и профсоюзный комитет института отмечали в поздравительном адресе: «За восемь лет работы в Отделе экономических исследований, а затем в Институте экономики мы знаем Вас как добросовестно относящегося ко всем поручениям, служебному и общественному долгу. Вы проявляете постоянную заботу об обеспечении научных исследований вычислительной техникой, ведёте большую и ответственную работу на общественных началах в качестве начальника штаба гражданской обороны Института».

Валентин Александрович не был научным работником, но его место по праву — в рядах участников Великой Отечественной войны, сотрудников Института экономики УНЦ АН СССР.

ЧЕРВЯКОВ
Алексей Павлович

старший научный сотрудник сектора энергетики и транспорта

ЧЕРВЯКОВ Алексей Павлович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела А.П. Червякова:

В армии с июля 1941 г. Воевал на Северо-Западном, Калининском, Сталинградском, Южном, 3-м Украинском, 2-м Белорусском фронтах. Занимал должности заместителя, а затем — командира роты, инженера штаба бригады, помощника командира батальона по технической части. Уже после войны в течение года командовал отдельным 31-м мостовым железнодорожным батальоном. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне» и «50 лет Советской армии». За трудовую деятельность удостоен ордена Трудового Красного Знамени и медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

* * *

С железнодорожным транспортом биография Алексея Павловича была связана не случайно. Он родился 9 августа 1917 г. в Петропавловске (Казахстан) в семье машиниста железнодорожной водокачки, поэтому после окончания школы и поступил в Петропавловский железнодорожный техникум. Окончив его в 1935 г. с отличием, А.П. Червяков продолжил учёбу в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. Получив диплом, осенью 1940 г. он начинает работать на строительстве новой железной дороги под Ленинградом и даже недолго возглавляет профильную школу ФЗО № 75.

Уже 10 июля 1941 г. Алексея Павловича призывают в армию и направляют на офицерские курсы при Военно-транспортной академии РККА. Вскоре пришёл приказ об эвакуации академии. Выбирались из Ленинграда по южному берегу Ладожского озера, под обстрелами и бомбёжками. Тогда же курсанты узнали, что такое боевые потери. Учёбу продолжили в Костроме. 5 декабря группа выпускников курсов, включая лейтенанта А.П. Червякова, прибыла на Северо-Западный

фронт в район г. Калинина. Как раз началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, так что воинам-железнодорожникам приходилось периодически прекращать восстановление путей и мостов, брать в руки оружие и вступать в бой с немецко-фашистскими захватчиками наравне с нашими пехотинцами.

Одновременно продолжилась боевая учёба. Пришлось Алексею Павловичу на практике осваивать методы нейтрализации немецких мин и неразорвавшихся авиабомб. Среди бомб попадались экземпляры, снабжённые специальным устройством замедленного действия. Их надо было откопать и доставить к месту подрыва до срабатывания часового механизма. Получалось не всегда, и лейтенант А.П. Червяков дважды был контужен.

В конце лета 1942 г. рота под командованием уже старшего лейтенанта А.П. Червякова оказывается под г. Ржев, где вновь приходится участвовать в боях наряду с пехотой. Обратно к прямым обязанностям воинам-железнодорожникам доведётся вернуться на Сталинградском фронте. Враг стремился перерезать все пути доставки нефти с месторождений Северного Кавказа и Азербайджана. Железная дорога вдоль Волги оставалась единственной действующей коммуникацией, и по ней регулярно наносила удары немецкая авиация. Роте А.П. Червякова было приказано обеспечивать бесперебойную работу станции Верхний Баскунчак (примерно в 180 км юго-восточнее Сталинграда на левом берегу Волги).

Зенитчики не всегда справлялись с налетами немецких бомбардировщиков, и военные железнодорожники обязаны были в кратчайший срок освобождать пути от горящих цистерн и разрушенных вагонов, чтобы восстановить движение через станцию. Это было тем более важно, что через Верхний Баскунчак также проводилась эвакуация населения и раненых из Сталинграда, а в обратном направлении перебрасывались свежие воинские подразделения и боевая техника.

В середине ноября 1942 г. 18-й отдельный восстановительный батальон, в состав которого входила и 3-я рота под командованием А.П. Червякова, направили на другой берег, в район южной окраины Сталинграда. Близилось контрнаступление, и перед ротой поставили задачу в кратчайший срок восстановить разрушенный мост. Соответствующего опыта ни у командира роты, ни у его подчинённых не было, однако в назначенный срок через восстановленный мост пошли поезда с техникой и боеприпасами для наших войск, приступивших к окончательному разгрому вражеской группировки под командованием фельдмаршала Ф. Паулюса.

Военный железнодорожник А. П. Червяков (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Далее боевой путь А.П. Червякова пролегал через Ростовскую область, Донбасс (пришлось даже заниматься восстановлением одной из угольных шахт), правобережную Украину и Белоруссию. В постоянно сдвигающейся на запад прифронтовой зоне воины-железнодорожники восстановили сотни километров путей, отремонтировали десятки мостов. На территории Польши недалеко от г. Люблин довелось Алексею Павловичу в числе первых солдат-освободителей побывать в печально знаменитом лагере смерти Майданек. Навсегда запомнилась польская женщина, копошившаяся у полуразрушенных печей крематория. Собрав горсть пепла, она таким способом пыталась сохранить память о своём сыне, погибшем в этом лагере.

Демобилизовавшись из армии в 1946 г., А.П. Червяков оказался востребован в качестве партийного работника. Видимо, полученные на фронте навыки руководителя, организатора и воспитателя личного состава были замечены, и в родном Петропавловске Алексей Павлович в течение нескольких лет занимает ответственные посты сначала в райкоме, а затем и в горкоме ВКП(б). Далее последовали два года работы заместителем начальника политотдела Омской железной дороги, и в 1952 г. судьба предлагает А.П. Червякову новый поворот в биографии. Его направляют на учёбу в Академию железнодорожного транспорта. По окончании Академии в 1954 г. он вновь отправляется в Сибирь, на этот раз — в Томск, где руководит институтом «Томжелдорпроект», а далее опять приходит время партийной работы. Успел Алексей Павлович побывать в должности первого секретаря Томского горкома КПСС и секретаря обкома КПСС, после чего в 1962 г. оказался в Свердловске, где возглавил институт «Уралгипротранс». Именно оттуда в 1971 г. он перешёл на работу в Уральский научный центр АН СССР.

Вообще-то Свердловский обком КПСС по согласованию с Министерством транспортного строительства СССР направил А.П. Червякова в только что созданный Уральский научный центр АН СССР в качестве начальника управления капитального строительства. Одновременно он занял пост заместителя председателя президиума

УНЦ АН СССР, и это вновь был знак судьбы. Непосредственно общаясь с другим заместителем академика С.В. Вонсовского, директором Института экономики УНЦ АН СССР доктором экономических наук М.А. Сергеевым, заинтересовался Алексей Павлович новой для себя тематикой. Впрочем, вопросами научной организации труда он занимался, работая ещё в «Уралгипротрансе», и даже в 1969 г. принимал участие в экспозиции ВДНХ СССР как раз по этому направлению. Поэтому неудивительно, что осенью 1971 г. А.П. Червяков проходит конкурсный отбор и избирается на должность старшего научного сотрудника сектора эффективности комплексного развития и размещения промышленности ИЭ УНЦ АН СССР.

Первоначально работает Алексей Павлович в секторе по совместительству и даже без оплаты труда, возглавляя группу транспорта, и только с февраля 1973 г. он становится штатным сотрудником института. Далее последовал переход в сектор рационального использования природных ресурсов, но при этом А.П. Червяков продолжал разрабатывать проблемы транспортного освоения Урала и прилегающих к нему территорий. В частности, уже в первой половине 1970-х гг. при его непосредственном участии были подготовлены научные отчёты по темам «Экономические связи и перспективы развития транспорта Урала», «Исследование технико-экономических предпосылок транспортного освоения Северного и Приполярного Урала» и др., а также монография «Экономические связи и развитие железных дорог Урала». Рекомендации Алексея Павловича использовались при строительстве новых железнодорожных веток (соединение Мурпаталово — Оренбург и др.) и в процессе составления комплексных планов развития народного хозяйства Свердловской и Курганской областей. В 1980 г. за успехи в совершенствовании транспортной сети Урала А.П. Червяков был награждён серебряной медалью ВДНХ СССР.

Опыт партийной работы не был забыт и воплощался в том числе и в активности Алексея Павловича как лектора и пропагандиста. В самых разных аудиториях он выступал с лекциями и сообщениями на различные темы — от «Железные дороги в годы Отечественной войны» или «Транспорт будущего» до «Народы Латинской Америки в борьбе за независимость и демократию».

В 1985 г. А.П. Червяков был вновь награждён за свои ратные подвиги, получив сначала юбилейную медаль «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а затем — Орден Отечественной войны II степени. Вскоре после этого он вышел на пенсию, но для института он остаётся примером истинного служения и на поле боя, и в производственной сфере, и в науке.

ШУРЫГИНА
Ольга Гавриловна

старший научный сотрудник сектора трудовых ресурсов и демографии

ШУРЫГИНА Ольга Гавриловна (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела О.Г. Шурыгиной:

С начала Великой Отечественной войны работала фрезеровщицей на оружейном заводе в г. Медногорск Оренбургской области. В 1942 г. призывается в Красную Армию и направляется служить в 44-й отдельный батальон воздушного наблюдения и связи Астраханской бригады ПВО в составе 64-й армии Юго-Западного фронта. После окончания курсов радистов служила в 14-м отдельном батальоне воздушного наблюдения и связи. Участвовала в Сталинградской битве, операции «Багратион» и освобождении Польши. Награждена медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

О.Г. Шурыгина родилась 3 октября 1923 г. в Оренбурге. Отец работал на железной дороге, поэтому семья периодически меняла место жительства. В школу в 1931 г. Ольга Гавриловна пошла в Бузулуке, а 10-й класс заканчивала в Медногорске. 24 июня 1941 г. выпускники Медногорской школы № 1, в том числе и девушки, подали заявления в военкомат с просьбой отправить их на фронт. Призвали в Красную Армию только парней, а О.Г. Шурыгина устроилась на оружейный завод, эвакуированный из Тулы. Вскоре фрезерный станок, на котором она работала, украсил красный вымпел. Вчерашняя школьница выдавала по три нормы выработки.

Только в начале 1942 г. просьба о призыве была удовлетворена, и группу девушек из Оренбургской области отправили в войска противовоздушной обороны. Служить выпало на западном берегу реки Дон в районе станции Калач в составе 44-го отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) Астраханской бригады ПВО 64-й армии Юго-Западного фронта. В составе батальона из примерно 600 человек насчитывалось только 25 мужчин. Основные тяготы службы легли на плечи девушек.

Воздушное наблюдение и связь обеспечивались через систему постов. Посты располагались на расстоянии 6–12 км друг от друга в зависимости от рельефа местности. На дежурство заступали, как правило, группой в семь человек. Начальнику поста подчинялись три пары дежурных в составе телефониста и наружного наблюдателя. Круглосуточно контролировалось не только воздушное пространство, но и прилегающая местность. При этом необходимо было поддерживать постоянную связь с аэродромами, зенитными и пехотными частями.

Ольга Гавриловна была назначена телефонистской при штабе батальона в станице Морозовской, расположенной примерно в 200 км юго-западнее Сталинграда. Немцы на этом участке фронта подошли к Дону в конце июня 1942 г. Все офицеры разъехались по ротам, и в штабе батальона под командованием старшины оставались только три радиста, три телефониста, три наблюдателя и шофёр — все девушки.

Немецкие войска продвигались с юга, и в начале июля батальон оказался в окружении. К тому моменту, когда штаб в станице Морозовская получил приказ об отступлении, основная часть наших войск в этом районе уже отошла к Сталинграду, и мосты через Дон были заминированы. Десять девушек, в том числе и Ольга Гавриловна, форсировали реку на автомобильных скатах. Эту импровизированную флотилию сразу же понесло на юг, но зато, добравшись наконец до берега, девушки встретили часть своего батальона во главе с комиссаром. Дальше отходили по безводной калмыцкой степи. Девушки несли на себе материальную часть радиостанций, штабные документы и личное оружие. Впрочем, на 35 человек приходилось всего 17 винтовок с небольшим количеством патронов. К счастью, оружие не понадобилось, и через месяц эта группа вышла к Астрахани. Вскоре туда же пришла ещё одна часть девушек во главе с командиром батальона.

Ольга Гавриловна вспоминала: «Здесь нам стало известно о трагической судьбе третьей части батальона. Девушки отступали во главе с командиром одной из рот. Трудно сказать, по какой причине они однажды решили сделать привал днём около колодца. Место это было опасным, так как в безводной степи колодец был важным объектом. Здесь девушек застали вражеские танки. А дальнейшая схема расправы была обычной в духе фашистов: коммунисты и командиры — вперёд, на бруствер колодца, и расстрел, а по группе безоружных — автоматные очереди. Затем по машинам и дальше, к Сталинграду. Однако через 2–3 часа фашисты возвратились,

облили трупы бензином и сожгли. Всё это видела одна из девушек, которая получила ранения в руку и ногу и оказалась в самом низу, под грудой тел. Пришла в сознание, выбралась и ползла. Было уже темно. Не успела отползти и двух километров, как услышала рёв танков. Через несколько дней ей удалось выползти к одному из постов ВНОС, расположенных по р. Волге. Лёгкая вначале рана загноилась и ей пришлось ампутировать ногу. На месте гибели девушек в середине 70-х годов поставлена стела».

В Астрахани Ольгу Гавриловну послали на краткосрочные курсы радистов, после чего она получила направление в 14-й отдельный батальон ВНОС той же 64-й армии. Посты этого батальона располагались по западному берегу Волги. Телефонную связь между ними установить было практически невозможно, поэтому каждому дежурному подразделению придавались по три радиста с портативной радиостанцией. О.Г. Шурыгина попала на пост в том месте, где после войны развернулось строительство Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина. Где-то северо-западнее гремели бои, но в районе поста противника не наблюдалось.

После завершения Сталинградской битвы 14-й батальон был передислоцирован в степи Калмыкии. Подразделение, в котором служила О.Г. Шурыгина, заняло пост в местечке Долбань. Батальон усилили пехотинцами, что сыграло свою роль в последующих событиях. В конце июля 1943 г. немцы выбросили крупный воздушный десант в зоне ответственности батальона, но эта операция провалилась в том числе и по естественным причинам. Все колодцы контролировали наши посты ПВО, и через некоторое время немецкие десантники стали массово сдаваться в плен.

Только через год батальон был выдвинут на запад и принял участие в операции «Багратион» в составе 87-й дивизии ПВО, приписанной к 4-му корпусу ПВО. Сначала Ольга Гавриловна оказалась на посту в польском местечке Тщаны, где больших боёв не было. Однако затем радистов перекинули на пост в район прославившейся ещё в годы Первой мировой войны крепости Осовец, и здесь нашим девушкам пришлось нелегко. Стратегические высотки переходили из рук в руки по нескольку раз, а радистки службы ВНОС, укрывшись в землянке, вынуждены были оставаться на месте и поддерживать связь. О.Г. Шурыгина вспоминала, что после решительного штурма местечка Осовец воды в реке не было видно. Всё русло заполнили вперемежку тела погибших немецких солдат и наших воинов.

Части Красной Армии двинулись дальше на запад, а 14-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи остался

О. Г. Шурыгина — сотрудник Института экономики УНЦ АН СССР (фото из архива Института экономики УрО РАН)

в Польше. Его опять усилили пехотинцами, потому что вокруг действовали «аковцы» — антисоветски настроенные партизаны Армии Крайовой, подчинявшейся эмигрантскому польскому правительству в Лондоне. На посты батальона также совершались нападения.

В апреле 1945 г. Ольга Гавриловна с группой радистов была откомандирована в отдельный радиовзвод в г. Ломжа там же, в Польше. Здесь она встречает весть о Победе, а далее в её судьбе происходит почти чудо. Дело в том, что в 1941 г. абитуриенты могли поступать в высшие учебные заведения без экзаменов, по конкурсу школьных аттестатов. Тогда же О.Г. Шурыгину приняли в Уральский индустриальный институт, и эти документы сохранились. Поэтому, когда она 12 мая 1945 г. написала письмо на имя руководства института, ей вскоре ответили и сообщили о повторном зачислении на первый курс без экзаменов. На основании этих сведений в октябре 1945 г. Ольгу Гавриловну демобилизовали.

* * *

После окончания в 1950 г. инженерно-экономического факультета УПИ О.Г. Шурыгина работает по распределению в планово-производственном отделе Свердловского машиностроительного завода «Главэкскаватор». Однако проходит всего два года, и её приглашают на работу в аппарат Куйбышевского (теперь это часть Орджоникидзевского района) райкома партии. Довольно быстро она становится секретарём райкома КПСС по пропаганде и агитации. Однако партийная карьера не задалась по причине ухудшившегося здоровья, и Ольга Гавриловна сделала первый шаг навстречу науке, перейдя на работу в Свердловский научно-исследовательский институт лесной промышленности. Ещё через четыре года, в 1961 г., она становится младшим научным сотрудником сектора трудовых ресурсов Отдела экономических исследований УФАН, и трудится во славу уральской академической экономической науки вплоть до выхода на пенсию в 1979 г.

БАКУНИН
Александр Васильевич

заведующий Отделом истории ИЭ УНЦ АН СССР

БАКУНИН Александр Васильевич (фото из личного архива С. А. Бакунина)

Из личного дела А. В. Бакунина:

Войну встретил, будучи учащимся Тобольского педагогического училища. По его окончании в 1942 г. был призван в Красную Армию. Службу проходил в Омске, Куйбышеве Новосибирской области, Мичуринске Тамбовской области в учебных полках, занимался подготовкой сержантского состава для действующей армии. Накануне Победы служил на курсах усовершенствования офицеров стрелковых частей в г. Тамбове.

* * *

Александр Васильевич родился 7 апреля 1924 г. в деревне Смирново Тропинского сельсовета Далматовского района Шадринского округа Уральской (ныне Курганской) области. С ранних лет в семье его приобщали к крестьянскому труду, но детство мальчика пришлось на начальный период коллективизации сельского хозяйства, что обусловило первый знаковый поворот в его судьбе. У семьи всё было конфисковано, и зимой 1930 г. вместе с другими крестьянами, причисленными к середнякам и кулакам, Бакунины были отправлены в тяжёлую ссылку в Сургутский район на берег Оби. Эти крестьяне умели делать всё, поэтому наряду с развитием сельского хозяйства в условиях северного климата и вековой тайги смогли построить новый посёлок Высокий Мыс, в котором вместе с жилыми и хозяйственными помещениями появилась школа. Саша попал в неё в 1932 г. и быстро стал демонстрировать успехи в учёбе, окончив семилетку в 1939 г. с отличием. Ему разрешили продолжить образование в Тобольском педагогическом училище, которое он тоже окончил с отличием в 1942 г. Сразу по окончании в августе А. В. Бакунин был призван в ряды РККА.

А. В. Бакунин во время службы (фото из личного архива С. А. Бакунина)

Александра Васильевича отправляют служить в Сибирь. Омск, г. Куйбышев Новосибирской области — всё это было так далеко от фронта. Наконец его переводят в европейскую часть страны, но… Специалисты с педагогическим образованием ценились и в тылу для подготовки новобранцев. А. В. Бакунина направляют для дальнейшего прохождения службы в учебный полк, дислоцированный в г. Мичуринск Тамбовской области с задачей способствовать подготовке сержантского состава для действующей армии.

Александр Васильевич вспоминал: «Служба в этих частях была нелёгкой, особенно для новичков. Занятия по строевой, тактической подготовке проходили ежедневно, причём по 8–10 часов. Кроме того, будущие сержанты несли и караульную службу. Довольно часто в полках объявлялись учебные ночные тревоги. После сигнала тревоги команда «отбой» давалась нескоро. Обычно поднятые по тревоге подразделения делали марш-броски по 15–20 км с полной выкладкой и в любую погоду. И надо сказать, что подавляющее большинство солдат очень быстро втягивалось в этот напряжённый ритм службы, памятуя, что легче будет в бою. Они мужественно переносили все тяготы армейской службы и становились толковыми боевыми командирами».

Сам Александр Васильевич тоже дорос до звания старшины и даже успел свои дидактические навыки реализовать на курсах усовершенствования офицеров стрелковых частей в г. Тамбов. Наконец в ноябре 1945 г. его служба закончилась. Пришло время возвращаться домой.

* * *

Педагогическую деятельность А. В. Бакунин возобновил в качестве учителя истории и военного дела в школе деревни Новое Лыбаево Ялуторовского района Тюменской области, куда он перевёз родителей из ссыльного посёлка Высокий Мыс. Его отца сняли со спецучёта за то, что все его дети, трое сыновей и дочь, защищали страну во время войны, а сам он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Через год они с отцом уже построили скромный деревянный дом в Ялуторовске, Александр Васильевич помог пожилым родителям обустроиться на новом месте, поэтому можно было снова продолжать образование. Отучившись на первом курсе в Тюменском педагогическом институте, он вновь предпочёл круто изменить судьбу и перевёлся на историко-филологический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Студент Бакунин не затерялся среди новых однокурсников и даже избирался и секретарём комсомольского бюро факультета, и секретарём университетского комитета ВЛКСМ. В эти же годы он проявил интерес к научно-исследовательской работе, и поэтому не удивительно, что по окончании УрГУ его распределили на кафедру марксизма-ленинизма Уральского политехнического института им. С.М. Кирова.

С этой кафедрой, а точнее — с выделившейся из её состава кафедрой истории КПСС, связано было около 20 лет интеллектуальной биографии А.В. Бакунина. На ней он прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой, защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. При этом следует отметить одну особенность его творческого подхода к анализируемому материалу. Александр Васильевич не ограничивался методическими установками, свойственными такой специфической отрасли знаний, как история КПСС. Он стремился любую проблему изучать комплексно, привлекая широкий круг источников и методов анализа. И если вначале ему была более близка аграрная тематика, то постепенно он сосредотачивает внимание на вопросах интеграции науки и промышленного производства, а затем — на глобальной проблеме превращения Урала в крупнейший индустриально развитый регион. В единое исследовательское поле сводились показатели развития машиностроения, чёрной и цветной металлургии, химической промышленности и ряда других отраслей, а также данные о развитии социальной сферы. Особое место в тематике его исследований занял Урало-Кузнецкий комбинат — уникальная форма межтерриториального взаимодействия на уровне макрорегионов.

Когда Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР решило учредить (не без инициативы Института марксизма-ленинизма при ЦК ПССС) Проблемный совет «КПСС и научно-технический прогресс», вопрос о том, где разместить его штаб-квартиру, был решён в пользу кафедры истории КПСС УПИ им. С.М. Кирова, которую возглавлял доктор исторических наук, профессор А.В. Бакунин.

А. В. Бакунин — руководитель Отдела истории Института экономики УНЦ АН СССР (фото из личного архива С. А. Бакунина)

Александр Васильевич настаивал на необходимости углублённого и всестороннего изучения вопросов научно-технического прогресса в масштабах всей страны. Создаются проблемные группы в Москве, Ленинграде, Воронеже и других городах, собираются всесоюзные и региональные научные конференции, проводятся методологические семинары-симпозиумы в рамках общей тематики. Вновь столь яркая демонстрация организаторских талантов А. В. Бакунина не осталась незамеченной, и по предложению вице-президента АН СССР, академика П. Н. Федосеева осенью 1978 г. он приступает к созданию первого на Урале академического подразделения исторического профиля в составе Института экономики УНЦ АН СССР.

Десять лет во главе Отдела истории ИЭ УНЦ АН СССР — ещё один особый период в жизни Александра Васильевича. Всё-таки Академия наук всегда отличалась склонностью к свободомыслию, причём не показному, а с прицелом на выводы, расширяющие рамки познания казалось бы уже известных процессов и явлений.

Магистральным направлением в деятельности отдела стала подготовка академической «Истории Урала», но и об истории экономики, разумеется, А. В. Бакунин не забывал. Под его руководством были подготовлены «История профсоюзов Урала», двухтомная «История народного хозяйства Урала» и ряд других значимых публикаций. Примечательно, что над многими исследовательскими проблемами историки работали совместно с другими сотрудниками Института экономики АН СССР.

Именно в этот период был поставлен под сомнение тезис о том, что новый и по масштабам, и по внутреннему содержанию уральский отряд рабочего класса сформировался за годы индустриализации практически беспроблемно. Напротив, А. В. Бакунин и его коллеги показали, что непростые миграционные и демографические процессы в сочетании с рядом иных факторов обусловили немало негативных тенденций, сказывавшихся и впоследствии. Также

на конкретных документальных и статистических материалах было опровергнуто утверждение о том, что в процессе и тем более после завершения строительства новых заводов-гигантов жизненный уровень жителей Урала неуклонно повышался. Реальная картина, обеспеченная достоверными источниками, представала совсем иной.

В 1987 г. началась очередная реорганизация региональных подразделений АН СССР, и на базе Уральского научного центра возникло Уральское отделение. Повышение статуса регионального центра академической науки потребовало нового наполнения, и весной 1988 г. в числе ряда других новых научно-исследовательских подразделений возник Институт истории и археологии УрО АН СССР (ныне УрО РАН).

За превращение Отдела истории в самостоятельный академический институт Александр Васильевич боролся фактически с начала 1980-х годов. Наконец его мечта осуществилась. Но это уже был другой этап его биографии, а в Институте экономики УрО РАН сохраняют память о нём как об учёном, организаторе науки и просто ярком человеке.

* * *

Из воспоминаний доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника ИЭ УрО РАН В.Л. Берсенёва:

«Кем был для меня Александр Васильевич Бакунин? Формально — начальником, заведующим Отделом истории Института экономики УНЦ АН СССР. Фактически — одним из главных наставников, поскольку, даже не являясь научным руководителем для многих аспирантов отдела, постоянно помогал им словом и делом. Буквально пошагово показывал А.В. Бакунин, как выявляются и препарируются источники, формулируются промежуточные и основные выводы.

Стремление выдать за оригинальное историческое исследование банальное переписывание источников, пусть даже и впервые вводимых в научный оборот — своего рода вредная привычка в среде историков, и не только начинающих. Александр Васильевич прекрасно понимал это, и из его кабинета регулярно звучала оценка очередных чьих-то писаний: „Это всё фактики! Где тенденции? Где анализ?" Немало будущих кандидатов и докторов исторических наук прошли через это испытание. Впрочем, не только исторических… Разумеется, А.В. Бакунин входил в состав институтского диссертационного совета по политической экономии, и соискатели заветных букв „к.э.н." перед защитой специально готовили ответы на его неизбежные вопросы об анализируемых тенденциях

Мемориальная доска в честь А. В. Бакунина (фото из личного архива С. А. Бакунина)

и других нюансах проведённого исследования.

К подаче материала в тексте Александр Васильевич также относился с принципиальной строгостью. В частности, не любил он стартовое словечко „Так". Многие претенденты на статус „Анки-пулемётчицы" быстро усваивали, что русский язык для эмоционального раскрытия мысли автора предлагает гораздо более содержательный набор соответствующих слов и выражений.

Не терпел А. В. Бакунин и нашего аспирантского разгильдяйства, хотя при этом бывал и строг, и милостив. Как-то непростительную оплошность допустил один из сотрудников отдела, Валерий Суворов. После защиты диссертации прошло уже два месяца, а он никак не мог собраться и отправить в Москву необходимый пакет документов. И вот, забрёл в один прекрасный день Валера к нам в кабинет с рассказом об очередных новинках кабельного телевидения в знаменитом МЖК-1. Следом врывается Александр Васильевич и произносит пугающую фразу: „Взять плеть и высечь!". Никто ничего не понял, и только Суворов сорвался с места и куда-то убежал. Оказалось, из ВАКа позвонили А. В. Бакунину и вежливо поинтересовались, жив ли диссертант. Диссертант мигом приготовил и отослал в Москву необходимые бумаги, отделавшись всего лишь испугом. Не стал Александр Васильевич наказывать его сурово, а Валерий впоследствии даже вошёл в историю отечественной экономики. Именно он вёл аукцион по продаже ЮКОСа и управился со своей миссией меньше чем за минуту.

Жизнь — лучший драматург, и так получилось, что практически одновременно открывались в начале апреля 2024 г. две памятные доски — Александру Васильевичу Бакунину и легенде уральской социологии, доктору философских наук, профессору Льву Наумовичу Когану. Они дружили со второй половины 1940-х годов и ушли один за другим в конце „лихих девяностых". Вместе с ними ушла целая эпоха».

ВИЛЕНСКИЙ
Ниссон Моисеевич

заведующий сектором эффективности развития энергетики

Из личного дела Н.М. Виленского:

В декабре 1941 г. по окончании Уральского индустриального института им. С.М. Кирова был направлен на завод № 217 Народного комиссариата вооружений СССР и назначен на должность инженера-теплотехника Отдела № 33. В сентябре 1944 г. поступил в аспирантуру УПИ на кафедру теплосиловых установок. В годы войны наград не имел.

ВИЛЕНСКИЙ Ниссон Моисеевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

Ниссон Моисеевич родился 12 марта 1920 г. в Полоцке Витебской губернии в семье врача. В 1924 г. семья переезжает в Свердловск. В 1937 г. после окончания средней школы № 13 Н.М. Виленский поступает учиться на энергетический факультет Уральского индустриального института им. С.М. Кирова. В период учёбы он избирался комсоргом группы, членом комсомольского бюро факультета, был агитатором, выполнял другие комсомольские поручения.

В декабре 1941 г. Н.М. Виленский получает диплом и, будучи признанным негодным по состоянию здоровья к строевой службе в армии, направляется на завод № 217 Наркомата вооружений СССР. Работая инженером-теплотехником отдела № 33, одновременно он избирается секретарём первичной комсомольской организации.

30 августа 1944 г. Ниссон Моисеевич поступает в аспирантуру Уральского политехнического института им. С.М. Кирова и 20 июня 1947 г. защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук.

* * *

Работая на кафедре теплосиловых установок, Н.М. Виленский в числе прочих учебных курсов преподавал и такой предмет, как «Экономика энергетики». Но в 1951 г. в связи с сокращением учебной нагрузки ему пришлось оставить *alma mater* и перейти на работу в трест «Энергочермет». Там Ниссон Моисеевич выявлял направления повышения эффективности энергетического хозяйства

металлургических заводов Урала и Сибири, руководил исследованиями, направленными на определение рациональных путей развития теплоэнергетики заводов чёрной металлургии, разрабатывал вопросы экономики использования вторичных энергетических ресурсов на предприятиях отрасли. В 1957 г. ему доверили руководство межзаводской школой по обмену передовым опытом работников турбинных цехов электростанций заводов чёрной металлургии Урала. И руководство Главэнерго СССР, и слушатели отмечали высокий научно-технический уровень и соответствующую организацию занятий, проходивших в Магнитогорске, Челябинске и Нижнем Тагиле.

В 1958 г., накопив немалый опыт практической работы, Ниссон Моисеевич возвращается к научно-исследовательской деятельности, перейдя на работу в Отдел экономических исследований УФАН. Продолжая разработку проблем обеспечения топливно-энергетического баланса, он не оставляет без внимания и прикладную тематику. В частности, выполненная в 1960–1961 гг. хоздоговорная работа по теме «Рациональная схема энергоснабжения Магнитогорского металлургического комбината» не просто получила одобрение со стороны руководства предприятия, но и была принята к внедрению.

В 1961 г. происходит ещё одно важное событие в жизни Ниссона Моисеевича. Решением Президиума АН СССР ему присвоено научное звание «старший научный сотрудник», что соответствует званию доцента. Ещё через два года он возглавил сектор экономики энергетики ОЭИ УФАН. Продолжается разработка вопросов оптимизации топливно-энергетического баланса Урала на 1965 г.,

Н. М. Виленский со своими сотрудниками. Слева — В. М. Лац (фото из архива Института экономики УрО РАН)

а также на периоды 1966–1970 гг., 1971–1975 гг. и на перспективу до 1980 г. В рамках хоздоговорной тематики составлялись рациональные схемы энергоснабжения и нормирования энергопотребления на ряде крупных промышленных предприятий региона. Результаты исследований сектора постоянно докладывались на различных научно-практических форумах. В 1968 г. Н.М. Виленский представлял уральских экономистов-энергетиков на VII Мировом энергетическом конгрессе в Москве, а через год — на VII Международной конференции по промышленной энергетике и Симпозиуме ООН по математическим моделям в секторах энергетики.

Доктор экономических наук, профессор Н.М. Виленский (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Неоднократно Ниссон Моисеевич обращался с просьбами предоставить ему творческий отпуск для завершения докторской диссертации, и наконец в июле 1972 г. он стал доктором экономических наук. А уже в феврале 1973 г. ему присвоили звание профессора. К этому времени сектор эффективности развития энергетики Института экономики УНЦ АН СССР завершил работу над большой темой «Оптимизация топливно-энергетического баланса Урала на 1975–1980 годы в увязке с генеральной схемой развития производительных сил страны». Была отработана и применена методика согласования оптимального плана крупного экономического района с оптимальным планом в масштабах всей страны. Основным результатом исследования стала система экономико-математических оценок различных способов использования топливно-энергетических ресурсов.

Далее исследования продолжались в рамках темы «Тенденции развития и прогнозирование топливно-энергетического хозяйства района и отраслей промышленности». На основе индексного анализа определялось влияние отраслевых структурных сдвигов на формирование уровня энерговооружённости труда и энергоёмкости промышленности как в Уральском экономическом районе, так и в разрезе входящих в него областей и автономных республик. Помимо этого, выполнялась серия исследований по определению

тенденций и прогнозированию развития топливно-энергетического хозяйства отдельных отраслей промышленности, включая чёрную и цветную металлургию, химическую промышленность, машиностроение и др. Дважды в первой половине 1970-х годов работа сектора обсуждалась на Научном совете АН СССР по комплексным проблемам энергетики.

Наряду с руководством сектором, Ниссон Моисеевич занимался общественной работой, являясь членом научно-технического Совета Министерства цветной металлургии СССР, председателем топливно-энергетического комитета Свердловского областного совета НТО, членом правления областного НТО энергетиков. В декабре 1975 г. научные и практические результаты его работы были не просто оценены, но и получили особую награду — бронзовую медаль ВДНХ СССР.

В апреле 1979 г. Н.М. Виленский ушёл из жизни, но фактически основанное им направление исследований по экономике энергетики продолжало развиваться как в Институте экономики УНЦ АН СССР, так и на инженерно-экономическом факультете УПИ.

ВИТУХИНА
Нина Прокофьевна

заведующая первой частью
ИЭ УНЦ АН СССР

ВИТУХИНА Нина Прокофьевна (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела Н. П. Витухиной:

С 1941 г. по 1943 г. занимала пост управляющего делами завода № 411 в г. Ишимбай Башкирской АССР. В 1943–1946 гг. — переводчик в специальном техническом архиве в г. Новомосковск Днепропетровской области. Награждена медалью «Ветеран труда».

* * *

Н. П. Витухина родилась 29 ноября 1918 г. в г. Новомосковске Днепропетровской области Украинской ССР, однако в силу ряда обстоятельств она оказалась в Башкирии и в 1936 г. окончила вечернюю среднюю школу в г. Ишимбай. К этому времени она уже два года проработала техником-чертёжником в конторе треста «Ишимбайнефть». Тяга к знаниям привела её в 1939 г. в Уфимский институт иностранных языков, но проучиться удалось только два курса.

Супруг Ольги Прокофьевны был призван в Красную Армию и даже принял участие в советско-финской войне 1939–1940 гг., а далее прошёл многими фронтовыми дорогами Великой Отечественной войны. Ей же пришлось вернуться из Уфы в Ишимбай. Все военные годы она занимала весьма ответственный пост управляющего делами на оборонном заводе № 411.

Нина Прокофьевна вспоминала: «Помимо основной „конторской" работы, мы, молодые работницы, в это трудное время жили общими заботами всего народа. Вечерами, ночами в качестве санитарок, нянечек дежурили в госпиталях, принимали раненых, ухаживали за тяжелоранеными, писали письма их родным, читали книги, организовывали концерты самодеятельности. В городе было немало эвакуированных из западных районов Белоруссии, Украины. Мы помогали им устроиться с жильём, питанием, работой, пытались облегчить им, перенёсшим ужасы первых недель войны, жизнь на новом месте, обрести уверенность в своих силах, поднять душевный настрой.

Всегда с улыбкой (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Осенью 1943 г., после освобождения Днепропетровска от немецких фашистских захватчиков, вместе с мамой и дочерью я уезжаю на родину, в Новомосковск. Здесь поступила на работу переводчиком в специальный технический архив. Кроме того, в свободное от работы время все жители города, в том числе и я, долгие месяцы работали на восстановлении разрушенных предприятий, городского хозяйства. Всё население работало с большим энтузиазмом над возрождением своего родного города.

После почти семилетнего перерыва наша семья оказалась в полном составе. Муж, продолжавший службу в Советской Армии, приехал за нами…»

* * *

В июне 1946 г. Н.П. Витухина уезжает с мужем в Польскую Народную Республику, где он служит в составе Северной группы войск. В 1948 г. мужа переводят в г. Сортавала Карельской АССР. Здесь Нина Прокофьевна в течение девяти лет работает секретарём-машинисткой в политотделе 367-й стрелковой дивизии, где в январе 1953 г. была принята в члены КПСС, затем машинисткой Особого отдела МВД Северного военного округа, делопроизводителем-машинисткой квартирно-эксплуатационной части Сортавальского района, секретарём-машинисткой Отдела КГБ на Кировской железной дороге.

В 1957 г. после демобилизации мужа из рядов Советской Армии семья переезжает в Свердловск. Нина Прокофьевна работает секретарём-машинисткой в Свердловском горном институте и ряде других организаций, а в 1961–1970 гг. — старшим делопроизводителем Управления КГБ по Свердловской области.

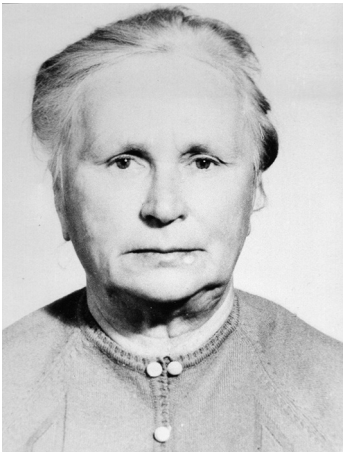
В июне 1970 г. Н.П. Витухина переходит на работу старшим инспектором I отдела Института математики и механики УНЦ АН СССР, а в 1972 г. назначается на эту же должность в Институт экономики УНЦ АН СССР. В марте 1981 г. Нина Прокофьевна, ветеран труда с почти 40-летним стажем, ушла на заслуженный отдых.

ВЬЮХИНА
Алевтина Степановна[1]

заведующая сектором комплексных проблем металлургической промышленности

Из личного дела А. С. Вьюхиной:

С сентября 1941 г. работает инженером-экономистом первого прокатного цеха Верх-Исетского металлургического завода. В 1944 г. становится заместителем председателя заводского комитета профсоюза. Победу встретила на должности заместителя председателя исполкома Верх-Исетского районного Совета депутатов трудящихся. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ветеран труда.

ВЬЮХИНА Алевтина Степановна (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

Алевтина Степановна родилась 16 июля 1912 г. в селе Бобровка Сысертского заводского горного округа (ныне Сысертский район Свердловской области). В 1915 г. семья перебралась в Екатеринбург. После окончания школы-семилетки А. С. Вьюхина учится сначала в Свердловском промышленно-экономическом техникуме, а затем — в Уральском индустриальном институте им. С. М. Кирова на инженерно-экономическом факультете. В 1937 г. по распределению она направляется на Южный Урал и становится инженером-экономистом в отделе организации и оплаты труда на Магнитогорском металлургическом комбинате.

В сентябре 1940 г. А. С. Вьюхина возвращается в Свердловск и устраивается на работу в Уральский научно-исследовательский институт чёрных металлов, одна после начала Великой Отечественной войны становится инженером-экономистом в первом прокатном цехе Верх-Исетского металлургического завода. Комсомолка с 10-летним стажем, она избирается секретарём цеховой комсомольской организации. Не считаясь со временем, вопреки трудностям военной поры, Алевтина Степановна вдохновляет заводскую молодёжь на самоотверженный труд во имя победы над врагом.

[1] Очерк подготовлен при участии д-ра экон. наук, профессора, главного научного сотрудника Института экономики УрО РАН О. А. Романовой.

Более половины кадровых рабочих-металлургов ушли на фронт, поэтому основную массу рабочих составляли 14–15-летние ребята, присланные из фабрично-заводских училищ. Они работали в горячем цехе, подавали раскалённые до 1200–1300°С заготовки весом примерно 15 кг из печей на прокатные станы. Станы действовали безостановочно, и ребята подносили и прокатывали заготовки по 8 часов и более. При этом сверху периодически требовали ужесточать производственные нормы, но сделать это было трудно, так как люди падали с ног от усталости. Самой тяжёлой была третья (ночная) смена. Продовольственное снабжение даже заводских рабочих оставляло желать лучшего: капуста — в качестве первого блюда, картошка — в качестве второго, и иногда, словно бы на десерт, давали растительное масло.

До работы или в конце каждой смены комсорг цеха обязательно сообщал информацию о состоянии дел на фронте. Надо было видеть, как ждали вестей с фронта. Впрочем, регулярно проводились и комсомольские собрания. Явка была, как правило, стопроцентной. Обсуждались в основном вопросы выполнения плана и итоги социалистического соревнования со вторым цехом. Среди комсомольцев того времени выделялся своими успехами в труде прокатчик Коля Черных. За ратный труд ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Коммунисты цеха заметили старания комсомольского секретаря. Уже в 1942 г. Алевтину Степановну принимают кандидатом в члены, а в 1943 г. — в члены ВКП(б). Теперь уже молодой коммунист отдаёт все свои силы и знания делу увеличения и удешевления производства продукции цеха, не забывая и о дальнейшем воспитании молодёжи.

В 1944 г. А.С. Вьюхина избирается заместителем председателя комитета профсоюза ВИЗа. Теперь она занимается вопросами соревнования между цехами всего завода. Алевтина Степановна вспоминает, как отмечалось подведение итогов соревнования между двумя цехами. Устраивался скромный, но праздничный стол для победителей с молоком и булочками. Всё это было невиданной роскошью по тем временам.

Немало сложностей возникло, когда на предприятие прибыло много рабочих из Средней Азии. Они не знали специфики прокатного и вообще промышленного производства. Их приходилось учить языку, приёмам работы, объяснять обстановку в цехах, на заводе, на фронте, в стране в целом.

Через несколько месяцев Алевтина Степановна избирается заместителем председателя исполкома Верх-Исетского районного Совета депутатов трудящихся, а в июле 1945 г. становится заведующей отделом пропаганды и агитации Верх-Исетского райкома ВКП(б).

* * *

Образцовый руководитель (фото из архива Института экономики УрО РАН)

В декабре 1947 г. по направлению от партийных органов Алевтина Степановна поступает в аспирантуру Уральского филиала АН СССР. Академическая экономическая наука на Урале в тот период переживала этап существенной реорганизации. В сентябре 1948 г. Президиум Уральского филиала принимает специальное Положение о Секторе экономических исследований УФАН, придавшее новый статус первому подразделению общественно-научной направленности в филиале. К руководству сектором приступает кандидат экономических наук, доцент А.Н. Ефимов, приложивший немало усилий для трансформации сектора в Отдел экономических исследований УФАН в 1951 г. Тогда же и Алевтина Степановна становится младшим научным сотрудником отдела и вскоре защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Однако и в тот период её организаторские таланты оказались востребованы на более высоком уровне: в 1953–1958 гг. она занимает весьма ответственный пост учёного секретаря Президиума Уральского филиала АН СССР по кадрам.

А.Н. Ефимов в 1955 г., уже будучи доктором экономических наук, профессором, уезжает в Москву и возглавляет Научно-исследовательский экономический институт при Госплане СССР. Некоторое время не удаётся определиться с кандидатурой руководителя Отдела экономических исследований УФАН, и Алевтина Степановна, вернувшись к научной работе, несколько месяцев исполняла обязанности заведующего ОЭИ УФАН. Но её истинным призванием стал сектор комплексных проблем металлургической промышленности. Сотрудники сектора под её руководством работали над проблемой обеспечения экономической эффективности

развития металлургической промышленности Урала, включая вопросы развития производительных сил отрасли, налаживания производства и распределения некоторых видов продукции чёрной металлургии, комплексного использования сырья, развития железо- и меднорудной базы в регионе. Наряду с этим значительное внимание уделялось исследованиям экономической эффективности внедрения новой техники и новых технологий, создаваемых учёными Урала.

Оставаясь верной идеалам молодости, Алевтина Степановна неоднократно избиралась членом парткома Уральского филиала АН СССР, занимала другие выборные партийные должности как в ОЭИ УФАН, так и в Институте экономики УНЦ АН СССР, а также дважды становилась депутатом Свердловского городского совета депутатов трудящихся, и четырежды — депутатом Кировского районного совета депутатов трудящихся.

Наградами за работу в Уральском филиале АН СССР для А.С. Вьюхиной стали орден Трудового Красного Знамени (1960) и медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970). В 1975 г. к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне I941–1945 гг.» прибавилась медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне I941–1945 гг.». В том же году Алевтина Степановна ушла на заслуженный отдых, получив статус персонального пенсионера местного значения.

* * *

Из воспоминаний доктора экономических наук, профессора, главного научного сотрудника ИЭ УрО РАН О.А. Романовой:

«Когда я в 1962 г. пришла в Отдел экономических исследований УФАН, Алевтина Степановна возглавляла сектор эффективности капитальных вложений и новой техники, переименованный в дальнейшем в сектор комплексных проблем металлургической промышленности, а затем просто в сектор металлургии. Можно сказать бесконечно много самых тёплых слов в адрес этой замечательной женщины, которая была убеждённой коммунисткой старой закалки, уверенной в силе коллектива, только в рамках которого, по её мнению, может сформироваться настоящий учёный. Вот несколько моментов, которые сохранились в памяти.

Тематика исследований сектора определялась не только планами работ Академии наук, но и во многом была в тот период результатом тесного сотрудничества с Советом по развитию производительных сил (СОПС) при Госплане СССР, прежде всего, с сектором Урала. Этот

сектор возглавляла кандидат экономических наук О.А. Перелешина, и её задания мы неукоснительно выполняли, причём результаты докладывались и утверждались в СОПСе. Поскольку состав сектора А.С. Вьюхиной был молодёжный (более 70 % сотрудников — недавние выпускники инженерно-экономического факультета УПИ), то возможность поехать в Москву была, с одной стороны, очень заманчива, с другой, несмотря на молодость, мы в полной мере понимали всю ответственность за уровень выполнения порученной работы. Однако Алевтина Степановна сумела создать такую атмосферу в секторе, что было просто неудобно говорить о каких-то сомнениях по поводу качественного выполнения заказанных работ в установленные сроки. Она всегда была уверена в своих сотрудниках, подбадривала нас и говорила, что работы сектора никогда и нигде не будет стыдно представлять. И действительно, стало нормой, что мы в Москве, в секторе Урала СОПСа, сами защищали свои работы и ни разу не подвели своего научного руководителя.

Наверное, у каждого руководителя вырабатывается своя система выстраивания отношений с сотрудниками. Особенностью стиля руководства Алевтины Степановны была её безграничная вера в возможности молодёжи, уверенность, что для её сотрудников просто нет невыполнимых заданий. По её настоянию мы, будучи совсем молодыми, начинающими свой путь в науке, ездили с докладами на многочисленные конференции и приобретали не только опыт выполнения научно-исследовательских работ, но и умение докладывать полученные результаты, не бояться выступать перед самой строгой и большой аудиторией.

Алевтина Степановна была блестящим организатором. Сектор под её руководством был не просто коллективом сотрудников, работающих в одном направлении. Это была одна семья, где интересы каждого сотрудника становились интересами всего сектора. Чаще всего основные праздники мы отмечали дома у Алевтины Степановны. Помимо работы, её основным увлечением был сад, где она проводила свои выходные и иногда летом забирала с собой в сад наших детей.

Институты, входившие в состав УФАНа, в основном в те годы (конец 50-х — середина 60-х гг. прошлого века) располагались в одном здании, на ул. Софьи Ковалевской. Здесь же располагались общие для всех институтов библиотека, столовая и т. д. Может быть, поэтому контакты не только между руководством, но и между сотрудниками разных институтов были достаточно тесные. К Алевтине Степановне часто обращались руководители

институтов металлургии, горного дела, химии и др. с просьбой помочь обосновать экономическую эффективность реализации новых технологических решений, разрабатываемых в данных институтах. Многочисленные работы в этой области впоследствии создали определённую базу для кандидатских диссертаций наших сотрудников. Но, как правило, темы диссертаций всегда согласовывались со специалистами в области разработки конкретных технологий. Поэтому у Алевтины Степановны никогда не было аспирантов, где бы она была единственным руководителем, ибо она отвечала за экономическую часть исследования, а за технологические аспекты работы отвечали соответствующие специалисты из технических институтов (практика наличия двух руководителей разных специальностей была тогда общепринятой).

Основное направление исследований А.С. Вьюхиной было связано с развитием минерально-сырьевой базы Урала и комплексным использованием сырья. Именно в рамках данного направления ею были подготовлены специалисты, составившие в дальнейшем «золотой фонд» Института экономики. Прежде всего, это Н.М. Ратнер, соруководителем кандидатской диссертации которой был сотрудник Института металлургии Уральского филиала АН, один из известнейших металлургов Урала — доктор технических наук С.В. Шаврин. Это Р.И. Ченёнова, которая под руководством А.С. Вьюхиной и доктора химических наук, профессора А.К. Шаровой, работавшей в Институте химии Уральского филиала АН, подготовила первую на Урале работу по эффективности производства и применения редкоземельных металлов. Важно отметить, что результаты этих диссертационных исследований долгое время были востребованы не только в проектных и научно-исследовательских институтах Урала, но и в таких центральных институтах, как Всесоюзный институт экономики минерального сырья, Государственный институт редких металлов и др.

Всё больше предложений поступало Алевтине Степановне о проведении совместных исследований от металлургов, причём не только от «нашего», академического Института металлургии, но и от Уральского научно-исследовательского института чёрных металлов (УралНИИЧМ). Тематика этих исследований, предложенная металлургами и одобренная А.С. Вьюхиной, свидетельствует о том, что это были важнейшие направления развития отрасли. Только совместно с УралНИИЧМ выполнялись работы по следующим направлениям, ставшим в дальнейшем темами успешно защищённых диссертаций: эффективность производства

и применения холоднокатаной трансформаторной стали (такой цех строился в то время на ВИЗе); эффективность производства сталей, легированных ванадием (это был период начала разработки Качканарского месторождения титаномагнетитов, где содержание железа в руде всего 16 %, но достаточно высокое содержание ванадия, что при выборе правильных направлений его использования обеспечивало эффективную отработку месторождения); эффективность производства и применения пластмассовых труб (тогда проводились первые опыты по эксплуатации таких труб) и т. д.

Мне кажется, что дальновидность научного руководителя проявляется в том, чтобы находить наилучшие пути достижения оптимальных результатов как в области выполнения разнообразных НИР, так и при подготовке научных кадров. Алевтина Степановна была именно таким руководителем. Поскольку она непосредственно не занималась проблемами эффективности новых технологических решений, эффективности повышения качества металлопродукции, на решение которых были направлены вышеперечисленные темы, то ею было принято очень удачное решение — собрать нас, молодых научных работников (5 человек), которым было поручено начать

А. С. Вьюхина со своими сотрудниками
(фото из архива Института экономики УрО РАН)

работы в области оценки эффективности технологических решений в металлургии, в одной комнате.

В тот период разрабатывалась общесоюзная Типовая методика определения эффективности капитальных вложений и новой техники. При Институте экономики АН СССР был создан Научный совет по эффективности капитальных вложений. Обсуждение Методики переросло в острую полемику союзного масштаба, прежде всего, между Институтом экономики АН (основополагающие позиции Методики поддерживали академики Т.С. Хачатуров и В.П. Красовский) и Центральным экономико-математическим институтом АН СССР (основным оппонентом выступал Д.С. Львов, будущий академик). Регулярные обсуждения альтернативных подходов на многочисленных конференциях, в Госкомитете по науке и технике и даже в Госплане СССР актуализировали проблему эффективности и привлекали к ней все большее внимание научного сообщества.

В безальтернативной форме Алевтина Степановна заявила нам о необходимости публикации полученных результатов, о важности участия в конференциях и установления творческих контактов с институтами, работающими в аналогичных направлениях. Наши первые «дискуссионные» опыты мы получили как раз работая в одной комнате, по одному крупному направлению, принципиальные основы которого преломлялись применительно к разным темам. В итоге все работы по эффективности новых технологических решений в металлургии были выполнены на самом высоком уровне, кандидатские диссертации были успешно защищены. Даже название сектора «переросло» от «сектора эффективности капитальных вложений и новой техники» до «сектора комплексных проблем металлургической промышленности». Важно и то, что очень тесное сотрудничество с институтами и проектными организациями разного профиля, первоначально инициированное А.С. Вьюхиной, сохранилось на долгие годы.

Вспоминая годы совместной работы с Алевтиной Степановной, её преданность науке, безграничное внимание и поддержку сотрудников, умение быть рядом в самые трудные жизненные моменты, понимаешь, как повезло нам, делающим первые шаги в науке, работать под руководством и рядом с таким Человеком!»

ГРЯЗНОВ
Леонид Петрович

старший инженер сектора сводного регионального планирования

Из личного дела Л.П. Грязнова:

До войны работал на предприятиях Наркомата авиационной промышленности СССР. В 1941–1942 гг. — начальник сборочного цеха автоприцепного завода № 1 в г. Ирбите, с 1943 г. — секретарь парткома на том же заводе. С января 1944 г. по ноябрь 1945 г. — инструктор отдела машиностроения Свердловского обкома ВКП(б). Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями.

ГРЯЗНОВ Леонид Петрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

* * *

Леонид Петрович родился 18 июня 1909 г. в семье железнодорожника на станции Голутвино Московско-Казанской железной дороги (ныне близ г. Коломна Московской области). Учился в 4-й опытно-показательной трудовой школе на станции Малаховка той же Московско-Казанской дороги. По окончании школы в июне 1926 г. служил в пожарной команде, а в 1929 г. принимал участие в постройке Дома ЦИК и СНК СССР в Москве в качестве десятника и техника по спецработам. Одновременно Л.П. Грязнов учился на вечернем гидротехническом отделении Московского строительного политехникума ВСНХ СССР. В октябре 1929 г. по специальному набору он был переведён в Московский институт цветных металлов и золота имени М.И. Калинина для освоения вновь созданной специальности по производству и обработке лёгких металлов и специальных сплавов для оборонной промышленности.

Весной 1931 г. Леонид Петрович, еще не закончивший вуз, был направлен в Главное управление авиационной промышленности Наркомата тяжёлой промышленности СССР и послан на завод № 45 в Севастополе, являвшийся главной ремонтной и восстановительной базой Военно-Воздушных Сил на Чёрном море. На этом заводе он непосредственно участвовал в лётно-подъёмных испытаниях металлических морских бомбардировщиков «Дорнье-Баль» с моторами М-17 и БМВ-6, гидросамолётов «Савойя-16 бис» и «Савойя-55»,

а также ряда других уникальных моделей. В числе прочих новинок Леонид Петрович испытывал на практике корабельные разведчики со складывающимися крыльями, способные взлетать с катапультных установок, размещённых на палубах линкора «Парижская Коммуна», а также крейсеров «Профинтерн», «Червона Украина», «Красный Кавказ» и «Красный Крым», составлявших тогда боевую основу Черноморского флота. Помимо этого Л.П. Грязнову довелось на заводе № 45 готовить к перелётам на Дальний Север летающие металлические лодки «Дорнье-Валь» для полярной авиации Главного управления Северного морского пути.

Это было трудное время, когда отечественная авиационная промышленность только создавалась. Не было ещё специалистов по производству и обработке лёгких металлов и специальных сплавов для металлического самолетостроения, не имелось отработанных технических условий и технологических процессов их изготовления. Иностранные фирмы не продавали чертежей, спецификаций, технических описаний как в целом на конструкции, так и на отдельные узлы уже купленных самолётов и моторов. Приходилось при ремонте и эксплуатации иностранных гидросамолётов разбирать их по частям, делать свои чертежи, устанавливать механические и иные показатели конструкций, определять состав материалов наиболее ответственных узлов и деталей, несущих динамические и статические силовые нагрузки.

В ноябре 1933 г. по решению партийного комитета завода Л.П. Грязнов был откомандирован для завершения образования, но по возвращении в Москву Главным управлением кадров Глававиапрома был направлен в Московский авиационный институт. Однако вскоре после зачисления он переводится на вечернее отделение института и направляется на завод № 39 имени В.Р. Менжинского, где впервые начиналось серийное производство тяжёлых металлических бомбардировщиков ТБ-3 с моторами М-17 и М-34 конструкции А.Н. Туполева. На этом заводе Леонид Петрович проработал до ноября 1941 г., дослужившись до должности начальника лётно-испытательного цеха. Между прочим, на лётно-испытательной станции завода ему пришлось участвовать в испытаниях вместе с легендарными лётчиками, Героями Советского Союза В.П. Чкаловым, В.К. Коккинаки, Н.Г. Саранчевым и многими другими советскими асами.

С октября 1936 г. по январь 1937 г. Л.П. Грязнов принимал участие в XV Международной авиационной выставке во Франции в качестве старшего авиамеханика самолета И-17 (ЦКБ-19) конструкции

Н.Н. Поликарпова, а также выполнял другие специальные поручения. Леонид Петрович вспоминал:

«И вот Париж. Подъезжая к Северному вокзалу столицы, я сразу же отыскал глазами Эйфелеву башню с её ажурными металлическими конструкциями — гордость и символ французской инженерии. Жили в отеле „Рюдо-Бак", неподалеку от посольства СССР, откуда отправлялись пешком на свои рабочие места в крупнейшем выставочном дворце Франции на Елисейских полях — „Гран-Пале", где размещалась и функционировала XV Международная авиационная выставка 1936 г., в которой участвовал и Советский Союз.

За время командировки в свободное время удалось повидать и присмотреться к бурной жизни французской столицы — Елисейские поля с президентским дворцом, площадь Согласия со знаменитым обелиском, площадь Звезды с Триумфальной аркой и Вечным огнем на могиле неизвестного солдата первой мировой войны 1914–1918 гг.

В почтительном молчании застывали у Стены Коммунаров на кладбище Пер-Лашез, посетили дом, где жил и трудился В.И. Ленин, живя в эмиграции, ленинскую партийную школу в Лонжюмо, часами ходили по Лувру, дворцу Тюильри, съездили в Версаль, побывали в Пантеоне, на Монмартре, где пробовали гроздья знаменитого французского винограда, в Палате депутатов Национального собрания. Как правило, улицы и площади Парижа были заполнены бродячими артистами, певцами, циркачами, художниками, целый день под открытым небом прямо на тротуаре показывавших своё искусство всем, кто проходил мимо или останавливался посмотреть и послушать».

С началом Великой Отечественной войны завод № 39 был эвакуирован на Урал, однако быстро выяснилось, что в Нижнем Тагиле невозможно осуществлять выпуск и проводить нормальные лётные испытания самолётов-штурмовиков Ил-2. Л.П. Грязнова назначают начальником сборочного цеха на автоприцепный завод № 1 Наркомата автомобильной промышленности СССР в г. Ирбите. Этот завод в годы войны был единственным в стране предприятием по производству походных автокухонь КП-41 и КП-42 для Красной Армии. Здесь изготавливали также артиллерийские, прожекторные, химические и специальные автоприцепы, противотанковые авиабомбы ПТАБ-1,5 и ПТАБ-2,5 и детали реактивных установок.

Успешное выполнение производственных заданий достигалось прежде всего благодаря целенаправленной партийно-политической и организаторской работе заводской партийной организации,

Л. П. Грязнов в дни войны (фото из архива Института экономики УрО РАН)

самоотверженному труду всего коллектива, работавшего в сложных условиях. Большая часть квалифицированных рабочих, бригадиров, мастеров ушла на фронт, и их заменили подростки, вчерашние школьники, учащиеся ремесленных училищ, воспитанники детских домов, девушки и женщины, оставившие конторский и домашний труд, пенсионеры, возвратившиеся на производство. Молодёжь составляла значительно более половины всех рабочих.

Работали без выходных и отпусков, и рабочий день длился не менее 10–12 часов. К тому же велик был объём обязательных сверхурочных работ. Возраставшие нужды фронта зачастую требовали по несколько смен подряд не выходить с завода, спать прямо в цехах. Люди недоедали и недосыпали. Ко всему этому у них добавлялось волнение за родных, близких, воевавших на фронте. В то же время высокий патриотизм, самоотверженность и энтузиазм заводчан подкреплялись глубоко продуманной организацией труда, использованием передовых технологий, чётким режимом работы, резким сокращением разного рода потерь рабочего времени.

В январе 1942 г. Леонид Петрович был избран членом заводского комитета ВКП(б), а через год — секретарем парткома. Война внесла глубокие изменения в деятельность партийных организаций, потребовала коренной перестройки политической и организаторской работы, изменения форм и методов агитации и пропаганды, сосредоточения их на задачах всемерной помощи фронту и быстрейшего разгрома врага, усиления руководства и контроля всеми сторонами хозяйственной и политической жизни.

В январе 1944 г. Л. П. Грязнов был отозван с завода на работу в аппарат Свердловского обкома ВКП(б), утверждён инструктором отдела машиностроения. В ноябре 1945 г. он стал заместителем заведующего отделом, в марте 1949 г. — заведующим отделом машиностроения, а в июне 1950 г. — заведующим отделом оборонной промышленности.

* * *

В послевоенные десятилетия Л.П. Грязнов оставался на партийной работе. В июне 1953 г. после объединения отраслевых отделов руководящих парторганов он занял пост заместителя заведующего объединённым промышленно-транспортным отделом Свердловского обкома КПСС по машиностроению и оборонной промышленности, а в сентябре 1961 г. в связи с ухудшением состояния здоровья возглавил партийный архив Свердловской области. Скорее всего, он там встречался и общался с кандидатом исторических наук, доцентом А.В. Бакуниным из УПИ, работавшим в 1960-е годы над докторской диссертацией. Впоследствии им доведётся вновь пересечься в Институте экономики УНЦ АН СССР, где А.В. Бакунин в 1978–1988 гг. руководил Отделом истории.

Леонид Петрович пришёл в институт на пять лет раньше, в мае 1973 г. Следует отметить, что ещё в 1949 г. он заочно закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС по специальности «экономика промышленности» и поэтому, даже получив статус пенсионера союзного значения, посчитал, что может ещё внести какой-то вклад в развитие региональной экономической науки. Как старший инженер группы сводного планирования он занимался обобщением перспектив развития экономики, науки и культуры Уральского экономического района, принимал участие в разработке научно-технического доклада по основным направлениям долгосрочного перспективного (на 1976–1990 гг.) и пятилетнего (на 1976–1980 гг.) планов комплексного развития народного хозяйства Свердловской области, анализировал вопросы методологии региональных исследований и др. Наконец в 1986 г. Леонид Петрович решил уйти на заслуженный отдых.

Как труженик тыла в апреле 1985 г. Л.П. Грязнов был награждён медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

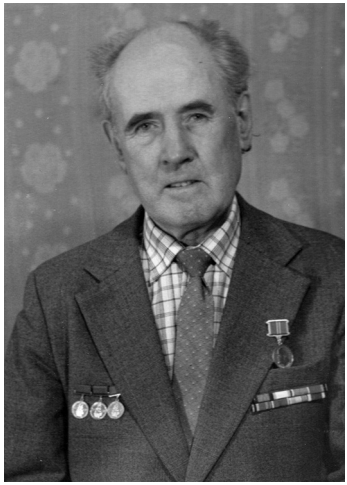
ГУСЕЛЕТОВ
Александр Иванович

старший инженер сектора капитальных вложений

Из личного дела А.И. Гуселетова:

В годы войны работал сначала в качестве старшего инженера, а затем — главным архитектором Уральского алюминиевого завода в г. Каменск-Уральский. Одновременно исполнял обязанности начальника Штаба военно-учебного пункта № 1. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

ГУСЕЛЕТОВ Александр Иванович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

А.И. Гуселетов родился 20 июня 1912 г. в селе Большеречье Степного генерал-губернаторства (ныне Омская область). После окончания Большереченской семилетней школы крестьянской молодёжи работал слесарем на заводе «Сибсельмаш» в Омске, плотником на строительстве дома связи в Свердловске. Среднее образование получил путем самообразования и в 1931 г. стал студентом строительного факультета Уральского индустриального института.

После получения диплома инженера-строителя в 1937 г. А.И. Гуселетов был направлен на строительство Уральского алюминиевого завода (УАЗ) в г. Каменск-Уральский. Начинал он с обязанностей мастера на сооружении Красногорской ТЭЦ, но вскоре Александр Иванович выдвигается на должность производителя работ, а затем — начальника строительной конторы завода.

А.И. Гуселетов вспоминал: «В те годы в производственной деятельности, в том числе в строительстве, господствовали жестокие рамки хозрасчёта, продиктованные международной обстановкой, большим масштабом воспроизводства и ограниченными материальными и бюджетными возможностями страны. Организация труда осуществлялась на принципах ликвидации обезлички. Заработная плата — по труду, улучшаются бытовые условия. Механизация тяжёлых работ, особенно в строительстве, стала решающей силой. Ликвидация уравниловки в зарплате способствовала сокращению текучести рабочей силы. Повышается её квалификация путём технической учёбы. Политическая атмосфера, духовная

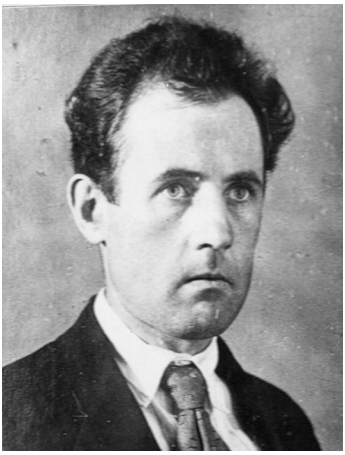
среда, высокая требовательность повсюду формировали специалистов, повышли чувство долга и ответственности перед Родиной, перед народом».

С началом Великой Отечественной войны А.И. Гуселетов налаживает работу службы технического надзора и своевременного принятия мер по сохранению долговечности конструкций зданий и сооружений, решает сложные вопросы, возникающие в процессе работы огромного предприятия. И без того масштабные задачи осложнялись тем обстоятельством, что в Каменск-Уральский были эвакуированы Запорожский и Волховский алюминиевые заводы, а также Ленинградский проектный институт «Гипроалюминий». Необходимо было не просто разместить и трудоустроить большое количество вновь прибывших, но и организовать строительство фактически второго алюминиевого завода.

Сильные морозы зимы 1941–1942 гг. превращали прибывающую с Северо-Уральского бокситового рудника руду в монолит, который можно было раздробить лишь динамитом. Встал вопрос организации обогрева и рудной массы, и людей, причём технические решения приходилось совмещать с практическим выполнением строительно-монтажных работ.

Одним из наиболее ответственных был участок обжиговых вращающихся печей. Их уязвимое место — футеровка. Печи эти давали глинозём — исходное сырье для получения алюминия и анодную массу для электролизёров, в которых происходит процесс превращения гидрата окиси алюминия в жидкую фазу. Грохот обрушившейся футеровки служил сигналом к авралу. Тогда в любое время суток по тревоге подымались инженерно-технические службы и рабочие-футеровщики. Как правило, все доменные (печные) припасы готовились заранее. Трудность заключалась в том, как быстрее проникнуть в раскалённую печь. Наряду с обдувом холодным воздухом и охлаждением печи, приходилось порой для осмотра лезть в печь в специальных костюмах, обливаясь предварительно водой, строго следить за регламентом работы мастеров, обеспечивать их безопасность. Футеровка из шамотного кирпича стояла сравнительно недолго, а жизнь требовала продлевать срок её службы. Возникла идея футеровки огнеупорным бетоном на глиноземистом, быстро твердеющем цементе. Опыт увенчался успехом. Это позволило резко сократить время на ремонт и значительно удлинить срок службы футеровки.

Наряду с выполнением служебных обязанностей на заводе, Александр Иванович возглавляет дружину народного ополчения. Как офицер запаса, он в сентябре 1941 г., когда было принято решение

Всегда на ответственных постах
(фото из архива Института экономики УрО РАН)

о всеобщем военном обучении граждан СССР, становится начальником Каменск-Уральского штаба военно-учебного пункта (ВУП) № 1, а потом и возглавляет его. На участке подготовки кадров для фронта в нерабочее время ведётся большая и кропотливая работа. За годы войны через ВУП № 1 прошла вся молодёжь Красногорского района, достигшая допризывного возраста и годная к строевой службе. Тем самым фронт получал подготовленных бойцов, а тыл — дисциплинированных тружеников. И нередко с фронта от красноармейцев, выпускников ВУПа, приходили благодарные письма.

* * *

С переходом к мирной жизни возникает проблема реконструкции и технического перевооружения предприятия. Александр Иванович назначается начальником отдела капитального строительства УАЗа на правах заместителя директора завода. В условиях действующего производства в сжатые сроки необходимо было осуществить замену деревянных покрытий крупных цехов на металлические и железобетонные, улучшить санитарные условия в производственных помещениях. Наряду с этим надо было обеспечить население заводского посёлка питьевой водой, очистными сооружениями, жильём, то есть всем тем, без чего во время войны, считалось, можно было как-то обойтись.

Одновременно меняются условия взаимоотношений между строителями и эксплуатационниками. С переходом к подрядному ведению строительно-монтажных работ возникает много новых вопросов. Строительный баланс требует расчистки от накопленных годами неликвидов, бросовых работ, незавершённого строительства. Приходится работать по 12–14 часов в сутки, ездить в многочисленные командировки. Особенно остро ставится вопрос обеспечения проектами и сметами объектов жилищно-гражданского строительства.

Все эти старания не остаются незамеченными, и в январе 1950 г. Красногорская районная партийная конференция избирает А. И. Гуселетова вторым, а в 1951 г. — первым секретарём райкома ВКП(б). Также он становится депутатом одновременно

и районного, и городского Советов депутатов трудящихся. Всё это, накладывая ответственность за порученное дело, вместе с тем расширяло масштабы и возможности организаторской деятельности Александра Ивановича.

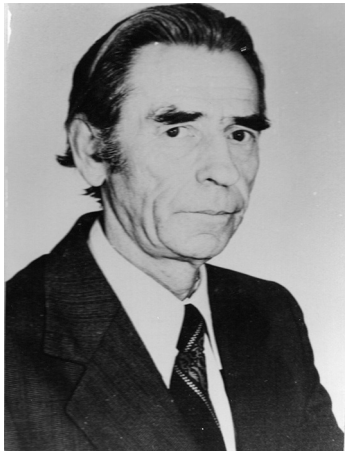
В последующие десятилетия А.И. Гуселетов занимает ответственные руководящие посты сначала в Каменске-Уральском, а затем — в Свердловске, в аппарате областного комитета КПСС. В 1968 г. он становится пенсионером союзного значения, но продолжает работать, несмотря на нарастающие проблемы со здоровьем. В 1977 г. его огромный опыт инженера-строителя и организатора производства оказывается востребованным и в научной сфере. Александр Иванович принимается на должность старшего инженера сектора капитальных вложений Института экономики УНЦ АН СССР.

А.И. Гуселетов участвует в разработке разделов пятилетних планов технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий Свердловской области и Урала в целом, выдвигает предложения по дальнейшему совершенствованию инвестиционных процессов и т. д. Не оставаясь в стороне от общественной работы, он руководит группой народного контроля института.

Незадолго до ухода на заслуженный отдых Александр Иванович, как и другие ветераны — труженики тыла, был награждён медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ДЕМЕНЁВ
Анатолий Иосифович

старший научный сотрудник сектора региональной организации общественного производства

ДЕМЕНЁВ Анатолий Иосифович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела А.И. Деменёва:

Перед войной являлся учащимся Пермского авиационного техникума. В августе — декабре 1941 г. трудился токарем на авиационном заводе. В 1942–1943 гг. работает военруком в неполной средней школе д. Перемска Очерского района Пермской области, а также кузнецом в местном колхозе. С ноября 1943 г. — в рядах Красной Армии, служит на советско-китайской границе, учится в Московском пограничном военном училище НКВД СССР. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

А.И. Деменёв родился 1 февраля 1926 г. в д. Перемска Очерского района Пермской области (ныне Пермский край). После окончания школы-семилетки в 1940 г. поступил в Пермский авиационный техникум, но начавшаяся Великая Отечественная война прервала учёбу. В 1941–1943 гг. Анатолию Иосифовичу довелось поработать токарем на авиазаводе, военруком в родной школе и кузнецом в колхозе. В ноябре 1943 г. его призывают в ряды Красной Армии, но попадает он не на фронт, а на советско-китайскую границу.

Молодого пограничника заметили и направили на учёбу в Ленинград, но вследствие ряда обстоятельств, связанных с продолжительной болезнью, он был переведён в Московское пограничное военное училище НКВД СССР. В сводной колонне училища курсант Деменёв 24 июня 1945 г. принял участие в Параде Победы в Москве.

После окончания училища Анатолий Иосифович служил в 18-й дивизии войск МВД в Уральском военном округе, а после увольнения в запас около двух лет работал оперуполномоченным Свердловского областного управления МВД СССР. В это же время он экстерном заканчивает Свердловский юридический институт.

На этом повышение квалификации не закончилось, и в сентябре 1953 г. по направлению обкома КПСС А.И. Деменёв поступает на годичные курсы подготовки преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии при Уральском государственном университете им. А.М. Горького. Далее последовала работа ассистентом на кафедре политической экономии Уральского политехнического института им. С.М. Кирова, и в марте 1957 г. Анатолий Иосифович даже становится заместителем декана металлургического факультета.

А. И. Деменёв в период службы (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Вскоре происходит неожиданный поворот судьбы, и А.И. Деменёв переходит в аппарат совнархоза Средне-Уральского экономического района на должность учёного секретаря технико-экономического Совета. Здесь в октябре 1961 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Инженерно-технический труд в период развернутого коммунистического строительства в СССР».

Опять следует новое назначение, и в октябре 1962 г. А.И. Деменёв становится заместителем директора Научно-исследовательского института экономики и организации производства Свердловского совнархоза по научной работе. Добиваясь обеспечения высокого уровня экономического анализа и разрабатываемых рекомендаций в подразделениях НИИ, Анатолий Иосифович непосредственно руководил исследованиями по темам «Специализация, концентрация производства и кооперирование предприятий» и «Резервы роста производительности труда». Эффект от внедрения результатов проведённых в 1962–1964 гг. научно-исследовательских работ составил 3,6 млн рублей — весьма впечатляющий показатель.

Под научным руководством А.И. Деменёва в 1964–1965 гг. были подготовлены и опубликованы методические разработки по определению трудоёмкости промышленной продукции на предприятиях ряда отраслей народного хозяйства, методика планирования и учёта работы железнодорожного транспорта в сопоставимых показателях, методика разработки и внедрения планов научной организации труда и производства на предприятиях машиностроения

и ряд других инструктивно-методических материалов. В период работы в НИИ он избирался депутатом Кировского районного Совета депутатов трудящихся, был руководителем сектора экономики при горкоме КПСС, членом секции механизации инженерного и управленческого труда при областном Совете НТО.

В июле 1965 г. Анатолий Иосифович меняет НИИ экономики и организации производства на Отдел экономических исследований УФАН и возглавляет сектор развития и размещения производительных сил, которым продолжает руководить и после создания Института экономики УНЦ АН СССР. Профильные исследования были продолжены, и под его руководством была, в частности, разработана методика исследования специализации и комплексного развития промышленных узлов и центров крупного экономического района на перспективу. На основе этой методики разработана сетка промышленных узлов и центров Урала (всего 90 промузлов) с экономическим обоснованием их границ и перспективных проблем их развития. Во второй половине 1960-х годов Анатолий Иосифович руководил составлением схем специализации и комплексного развития промузлов Свердловской области до 1980 г., а также схемы специализации и комплексного развития промузлов Кизеловского района Пермской области.

В 1972 г. происходит ещё одно знаковое событие в интеллектуальной биографии А.И. Деменёва. Он защищает диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук по теме «Методологические проблемы формирования и развития промышленных узлов». Оставив на время по состоянию здоровья руководящую работу, в 1975 г. Анатолий Иосифович возглавляет вновь созданный сектор теоретических проблем региональной экономики — первое подразделение института преимущественно теоретико-методологической направленности. Тем не менее, творческий коллектив под руководством А.И. Деменёва принимал непосредственное участие в разработке проблем развития производительных сил Уральского экономического района на период до 1970 г. и на более длительную перспективу. Доклад Анатолия Иосифовича о методах определения эффективности формирования и развития промышленных узлов дважды обсуждался и был одобрен Научным советом АН СССР по эффективности основных фондов, новой техники и капитальных вложений. Обратившись к актуальным вопросам экономической теории, А.И. Деменёв подготовил научные доклады по темам «К вопросу об основных категориях и понятиях региональной экономики», «Региональные особенности строительства

материально-технической базы коммунизма», «Экономические законы социализма и региональная экономика» и др.

16 декабря 1982 г. А.И. Деменёв переизбирается на новый конкурсный срок в должности старшего научного сотрудника сектора региональной организации общественного производства, однако ухудшающееся здоровье не позволило ему продолжить работу. 29 августа 1983 г. Анатолия Иосифовича не стало. В памяти всех, кто знал его и работал с ним, он остался как один из ведущих учёных Института экономики УНЦ АН СССР, душевный человек и умный наставник молодых ученых.

ЛЮБИМОВ
Сергей Александрович

старший научный сотрудник сектора региональной организации производства

ЛЮБИМОВ Сергей Александрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела С.А. Любимова:

Войну встретил в должности старшего мастера сборочного цеха Уральского завода тяжёлого машиностроения им. С. Орджоникидзе. С июля по декабрь 1941 г. — начальник этого же цеха, далее — старший инженер-электрик управления капитального строительства УЗТМ. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* * *

С.А. Любимов родился 26 марта 1905 г. в Перми. В 15-летнем возрасте он начинает трудовую деятельность, работает телефонистом. Интерес к электричеству и всему, что с ним связано, сказался на выборе профессии. В 1928 г. Сергей Александрович после окончания Пермского индустриального техникума по комсомольской путёвке направляется на Уралмашстрой и становится техником электромонтажной группы. После срочной службы в Красной Армии он возвращается в Свердловск и продолжает работать там же. В январе 1936 г. его назначают старшим конструктором конструкторского бюро, а затем — старшим инженером по электрооборудованию. В этом качестве в 1937–1939 гг. довелось Сергею Александровичу участвовать в монтаже изготовленных на УЗТМ машин и механизмов на ряде предприятий страны, включая такие известные металлургические заводы, как «Запорожсталь» и «Азовсталь».

Незадолго до начала Великой Отечественной войны С.А. Любимов переходит в сборочный цех и в июле 1941 г. даже возглавляет его. Однако коллектив Уралмашзавода видел его в иной роли, и в декабре 1941 г. Сергей Александрович был избран председателем заводского комитета профсоюза работников машиностроения. За большие успехи в мобилизации трудящихся на выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску военной

продукции С.А. Любимов в 1943 г. был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а в 1944–1945 гг. — двух орденов Красного Знамени.

* * *

С.А. Любимов в послевоенные годы (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Руководителя с таким опытом работы не могли не заметить, и в сентябре 1947 г. С.А. Любимов назначается парторгом ЦК ВКП(б) на Свердловском машиностроительном заводе им. М.И. Калинина — предприятии, внёсшем особый вклад в создание ракетно-ядерного щита СССР. Забота парторга ЦК — не только контроль за выполнением производственного плана, но и участие в делах и проблемах трудового коллектива и отдельных работников, развитие социальной инфраструктуры и многое другое. Не отрываясь от выполнения основных обязанностей, Сергей Александрович в 1948 г. поступает на заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Заканчивает её он уже в ином статусе — заместителя председателя исполкома Свердловского городского Совета депутатов трудящихся. Около пятнадцати лет ему пришлось отвечать за развитие самого большого города Урала.

В 1963 г. по решению Совета Министров РСФСР С.А. Любимов назначается заместителем председателя Плановой комиссии Уральского экономического района (Уралплана). В отличие от областных и республиканских плановых комиссий, Уралплан обеспечивал совершенствование территориальной организации производительных сил макрорегиона в целом. Сергей Александрович принимал активное участие в разработке «Схемы развития и размещения производительных сил Уральского экономического района (основные вопросы)», а также в выполнении ряда других масштабных проектов. Обобщая накопленную сумму знаний по вопросам планирования и не только, в 1970 г. он опубликовал монографию «Экономическая роль местных Советов Урала». Фактически это было подведение итогов работы в Уралплане, поскольку с января 1970 г. плановые комиссии экономических районов РСФСР были упразднены.

Став пенсионером республиканского значения, Сергей Александрович счел необходимым и далее использовать свои знания и опыт на пользу отечественной науке, и уже в феврале 1970 г. он становится младшим научным сотрудником сектора эффективности размещения и комплексного развития промышленности Отдела экономических исследований УФАН. Через год, после создания Института экономики УНЦ АН СССР, С.А. Любимов занимает должность старшего научного сотрудника — руководителя группы в секторе региональной организации производства.

Ведущим направлением исследований в первой половине 1970-х годов для Сергея Александровича является анализ существующего состояния и обоснование направлений совершенствования комплексного и сбалансированного развития городов. При его непосредственном участии были разработаны комплексные планы социально-экономического развития Нижнего Тагила, Тюмени и ряда других городов на период 1976–1980 гг. В 1973 г. одобрение Госпланов СССР и РСФСР получило исследование на тему «Проблема планового регулирования дальнейшего развития города Свердловска до 1990 года». Во второй половине 1970-х годов работа в области совершенствования комплексного планирования и сбалансированного развития областных центров и крупных городов Урала была продолжена. Тем самым С.А. Любимов делом способствовал формированию в Институте экономики УНЦ АН СССР особого направления научных исследований по «городской» тематике.

В 1981 г. Сергей Александрович в очередной раз был избран по конкурсу на должность старшего научного сотрудника сектора региональной организации производства. Работа по совершенствованию методов планирования социально-экономического развития городов и городского хозяйства продолжалась, однако 14 ноября 1983 г. С.А. Любимова не стало. Ветеран, труженик тыла, до конца исполнил свой долг.

РОЗЕНБЕРГ
Иван Александрович

старший научный сотрудник сектора научно-технического прогресса и развития машиностроения

РОЗЕНБЕРГ Иван Александрович (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела И.А. Розенберга:

Накануне Великой Отечественной войны работал на Кировском заводе (Ленинград) начальником планово-диспетчерского бюро моторного цеха. После эвакуации в Свердловск — заместитель начальника цеха, затем — заместитель начальника отдела труда и заработной платы завода № 76 Наркомата танковой промышленности СССР. Награждён медалью «За трудовую доблесть» (1943 г.) и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.).

* * *

Иван Александрович родился 11 июня 1909 г. в Санкт-Петербурге в семье известного архитектора, в советское время — члена Госплана СССР, директора Института норм и стандартов строительной промышленности А.В. Розенберга. После окончания школы И.А. Розенберг недолго проучился в Ленинградском политехническом институте, после чего перевёлся в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

Получив в 1930 г. диплом инженера-экономиста, Иван Александрович работает инженером по техническому нормированию в Государственном всесоюзном объединении по производству и сбыту машин и оборудования для промышленности строительных материалов и механизмов для строительных работ (объединении «Союзпромстроймашина»), а в 1932 г. призывается в Красную Армию и проходит службу в качестве курсанта-шестимесячника в 79-м стрелковом полку в г. Лепель Белорусской ССР.

После демобилизации И.А. Розенберг возвращается в Ленинград и работает сначала на заводе «Русский дизель», а затем на знаменитом Кировском заводе — одном из крупнейших машиностроительных и металлургический предприятий страны. С началом Великой Отечественной войны основные производственные

мощности Кировского завода были перебазированы на Урал. Иван Александрович оказывается в Свердловске и участвует в создании на основе эвакуированного оборудования завода № 76 Народного комиссариата танковой промышленности СССР. Площадку для развёртывания новых цехов предоставил местный турбинный завод.

Иван Александрович вспоминал: «Здесь, на Турбинном заводе, коллектив которого был раза в три меньше нашего, мы в очень короткий срок возобновили производство авиамоторов. Между тем, вести с фронта шли тревожные: Ленинград блокирован, Киев оставлен, враг под Москвой. А самолётов с нашими дизелями ещё не было. Возникло чувство неудовлетворённости: то ли делаем, что сейчас нужно?

Наконец приказ: отставить авиамоторы, делать танковые. Тут же прилетели харьковские товарищи, где эти моторы (В-2) перед войной изготовлялись. Прибыли директор завода Кочетков, главный конструктор Чупахин, главный инженер Сериков, ещё несколько человек. Привезли чертежи, технологию и пять комплектов деталей на образец. Пришлось менять связи по кооперации и снабжению, хотя главным поставщиком заготовок оставался Уралмаш. Изменили структуру завода. С новым руководством сработались быстро. А то, что на стендах стали гудеть не авиа-, а танковые моторы, казалось, никто и не заметил: гудят, значит фашистам „подарки" готовят. Переходить с авиационных на танковые моторы было, скажем, не трудно. Всё-таки машина на один — два класса точности и чистоты была пониже, а конструктивно они были схожи. Трудности были не в изготовлении, а в снабжении. Попутно, кажется в сентябре, нам поручили сделать крупную партию снарядов для „Катюш". За двое суток разработали технологию, переставили станки, организовали поток. Потом заказ передали другим заводам.

Если 1942 г. прошёл под знаком освоения производства танковых дизель-моторов, то 1943 г. ознаменован работой по доведению плановых заданий до рабочего места. По опыту я знал, что если человек осведомлён о том, что ему предстоит делать хотя бы на неделю вперёд, то его труд более производителен. Наш довоенный опыт, опыт уралмашевцев свидетельствовал о том, что в условиях массового производства танковых моторов и у нас появилась широкая возможность для долгосрочного планирования работ на рабочих местах. На большом листе над рабочей частью месячного плана помещалась картина на военно-патриотическую тему. Рисовал заводской художник И. Шнейдер, беженец 1939 г. из Западной Украины, потерявший там всю свою семью. Листы завод заказывал

в хромолитографии. Они получались красочными, привлекали внимание. Это увидела М.С. Шагинян, когда посетила наш цех летом 1943 г.. Она рассказала об этом в статье в газете «Труд», включённой позже в сборник «Урал в обороне». В 1944 г. возникла мысль доводить до рабочих мест некоторые элементы экономического плана — норму расхода материалов, нормы и цены на инструмент и т. д. Однако она была в полной мере реализована только в 1949 г. на ГПЗ-6».

И. А. Розенберг — инженер с «Турбинки» (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Цех, где трудился И.А. Розенберг, в апреле-мае 1942 г. включился в движение фронтовых бригад. Считается, что начало этому движению было положено на Уралмашзаводе осенью 1941 г. Фронтовыми назывались бригады, перевыполнявшие производственные задания на 150–200 % при сохранении показателей по качеству продукции и иным параметрам. Работники завода № 76 решили не отставать, и уже в марте 1942 г. первая бригада, состоявшая целиком из девушек-комсомолок, была удостоена этого высокого звания. Всего в 1945 г. на заводе действовали 153 фронтовые бригады.

И.А. Розенберг также вспоминал: «Не замирала и культурная жизнь. Как только завод достиг положенного ритма работы, общественные организации наладили связи с учреждениями культуры города, особенно с театром музкомедии. Частыми гостями на заводе были П.А. Емельянова и А.Г. Маренич. Вручение заводу наград (дважды за годы войны) проходило в том же театре с концертом силами артистов. Ленинградскую симфонию Д. Шостаковича мы впервые услышали в 1942 г. в Свердловской филармонии. В конце войны в маленьком зале отдела подготовки кадров (человек на 30–40) было оборудовано кино. Там мы смотрели документальные, художественные, а потом и трофейные фильмы. Наладились тесные связи с прессой, лекторскими силами города.

Словом, большой заводской коллектив в тяжелейшее для страны время был на переднем крае борьбы за Победу над злейшим врагом человечества — фашизмом. Бесчисленные ручейки энтузиазма сливались в мощные потоки трудового героизма нашего народа,

обеспечившего Советскую Армию всем необходимым для разгрома врага и освобождения народов Европы от „коричневой чумы”».

* * *

Сразу по окончании войны И. А. Розенберг переходит на преподавательскую работу, сначала по совместительству, а потом и в качестве штатного сотрудника кафедры экономики машиностроения Уральского политехнического института им. С. М. Кирова. Ещё в 1940 г. он был зачислен в заочную аспирантуру Ленинградского инженерно-экономического института, но тогда поработать над диссертацией ему не довелось. Теперь же появилась возможность наверстать упущенное, и в феврале 1954 г. Иван Александрович защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Через год ему также присваивают звание доцента.

В УПИ И. А. Розенберг проработал, с небольшим перерывом, до 1974 г., а с 1968 г. возглавлял ставшую родной кафедру экономики машиностроения. Помимо преподавания профильных предметов он внедрял в учебный процесс новые курсы — «Введение в специальность» на инженерно-экономическом факультете, «Технико-экономический анализ» на факультете организаторов промышленного производства, «Педагогическое мастерство» на факультете повышения квалификации преподавателей технических дисциплин.

Кафедра не оставалась в стороне от исследований научно-практического характера. Под руководством и при участии Ивана Александровича были внедрены в производство такие разработки, как «Организация хозяйственного расчёта на рабочем месте» для Свердловского шарикоподшипникового завода (ГПЗ-6), «Методика разработки оргтехплана» для предприятий Свердловского совнархоза, «Методика разработки техпромфинплана» для предприятий Министерства тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения СССР и др.

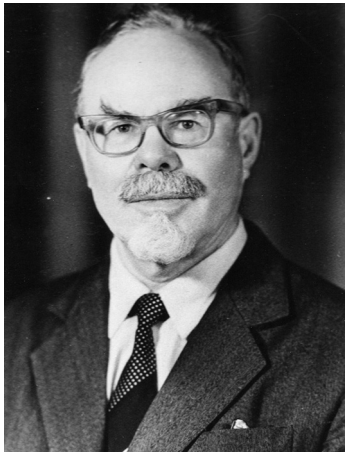
Перерыв в научно-педагогической деятельности И. А. Розенберга был связан с тем, что в 1959–1961 гг. он руководил научно-исследовательской лабораторией экономики и организации производства Свердловского совнархоза. В связи с укрупнением административных экономических районов (в 1962 г. возник Средне-Уральский совнархоз, охватывавший территорию Свердловской и Тюменской областей) лаборатория трансформировалась в НИИ экономики и организации производства, но Иван Александрович отказался возглавить новое научно-исследовательское учреждение и предпочёл вернуться на кафедру в УПИ. Между прочим, в ином случае он мог бы пересечься с А. И. Деменёвым, в 1962–1965 гг. занимавшим пост

заместителя директора НИИ экономики и организации производства Средне-Уральского совнархоза, однако поработать вместе им довелось только в составе Института экономики УНЦ АН СССР.

В марте 1974 г. И.А. Розенберг уходит на пенсию, но только номинально. Его желание продолжить научно-исследовательскую деятельность находит новое организационное воплощение, и с февраля 1975 г. он является старшим научным сотрудником сектора научно-технического прогресса и развития машиностроения Института экономики УНЦ АН СССР. Вновь продолжается поиск оптимальных решений в рамках проблемы ускорения создания новой техники для народного хозяйства. В 1983 г. он удостаивается звания «Ветеран труда» и только через некоторое время после этого уходит на заслуженный отдых.

СТЕПАНОВ
Михаил Николаевич

заведующий Пермской лабораторией комплексных экономических исследований ИЭ УНЦ АН СССР

СТЕПАНОВ Михаил Николаевич (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Из личного дела М.Н. Степанова:

В 1941–1942 гг. — инспектор-статистик Уполномоченного Народного комиссариата заготовок СССР по Молотовской области (ныне Пермский край), в 1942–1943 гг. — помощник начальника политотдела Больше-Кустовской МТС по комсомольской работе, в 1943–1944 гг. — первый секретарь Больше-Усинского райкома ВЛКСМ (Молотовская область), в 1944–1946 гг. — первый секретарь Никопольского райкома ЛКСМ Украины (Днепропетровская область). Награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

* * *

Михаил Николаевич родился 3 декабря 1921 г. в Перми в семье студентов-медиков. Его отец, впоследствии доктор медицинских наук, профессор Н.М. Степанов длительное время возглавлял кафедры общей хирургии сразу в двух пермских институтах — стоматологическом и медицинском. Очевидно, творческая атмосфера в семье повлияла и на формирование характера сына. Школу М.Н. Степанов окончил с похвальной грамотой, что позволяло ему поступить в Свердловский горный институт без экзаменов. Однако шёл 1941 г., и вместо учёбы в СГИ Михаил Николаевич в октябре оказался в аппарате Уполномоченного Наркомата заготовок СССР по Молотовской области. Ни в Красную Армию, ни на оборонное предприятие его не взяли по причине сильной близорукости.

Впрочем, инспектором-статистиком М.Н. Степанов проработал всего лишь до февраля 1942 г. Молодого человека заметили и направили в Больше-Кустовскую МТС здесь же, в Молотовской области, в качестве заместителя начальника политотдела по комсомольской работе. После упразднения политотделов Михаил Николаевич в июне 1943 г. становится первый секретарём Больше-Усинского райкома ВЛКСМ, однако через год ему предстоит непростая командировка за пределы Западного Урала. С августа 1944 г. по июль

1946 г. М.Н. Степанов по разнарядке ЦК ВЛКСМ работал в должности первого секретаря Никопольского райкома ЛКСМ Украины.

Михаил Николаевич так вспоминал военные годы (авторский стиль сохранён):

«Находясь на комсомольской работе в названном районе, принимал активное участие в подготовке молодёжи к службе в армии, вёл политическую работу среди допризывников, готовил их к приёму в комсомол, имея в виду, чтобы в армию они уходили членами ВЛКСМ. Вместе с немногочисленными активом организовал комсомольцев и молодежь района на самоотверженную работу по обеспечению фронта продовольствием, в частности, на соревнование молодых трактористов, пахарей, на массовые выходы молодёжи на сельскохозяйственные работы, ночные стогометания, скирдования и т. д. (для максимального использования хорошей погоды в летне-осеннее время), на изготовление и сбор подарков фронтовикам, особенно с тёплыми вещами в зимнее время. Основную часть работы с молодёжью проводил, находясь в колхозах, комсомольских организациях, тракторных бригадах, где систематически проводил политбеседы, помогал выпускать «Боевые листки» (нередко приходилось выпускать самому), выступал с докладами о положении на фронте и наших задачах. Поскольку с транспортом было плохо, то передвигаться по району приходилось главным образом пешком в любую погоду и в любой сезон года. В период работы в политотделе МТС одно время имел закреплённую за собой лошадь, верхом на которой, бывало, преодолевал десятки километров за день. Были случаи, когда подвергался опасности для жизни со стороны волков, сбивался с пути во время внезапных зимних метелей. Вся работа проводилась под руководством районной партийной организации.

Когда Украина была в основном освобождена от немецко-фашистских захватчиков, я был направлен на работу в освобожденные районы. С августа 1944 г. по июль 1946 г. возглавлял Никопольский (первоначально назывался Чкаловским) райком комсомола Днепропетровской области Украины. Под руководством партийной организации участвовал в восстановлении комсомольских организаций в районе, налаживании их деятельности, в восстановлении советского образа жизни местного населения, в нормализации работы производственных предприятий и колхозов. Много внимания приходилось уделять комсомольской организации марганцевого рудника им. С. Орджоникидзе, который находился на территории района и продукция которого имела большое оборонное значение.

Комсомольский работник (фото из архива Института экономики УрО РАН)

Участвовал в работе по организации красных обозов, сверхплановой сдачи хлеба государству.

И здесь много приходилось ходить по району пешком, иногда пользоваться велосипедом. Дороги в некоторые колхозы частично проходили через плавни (заболоченную широкую пойму Днепра, густо заросшую деревьями, кустарником, высокой травой), где приходилось попадать под обстрел со стороны ещё скрывавшихся там в то время групп враждебных элементов. Участвовал в агитационно-пропагандистской деятельности районной парторганизации. Освоил украинский язык. Был награждён медалью „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.". Избирался членом Никопольского райкома компартии Украины».

Осенью 1946 г. М.Н. Степанов был отпущен на учёбу и поступил на географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В годы студенчества ему довелось познакомиться с двумя Николаями Николаевичами, существенно повлиявшими на его судьбу. Н.Н. Баранский, старый большевик, соратник В.И. Ленина, член-корреспондент АН СССР, и Н.Н. Колосовский, доктор географических наук, профессор — оба крупнейшие специалисты по экономической географии, преподавали на географическом факультете. Кроме того, под началом Н.Н. Колосовского Михаил Николаевич ещё студентом участвовал в Восточно-Сибирской экспедиции, исследуя Черемховский угольный бассейн и лесоразработки Иркутской области. Профессор Колосовский стал и первым научным руководителем М.Н. Степанова в аспирантуре Секции по научной разработке проблем транспорта АН СССР, куда его направили после окончания университета в 1952 г. Вряд ли кто-либо мог тогда предположить, что через два десятилетия Михаилу Николаевичу придётся соприкоснуться с ещё одним элементом творческого наследия знаменитого учёного — Институтом экономики УНЦ АН СССР, правопреемником группы технико-экономических исследований УФАН, возглавляемой в 1941–1943 гг. Н.Н. Колосовским.

Учёба в аспирантуре проходила непросто. В 1954 г. в связи с болезнью Н.Н. Колосовского аспиранта Степанова перевели в Институт географии АН СССР, где он уже под руководством профессора В.В. Покшишевского подготовил и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата географических наук по теме «Город Молотов (экономико-географическая характеристика)». Далее последовали несколько месяцев работы в Управлении кадров АН СССР, но молодого учёного тянуло на родину, и в марте 1956 г. М.Н. Степанов становится преподавателем географического факультета Пермского государственного университета.

За полтора десятилетия работы в ПГУ Михаил Николаевич прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой экономической географии. Приходилось разрабатывать самые разнообразные лекционные курсы, от «Методики полевых экономико-географические исследований» до «Истории народного хозяйства (исторической географии СССР)» и «Экономической географии Урала и Пермской области».

С педагогической деятельностью была тесно связана научно-исследовательская работа. Михаил Николаевич в основном обращался к проблематике комплексного развития и размещения производительных сил Западного Урала, включая хозяйственное освоение этого региона, развитие Перми и других городов области, рациональное использование природно-экономических условий и ресурсов, особенно ресурсов Верхне-Камского бассейна калийных и других солей-хлоридов. Под его руководством были выполнены и успешно защищены пять кандидатских диссертаций по географии населения Удмуртской АССР и севера Пермской области, комплексному развитию транспорта и сферы общественного обслуживания населения Западного Урала и др.

Вскоре после своего основания в июне 1971 г. Институт экономики УНЦ АН СССР начинает «обрастать» сетью региональных представительств. В числе первых в декабре того же года в Перми создаётся лаборатория комплексных экономических исследований (ныне филиал ИЭ УрО РАН), и возглавить её пригласили М.Н. Степанова. В числе первых тем НИР, над которыми работал новый творческий коллектив, были «Предварительная концепция комплексного развития и размещения производительных сил Пермской области на перспективу», анализ проблем развития Березниковско-Соликамского территориально-производственного комплекса (Верхне-Камского калийного бассейна), исследование процессов миграции населения Пермской области и Удмуртской АССР, а также маятниковой миграции населения Пермской городской агломерации.

Материалы проведённых исследований явились основой для теоретических обобщений, позволивших углубить и развить понятие территориально-производственного комплекса, перейти к разработке представлений о более широких территориальных образованиях — региональных социально-экономических системах. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О работе Уральского научного центра» от 6 октября 1983 г. лаборатория усилила внимание к исследованиям прикладного характера, нацеленным на решение актуальных народнохозяйственных проблем Западного Урала. Большое место в её деятельности занимали научно-методическое обеспечение целевой комплексной программы рационального использования трудовых ресурсов Пермской области, проблемы дальнейшей интенсификации её экономики, более активного внедрения достижений научно-технического прогресса.

Михаил Николаевич не замыкался на кабинетной работе, в разное время являясь членом совета при Уполномоченном Госплана СССР по Уральскому экономическому району, членом Пермского облплана и межведомственной комиссии по развитию и размещению производительных сил при Пермском облисполкоме и др. Только в 1985 г. он оставил руководство лабораторией и перешёл на должность старшего научного сотрудника, а через год вышел на пенсию. Выросший же из лаборатории Пермский филиал ныне занимает достойное место среди региональных подразделений Института экономики УрО РАН.

Как труженик тыла в 1985 г. М.Н. Степанов был награждён медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никакой рассказ никогда не бывает полным и окончательным. Наверняка о ветеранах Института экономики УНЦ АН СССР — УрО РАН можно было бы рассказать гораздо больше, вспомнить какие-то дополнительные яркие эпизоды из их биографий, дополнительно привязать их боевой и трудовой путь к значимых вехам в истории XX века. К сожалению, в представленном собрании очерков не нашлось места для участников войны, о которых не сохранилось ни воспоминаний, ни документальных свидетельств. К примеру, не осталось никаких сведений об участии в войне Николая Михайловича Кокосова, работавшего в Отделе экономических исследований УФАН в 1950-е годы и даже непродолжительное время возглавлявшего его. Уже в наше время, с 1997 г. по 2001 г. работал в Институте экономики УрО РАН инженером по технике безопасности Александр Алексеевич Марков. Известно, что он участвовал в освобождении ряда стран Восточной Европы, был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», но других подробностей его боевого пути не сохранилось. О ком-то из ветеранов, имевших отношение к становлению и развитию академической экономической науки на Урале, даже и вспомнить теперь некому.

Тем не менее, о блестящей плеяде участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла в 1941–1945 гг. — сотрудников Института экономики УНЦ АН СССР — УрО РАН — удалось собрать необходимую информацию и отразить их подвиг в серии небольших очерков. При этом, опираясь на имеющиеся источники, можно даже высказать некоторые предположения о возможных встречах наших героев на фронтовых дорогах. Вполне допустима такая картина: паровоз, ведомый машинистом М.Д. Спектором, в районе Сталинграда проезжает мимо воинов-железнодорожников под началом А.П. Червякова. Пограничник В.А. Терентьев, участвуя в операциях по нейтрализации эстонских националистов, вполне мог пересекаться с рядовым внутренних войск З.Ш. Кучукбаевым. На Ленинградском фронте где-то рядом сражались М.А. Сергеев, П.П. Спирин и В.П. Букин. На дорогах Польши могли встретиться В.И. Никулин и О.Г. Шурыгина. Но встретились ветераны в стенах Института экономики УНЦ АН СССР. Не случайно в каждом очерке отмечается их вклад в разработку больших и малых тем НИР и даже

шире — в превращение института в ведущий центр экономических исследований на Урале.

Пусть вновь тем самым подтверждается один из главных постулатов исторической памяти: «Никто не забыт и ничто не забыто».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент / пер. с англ. Ю. А. Здоровова, А. А. Миронова. — М. : Книга, 1993. — 560 с.

Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. А. В. Бакунин. — Екатеринбург: УрО РАН, 1992. — 338 с.

Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. — Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. — Кн. 1 / отв. сост. Г. А. Гончаров. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ [Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики], 1999. — 719 с.

Берсенёв В.Л. Возникновение академической экономической науки на Урале (к 275-летию Российской академии наук) // Известия Уральского государственного экономического университета. — 1999. — № 2. — С. 104–113.

Берсенёв В.Л., Сухих В.В. Академик АН СССР А.Н. Ефимов: истоки интеллектуальной биографии // AlterEconomics. — 2024. — № 1. — С. 103–122.

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. с фр. Е. М. Лысенко. Изд. 2-е, доп. — М.: Наука, 1986. — 254 с.

Зубрилов Л.Е., Дементьев И.В. Вклад горнорудного Урала в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Екатеринбург: УГГГА, 1995. — 160 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941– 1945 гг.: В 6 т. 1 Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) / под ред. П. Н. Поспелова. — М.: Воениздат, 1961. — 682 с.

История металлургии лёгких сплавов в СССР. 1917–1945. / [Н. Д. Бобовников и др.; отв. ред. Ф. И. Квасов, Н. К. Ламан]. — М.: Наука, 1983. — 390 с.

История народного хозяйства Урала: в 2 ч. / под ред. М. А. Сергеева. — Ч.1. — Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. — 256 с.

История Урала. — Т. II: Период социализма. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1977. — 544 с.

Койл, Д. ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом / пер. с англ. А. Гусева под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. — 176 с.

Котлов А. Дорога длиною в жизнь. — Каменск-Уральский: Б.и., 1995. — 240 с.

Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Экономика, 1970. — 391 с.

Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. — 2-е изд., испр. — М.: ЦНИИ Атоминформ, 1995. — 380 с.

Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815–1860 гг.). — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. — 240 с.

Курлаев Е.А. Промышленное освоение Урала: о статистике производства боеприпасов // XII Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: ООО «Издательство КВАДРАТ», 2020. — С. 377–384.

Ляпин В. Пушки сибирского литья // Родина. — 2009. — № 7. — С. 14–15.

Ляпин В.А. Военно-экономический фактор победы России над Наполеоном в отечественной историографии // «И вечной памятью двенадцатого года…»: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г. (Екатеринбург, 14–15 декабря 2012 г.) / под общ. ред. Е. Е. Приказчиковой. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2013. — С. 196–201.

Ляпин В.А. Немецкие оружейники на Урале // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): Материалы научной конференции «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г.). — Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2001. — С. 138–142.

Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 352 с.

Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. — 2006. — № 12. — С. 119–123.

Мурзин А. Э. Советский миф в судьбе Урала. — Екатеринбург: ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2016. — 290 с.

Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. — Челябинск: УралГАФК, 1999. — 278 с.

О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 2. 1929–1945 годы. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 707–712.

Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Сб. статей / Под ред. Н. А. Самойлова. — М.: Издательство «Весь Мир», 2022. — 432 с.

Осинцев А.С. Чёрная металлургия Урала. — Свердловск: Кн. изд-во, 1960. — 224 с.

Памяти Ильи Соломоновича Иоффе (1919–2007) // Экономика региона. — 2009. — № 2. — С. 265–268.

Родионов Н.А. Создание оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.). — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. — 316 с.

Свечин А.А. Стратегия. — М.-Л.: Государственное военное издательство, 1926. — 400 с.

Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Челябинск, 28–29 ноября 2009 г.) / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. — Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. — С. 7–9.

Создание первой советской ядерной бомбы: Сб. статей / Под ред. В. Н. Михайлова, А. М. Петросьянца и др. — М.: Атомэнергоиздат, 1995. — 448 с.

Соколов Б. И. Война и деньги // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2. — С. 26–29.

Татаркин А.И., Берсенёв В.Л., Запарий В.В., Горст А.П. Урал в контексте реализации мобилизационной модели экономики в XX в. // Российский научный журнал. — 2015. — № 3. — С. 124–148.

Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова. 1920–1970. Исторический очерк. — Свердловск: Изд-во. УПИ, 1970. — 404 с.

Шумкин Г.Н. Проблема качества чугунных орудий Каменского завода в середине XIX века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2 т. — Екатеринбург: УрО РАН, 2018. — Т. 1. — С. 260–272.

Шумкин Г.Н., Шумкина Т.Г. Военное производство казенных горных заводов в отражении статистических обзоров Горного учёного комитета // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.) РАН. — Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2020. — Т. 1. — С. 353–361.

Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states // Point 1 of the Agenda of the Second Extraordinary Meeting of the Inter-American Economic and Social Council. Aug. 1, 1951. — Washington: Pan American Union, 1951. — 143 p.

Portal R. L'industrie métallurgique de L'Oural et les succès de Catherine II // Revue des études slaves. — 1951. — № XXVII. — P.220–226.

Научно-популярное издание

Берсенёв В.Л., Запарий В.В.

УРАЛЬСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИЦАХ

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН.
Протокол Ученого совета №6 от 25.03.2025 г.
Рег. №1(6) (протокол редсовета №3 от 24.03.2025)

Редактор: Н. А. Леготина
Компьютерная верстка Е. В. Леготиной

Дата подписания в печать 28.04.2025
Дата выхода в свет 7.05.2025
Формат 60х90 1/16. Бумага ВХИ.
Усл. печ. л. 9,7. Уч.-изд. л. 8
Тираж 60 экз. Заказ 28/04-1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук»
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с готового оригинал-макета
Издательский Дом «Ажур»
г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
т. (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
https://azhur66.ru/